

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

IV Международная научная конференция

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Часть III

Казань

УДК 340(082)
ББК 67
Ю70

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

*М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов,
Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова,
В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев,
М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров,
В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко,
М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин,
А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова*

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственные редакторы: *Е. И. Осянина, Л. Н. Вейса*

Международный редакционный совет:

*З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия),
К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина),
Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан),
А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан),
А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан),
К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия),
О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай),
Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан),
Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия),
М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан),
Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)*

Ю70 Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Изд-во «Бук», 2016. — vi, 100 с.

ISBN 978-5-906873-03-3

В сборнике представлены материалы IV Международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы».

Рассматривается широкий круг вопросов в сфере юриспруденции: теория и история государства и права, государственное право, гражданское право, уголовное право и пр.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340(082)
ББК 67

ISBN 978-5-906873-03-3

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

12. АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Громов К.А.

Проблема защиты прав приобретателей при заключении лицензионного договора на использование программы для ЭВМ..... 201

Лошкарев А.В., Попова Я.И.

К вопросу об авторском праве в сфере рекламной деятельности..... 202

13. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Буркова Д.А., Учеваткина А.Н.

Государственная социальная помощь семье (на примере Республики Мордовия)..... 206

Кунина А.Н., Дониц С.Р.

Усыновление (удочерение) российских детей иностранными гражданами: «за» и «против» 208

14. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ,
ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО**Устинова А.В.**

К вопросу о внесении земельных долей в уставный капитал юридических лиц, возникших в ходе реорганизации колхозов и совхозов 210

15. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Богатырская В.А., Какорина Э.Н., Кильдюшкина И.П.

Пособие по временной нетрудоспособности в системе страхового обеспечения..... 213

Валиуллина Ч.Ф.

Обязательства по оказанию медицинских услуг в системе гражданско-правовых отношений..... 215

Огрина М.В.

Правовое регулирование и условия назначения трудовой пенсии по инвалидности..... 218

16. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Арутюнян Н.Г., Иванченко Е.А.

Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение..... 220

17. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Азаров А.П.

Суд присяжных в России: необходимость или излишество 223

Баженов А.В.

Военное имущество как предмет преступлений коррупционной направленности 226

Буранов Г.К., Горшенин А.А. Проблемы уголовно-правовой регламентации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта	228
Егорова А.И. Оптимизация уголовного процесса в Российской Федерации путём упрощения: проблемы и перспективы	232
Макарова М.В. Еще раз о проблеме неосторожного сопричинения вреда в уголовном праве РФ	234
Музаев М.Р. Беспомощное состояние как способ совершения убийства	237
Носова Т.А., Лошкарев А.В. Злоупотребление должностными полномочиями. Коррупция	239
Пантелеева Е.В. Основные черты апелляции в российском уголовном судопроизводстве	242
Петров А.В. Смертная казнь в Российской Федерации	245
Попова В.В. Развитие института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по российскому законодательству.	247
Самохвалов И.Ю., Троицкая И.Ю. К проблеме вовлечения несовершеннолетних в наркотизм	249
Токарева А.А., Максименко Г.С. Виновность в уголовном процессе	251
Топчиева О.Д. Значение эмоциональных состояний субъекта в его поведении	254
Федоров П.Р. Социальные и правовые предпосылки введения примечания к ст. 122 УК РФ: возможно ли его распространение на ст. 121 УК РФ	257
Федоров П.Р. Проблемы процессуального статуса дознавателя по УПК РФ	258
Эпова Д.Д. К вопросу об определении момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека	259

18. КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Джалавян В.В. Криминалистическая методика расследования дорожно-транспортных преступлений	262
Дусева Н.Ю. Место и время как элементы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов	265
Князькова Т.С., Менжега М.М. Типичные следственные ситуации и алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования краж	267
Кудрявцева Г.А., Лахметкина Ю.С. Ошибки, допускаемые при назначении экспертизы по криминалистическому исследованию стекла. . .	269
Лукшин О.В., Фалалеев Н.Н. Виктимология преступности в сфере предпринимательской деятельности в современной России: основные понятия и проблемы	271
Музаев М.Р., Токарева А.А. Судебное психофизиологическое исследование	274
Петросян М.А. Особенности осмотра места происшествия, связанного со взрывом.	276

Садырова М.С., Менжега М.М.

Осмотр электронных устройств как самостоятельное следственное действие 279

Яшин А.А., Кузьмин Р.П., Бебех А.Е.

Проблема расследования заказных убийств (убийств по найму) 281

19. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

Бутылкина В.Д.

Концепция уголовно-исполнительной системы: правовой аспект 284

21. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Долгова К.О.

Процессы глобализации и их влияние на казахстанское образовательное законодательство 287

22. ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Шалышкина Е.Д. Исполнительное право: Таможенная процедура реэкспорта в Таможенном кодексе

Таможенного союза 291

12. АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Проблема защиты прав приобретателей при заключении лицензионного договора на использование программы для ЭВМ

Громов Кирилл Александрович, студент
Курский государственный университет

Современное общество переживает один из самых культурных моментов своего существования. Резкий подъем в развитии программирования, совершенствования компьютерных технологий требует соответствующего внимания в сфере защиты интеллектуальных прав, особенно это касается защиты прав на программы для ЭВМ. Последнее время законодатель довольно много внимания уделяет этому вопросу [5].

Вместе с развитием процедур и механизмов по защите интеллектуальных прав правообладателей, логично будет признать, что законодателем слабо уделяется внимание процедуре и механизму защиты прав субъектов, которые правомерно пользуются результатами интеллектуальной деятельности правообладателей.

Согласно статье 1286 ГК РФ между лицами, которые имеют намерение пользоваться результатом интеллектуальной деятельности, программой для ЭВМ, и лицами, которые являются правообладателями программы для ЭВМ, заключается лицензионный договор [2].

Итак, физическое или юридическое лицо, приобретает, в лицензируемой точке продаж соответствующий носитель, на котором находится сама программа для ЭВМ. В процессе установки на свое устройство ЭВМ программы открывается дефект программы, который может привести к сбою в работе системы ЭВМ, а в некоторых случаях приводит возникновению неполадок в системе, которые не дают возможности использовать соответствующее устройство ЭВМ по назначению. Возникает логичный вопрос, а может ли лицо, добросовестно приобретшее лицензию на программу для ЭВМ, как потребитель, рассчитывать на то, что денежные средства за недоброкачественный товар ему будут возвращены. Реальность такова, что для субъекта, приобретшего соответствующий материальный носитель, на котором находится программа для ЭВМ, становится проблемным и почти неисполнимым возврат уплаченных денежных средств [3]. Чтобы понять причину такой проблемной ситуации, лучше всего будет проиллюстрировать это на примере.

Физическое лицо приобретает программу для ЭВМ на каком-либо материальном носителе (например, компакт-диск) или в любой иной объективной форме (передачей файлов через Интернет). Далее лицо производит

установку соответствующей программы для ЭВМ. После установки лицо обнаруживает, что программа либо не соответствует функциональным требованиям ЭВМ и не может свободно использоваться на соответствующей ЭВМ по тому назначению, которое изначально предполагалось и заявлялось, или программа не соответствует техническим требованиям и не может функционировать в принципе на данной ЭВМ из-за отсутствия программного обеспечения на ЭВМ.

В результате возникает конфликтная ситуация, которая требует разрешения с помощью привлечения к ответственности виновных лиц. С точки зрения Закона о защите прав потребителей за товар ненадлежащего качества отвечает всегда продавец. Такая правовая логика благоприятствует потребителю [3]. Однако в случае приобретения программы для ЭВМ все происходит совсем не по правилам Закона о защите прав потребителя. Когда лицо в претензионной форме требует вернуть уплаченные денежные средства, противная сторона отказывает ему. Как бы с этим были ни согласны потребители, но в данном случае отказ правомерен. Дело в том, что в данном случае участниками договора не являются не продавец и потребитель [4]. Программа для ЭВМ в данном случае не является продуктом, работой или услугой. А следовательно применяться Закон о защите прав потребителей не может. Компания, которая передавала программу для ЭВМ на материальном носителе приобретателю, детально и правомерно с точки зрения действующего законодательства объясняет свою позицию на претензию последнего относительно невозможности установки или отсутствия функционального назначения программы ЭВМ. А именно, приобретатель приобрел не товар, а право на использование. То есть приобретатель заключил лицензионный договор, по которому одна сторона (лицензиар) передает право на использование программы для ЭВМ (авторизационный код или ключ доступа) другой стороне (лицензиату) за лицензионное вознаграждение. Вознаграждение получено, право пользования предоставлено — лицензионный договор исполнен.

Подведем итог, стороны договора не совпадают с критериями сторон договора в соответствии с Законом о защите прав потребителей, предметом договора не является товар, работа, услуга. Вывод — претензия приобретателя к компании, предоставившей право

использования соответствующей программы для ЭВМ, является необоснованной.

Вместе с тем остается открытой проблема неурегулированного законодательства в сфере защиты прав лицензиатов программы для ЭВМ, поскольку лицензионное вознаграждение возратить невозможно, хотя воспользоваться программой для ЭВМ не получилось.

По этому поводу возникают разные позиции. Кто-то говорит о том, что целесообразнее было бы в области распространения программ для ЭВМ в торговых точках использовать по аналогии законодательство о защите прав потребителей. Такая позиция кажется необоснованной. Поскольку, как уже было указано выше, присутствует в этих отношениях разный предмет договора, совершенно разные стороны договора, которые невозможно приравнять к сторонам продавец-потребитель. Аналогия закона согласно статье 6 ГК РФ можно применить только в том случае, если отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон, отсутствует применимый к ним обычай и если это не противоречит их существу [1].

Чтобы решить проблему защиты прав добросовестных приобретателей, необходимо предусмотреть отдельный

комплекс статей в части 4 Гражданского кодекса, в котором будет детально прописан порядок и условия открытого лицензионного договора. А именно, сторона должна разработать детально инструкцию к программе для ЭВМ, в которой для лицензиатов будет прописаны все функциональные и системные требования к программе для ЭВМ. Кроме того, необходимо обязать лицензиара осуществлять проверку работы программ для ЭВМ, право на использование которой он предоставляет. Если иное не предусмотрено договором, сторона лицензиара после получения лицензионного вознаграждения считается по умолчанию ответственной за то, что программа для ЭВМ готова к функциональному использованию. В случае, если возникают проблемы в использовании, сторона лицензиара должна будет нести ответственность за то, что программу ЭВМ невозможно использовать, так как знала или должна была это знать до заключения лицензионного договора.

Таким образом, придерживаясь подобного рода правовой конструкции, можно урегулировать вопрос защиты прав добросовестных лицензиатов по лицензионному договору, предметом которых является использование программ для ЭВМ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ.
3. Неменок Н. П. Понятие и виды административно-правовых форм защиты прав потребителей в Российской Федерации.
4. Саввин А. М., Фадеева Ю. В. Основы маркетинга и его правового регулирования: учеб.-метод. пособие для студентов вузов.
5. Власенко Н. А., Назаренко Т. Н. Неопределенность в праве: понятие и содержание // Государство и право. 2007. N 6. С. 7.

К вопросу об авторском праве в сфере рекламной деятельности

Лошкарев Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент;

Попова Яна Игоревна, студент

Самарский государственный экономический университет

В настоящее время реклама стала неотъемлемой частью нашей жизни. Она позволяет компании всегда оставаться востребованной на рынке, а вся рекламная деятельность неразрывно связана с авторским правом.

Не редки случаи, когда создание и использование рекламных произведений, приводит к нарушению авторских прав, предусмотренных Гражданским Кодексом Российской Федерации. К сожалению, это далеко не всегда осознается лицами, создающими рекламные произведения. Поэтому при создании рекламы того или иного продукта, необходимо точно знать, что является нарушением авторского права, какое наказание за это может последовать, и как защитить

свой продукт от незаконного копирования. Этому вопросу и будет посвящена данная работа.

Начнем с определения понятия авторского права. Авторское право — это совокупность норм гражданского права, регулирующих отношения по признанию авторства и охране произведений науки, литературы и искусства, установлению режима их использования, наделению их авторов немущественными и имущественными правами, защите прав авторов и других правообладателей [1]. Субъектами авторского права являются создатели произведений — авторы, соавторы, составители сборников, или их правопреемники (наследники, лица, приобретшие исключительные

права по авторскому договору) и другие лица, приобретающие по закону или договору исключительные авторские права. Объектами авторского права могут выступать: литературные, музыкальные, хореографические, фотографические произведения, произведения архитектуры, и т. д. Этот перечень является открытым, следовательно, любой результат творческого труда может стать объектом авторского права. Авторское право действует в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти. Право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора охраняются бессрочно.

Автор имеет право на неприкосновенность произведения и его защиту от искажений. Однако, согласно п. 3 ст. 1259 ГК РФ, для возникновения, осуществления и защиты авторских прав произведения обязательно должны быть выражены в какой-либо объективной форме (в письменной, устной (публичное произнесение или исполнение), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи и т. д.).

Любое действие, так или иначе нарушающее права автора или иного правообладателя произведения, влекут за собой привлечение к административной, гражданской или уголовной ответственности. В Уголовном Кодексе Российской Федерации, в статье 146 (Нарушение авторских и смежных прав), прописаны виды и меры наказания за совершение того или иного деяние, которые зависят от тяжести преступления и числа его участников. Например, за преступления совершенные группой лиц, либо в особо крупном размере, либо с использованием своего служебного положения назначается еще более жесткое наказание, а именно штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательные работы на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В качестве примера можно рассмотреть дело директора средней школы села Сепычево Пермского края — Александра Поносова, нанесшего ущерб фирме Майкрософт в размере 266,596 рублей 63 копейки (особо крупный ущерб). Директор школы закупил 12 компьютеров с предустановленным нелегальным программным обеспечением Windows и Office этой фирмы. Были возбуждены два дела: одно по Windows, другое по Office, по статье 146 УК часть 3 пункт «В» (деяние совершенное в особо крупном размере). В ходе судебного разбирательства было доказано, что любое включение компьютеров, является преступлением, и по решению суда Поносов был признан виновным в причинении материального ущерба компании Microsoft на сумму 266 тысяч рублей, и приговорен к штрафу в сумме пять тысяч рублей [2].

Количество нарушений в сфере авторского и смежных с ним прав растет с каждым годом всё больше и больше. По информации МВД, на протяжении последних лет убытки отечественных и зарубежных правообладателей интеллектуальной собственности из-за нарушения их прав в России составляют ежегодно несколько миллиардов долларов.

Прежде всего речь идет о нарушении авторских и смежных прав в сфере оборота кино-, аудио- и видеопроизведений, компьютерных программ. В России, по данным Минпечати, девять из десяти видеофильмов производится с грубыми нарушениями прав авторов. Программное обеспечение в России на 91 % пиратское, в области полиграфии и книгопечатания доля контрафакта составляет 70 %. Кабельное телевидение на 90 % использует программы и фильмы без всякой оплаты [3].

Такие данные наводят на мысль, что система регулирования норм авторского права в России развита не слишком хорошо. По мнению И. А. Близнаца [4] структура норм действующего законодательства, закрепляющая сразу целый комплекс исключительных прав, исключений из них, а в ряде случаев еще и исключений из данных исключений, не имеет полноценной систематизации, что приводит к её усложненности. Он также считает, что главной задачей в этой сфере является совершенствование именно судебной системы, за счет специализации судей и юридических служб, так как судебная практика по таким делам в нашей стране не многочисленна и противоречива. Однако, Иван Анатольевич видит значительный прогресс России в данной области: «Мы активно участвуем во всех конференциях, в разработках новых международных актов. Российская Федерация присоединилась ко всем международным договорам, регулирующим сферу авторского права, мы активно работаем над подготовкой новых международных актов, к нам прислушиваются, и это очень важно, это серьезное завоевание нашей страны.» [5]

Что же касается международной политики в области авторского права и смежных с ним прав, то этот вопрос поднимала Нелли Крус [6] на международной конференции «Наплыв информации» («Information Influx») в 2014 году. Она считает, что просто необходимо полностью изменить всю систему регулирования норм авторского права. По её словам: «Изо дня в день граждане Евросоюза вынуждены нарушать устаревшее и несоответствующее времени законодательство в сфере авторского права». Нелли Крус предлагает сосредоточить усилия на нарушениях прав интеллектуальной собственности в коммерческих масштабах, а не тратить время на «воспитание» недобросовестных пользователей.

Теперь вернемся к рассмотрению проблемы нарушений авторского права в сфере рекламной деятельности.

В соответствии с законом о рекламе, рекламой признается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [7]. В свою очередь, такая информация может существовать в определенной объективной форме: в виде рисунка, фотографии, рекламного плаката, рекламного текста, аудио- или видеоролика и т. п. Для того, чтобы рекламное произведение было признано объектом авторского права,

согласно статье 1259 ГК РФ, оно должно, во-первых, являться результатом творческой деятельности, во-вторых, существовать в какой-либо объективной форме.

Сейчас, в условиях жесткой конкуренции между крупными мировыми брендами и большого числа маленьких компаний, не способных им противостоять, стала популярна стратегия «Me too» («я тоже»). Она основывается на использовании преимуществ и репутации сильного бренда, лидера на своем рынке и в сегменте, и имитации его внешних или внутренних атрибутов. Иначе говоря, «Me too» — это стратегия основанная на плагиате.

В юриспруденции под плагиатом понимаются умышленные действия по незаконному присвоению авторства на чужое произведение литературы, искусства или науки, влекущие за собой гражданскую и уголовную ответственность [8]. К плагиату необходимо относить своеобразное оформление, индивидуальную форму нового произведения, его внешнюю оригинальную оболочку, присвоение которых и будет называться плагиатом.

Процедура урегулирования по делам, связанным с разрешением споров о защите авторских прав, не отличается от иных коммерческих споров. Но это с точки зрения судебного процесса. Что касается содержательной составляющей, то данные судебные процессы сложнее воспринимаются, поскольку предмет обладает как нематериальными, так и материальными (имущественными) характеристиками. Еще одной сложностью является доказательство непосредственной кражи отдельных элементов или самого объекта авторского права, так как зачастую компании-подражатели используют, так называемое, «творческое переосмысление» — появление на рынке созвучных, очень похожих на оригинал товаров. Именно поэтому многие уголовные дела так и не доходят до судебного разбирательства.

Примером такого дела может быть иск москвича о взыскании 35 миллионов рублей с McDonald's. Истец Сергеев И. В. в заявлении указал, что он является правообладателем литературных произведений Аделины Адалис и не давал разрешение McDonald's использовать их в своей рекламе. За нарушение его прав истец требовал взыскать с ресторана компенсацию в 35 миллионов рублей.

Дело должно было быть рассмотрено в Тверском суде Москвы в январе 2016 года, однако, по словам адвоката корпорации — Максима Титаренко, компания McDonald's не получала уведомлений об иске. Судебное заседание так и не состоялось [9].

Но бывают и случаи, когда правонарушение удается доказать. Например, фирмой «Никита продактс» был осуществлен выпуск водки «Никита» в бутылках с этикеткой, центром которой являлись две конные фигуры гусар, взятые с открыток «Русская армия 1812 года», выполненных автором П. При этом при создании этикетки были использованы две иллюстрации, из которых путем переработки была сделана одна. Естественно, что согласия автора на переработку и использование произведения в качестве этикетки получено не было. Поскольку

«мирным» путем решить конфликт не удалось, дело было рассмотрено судом, и в пользу автора была взыскана подобающая компенсация.

Рассмотрев эти два примера, можно убедиться, что доказать нарушение свои прав на авторство иногда бывает очень тяжело, особенно в сфере рекламной деятельности. Случаи, когда автору это удастся единичны. Но существуют некоторые способы защиты от незаконного клонирования, которые следует применять на стадии регистрации того или иного объекта творческого труда.

Самым распространенным способом клонирования является «творческое переосмысление». Примером компаний, которые замечены в недобросовестной конкуренции, являются «Белое Озеро», «Чудо озеро», «Озерки», которые использовали в своем названии элементы более знаменитой и успешной компании «5 Озёр»

И, конечно, особый феномен в создании и продвижении таких брендов представляет собой азиатский и турецкий рынки: Nokia — Nocla, Nike — Nipe, Adidas — Abibas и многие другие.

Чтобы защититься от такого вида плагиата, необходимо регистрировать не только название своего продукта, но и все схожие с ним по звучанию, а также названия на другом языке. Например, «Макфа» зарегистрирована в различных вариантах написания и изображения: «Макфа мука пшеничная», «Сосновская мука Макфа», «Макаронные изделия Макфа», «Настоящие макароны Макфа».

Для защиты собственного стиля, формы, упаковки продукта используют регистрацию его отдельных элементов. Например, Роспатентом в качестве товарного знака, зарегистрирована фотография итальянской конфеты, поэтому все похожие на фотографию конфеты попадают под запрет (белые сферической формы конфеты, обсыпанные кокосовой стружкой).

Также при доказательстве нарушения авторских прав в суде, когда нарушение является весьма спорным, лишним не будет предоставление фактов, подтверждающих большую известность вашего бренда. Для этого следует регулярно проводить исследования рынка, выявлять основных потребителей, проводить опросы экспертов и т. п.

При написании данной работы, мы пришли к выводу, что в рекламном бизнесе очень многое построено именно на копировании и подражание известным брендам, а стратегия «Me too» набирает всё большую популярность. К сожалению, доказать факт нарушения права на авторство того или иного элемента в большинстве случаев у компаний не получается, и они вынуждены нести убытки из-за недобросовестной конкуренции других компаний. В законодательстве Российской Федерации хоть и прописаны все права автора или соавтора на обладание и распоряжение продуктом своего творения, но они недостаточно широко охватывают всю сферу творческой деятельности, предоставляя возможность находить множество лазеек для ухода от наказания.

Это подтверждает приведенный мною выше пример про иск И. В. Сергеева на компанию McDonald's за незаконное использование стихов Аделины Аделис, правообладателем которых он является, в рекламе сети своих ресторанов. Судебный процесс по этому делу так и не состоялся.

Так как дела доходят до суда крайне редко, у судей просто нет возможности в полной мере изучить данный вопрос. Соответственно, это влияет на их решение удовлетворять или не удовлетворять тот или иной иск. Это относится

к делам по нарушению авторских прав не только в сфере рекламы, но и вообще ко всем вопросам, связанным с интеллектуальными правами человека. И я согласна с мнением Нелли Крус, о том, что необходимо реформировать всю систему регулирования норм авторского права, ведь с таким быстрым темпом развития в области интеллектуальной деятельности возрастает и количество преступлений, и их способы, а законодательство всё-таки должно соответствовать времени.

Литература:

1. Ст. 1255 Авторское право. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) <http://www.consultant.ru/>
2. Василий Мисовец «Особенности оценки ущерба по ст. 146 УК РФ на примере «дела Александра Поносова» http://www.labrate.ru/articles/rightholder_losses_146_cemi.htm
3. В. Ю. Коржов «Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Москва 2011 Издатель Wolters Kluwer Russia. 190.
4. И. А. Близнец Доктор юридических наук, профессор. Ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности.
5. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы — И. А. Близнец. Роль государства в области авторского права и смежных прав. COPYRIGHT.RU http://www.copyright.ru/ru/library_old/inside/59/?doc_id=552
6. Нелли Курс-нидерландский и общеевропейский политик, представитель Народной партии за свободу и демократию. Комиссар ЕС по цифровой политике.
7. Федеральный закон «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) Статья 3. «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» <http://www.consultant.ru/>
8. Источник: Плагиат-присвоение авторства. COPYRIGHT.RU http://www.copyright.ru/ru/documents/zashita_avtorskih_prav/plagiat/
9. Артем Геодакян. «Суд рассмотрит иск москвича к McDonald's на 35 млн рублей за плагиат». m24.ru http://www.m24.ru/articles/94714?utm_source=CopyBuf

13. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Государственная социальная помощь семье (на примере Республики Мордовия)

Буркова Дарья Александровна, студент;

Учеваткина Анастасия Николаевна, студент

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Статья посвящена изучению системы государственной социальной помощи семье в Российской Федерации. В данной статье рассматривается сущность мер государственной социальной помощи малоимущим семьям и их влияние на достижение целей семейной политики как в Республике Мордовия, так и в России в целом.

Ключевые слова: социальная помощь, социальная поддержка, семейная политика, малоимущие семьи, семья.

Сегодня одной из самых актуальных проблем российского общества, безусловно, остается демографический упадок, возникший из-за социальных потрясений 90-х годов XX века. За последние 25 лет население России уменьшилось с 147,6 млн человек до 143,9 млн человек, продолжая сокращаться на 700 тыс. чел ежегодно [9]. Существует большое количество государственных программ, направленных на стимулирование рождаемости в стране, но очевидно, что ни одна из них не будет иметь успеха без должной поддержки первичной ячейки общества — семьи.

«Рождение ребенка усиливает для семьи риск попасть в категорию бедных», — считают специалисты экспертной группы, созданной в 2013 году для изучения данной проблемы [8]. Кто-то из членов семьи вынужден оставить работу, чтобы ухаживать за ребенком, заработка остальных может не хватать, чтобы в полной мере удовлетворять потребности семьи, следовательно, уровень жизни существенно снижается. Граждане прекрасно осознают свою способность в должной мере обеспечить и правильно воспитать ребенка. Многие не уверены в своих силах, в связи с чем не планируют рождение детей. Таким образом, демографическая ситуация в стране напрямую связана с благосостоянием отдельной семьи, и без должной ее поддержки основная цель достигнута быть не может.

Российское законодательство включает в себя обширную нормативно-правовую базу, регламентирующую социальную поддержку всех категорий населения, в том числе семей [12, с.59]. Так статья 38 Конституции Российской Федерации гласит что семья находится под защитой государства. Это фундаментальное положение конкретизируется рядом федеральных законов, таких как Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81 (ред. от 29.12.2015)

«О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об опеке и попечительстве», Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015)

«О государственной социальной помощи», Указом Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» и другими нормативно-правовыми актами. Государственная семейная политика имеет одним из своих приоритетных направлений создание условий для семейного благополучия.

В 2014 году Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р была утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, в рамках которой разработаны различные меры поддержки российских семей, направленные, в том числе, и на улучшение условий и повышение качества их жизни [8].

Большую роль в системе государственной поддержки семьи в Российской Федерации имеет государственная социальная помощь [10, с. 227]. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», государственная социальная помощь предоставляется малоимущим семьям в виде социальных пособий, субсидий и жизненно необходимых товаров [12, с.620]. Меры государственной социальной помощи призваны помочь семье повысить свои доходы и поддерживать достойный уровень жизни. Порядок признания семьи малоимущей регламентируется Федеральным законом от 5 апреля 2003 г. № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» и основывается на сведениях о составе семьи, доходах ее членов и принадлежащем им на праве собственности имуществу [11, с.293]. Если сумма доходов семьи оказывается ниже прожиточного минимума, установленного Правительством РФ на соответствующий год, семья признается малоимущей и имеет право стать получателем мер государственной социальной помощи [11, с.287]. Для назначения мер государственной социальной помощи необходимо обратиться с заявлением

в орган социальной защиты населения по месту жительства или пребывания [11, с.297].

На территории Республики Мордовия одним из учреждений, оказывающих государственную социальную помощь малоимущим семьям, является Государственное бюджетное учреждение РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск». Основной целью данного Учреждения является оказание социальной помощи семьям, детям и иным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В Учреждении функционирует несколько отделений: отделение по социально-бытовому обслуживанию, отделение срочной бытовой помощи, отделение реабилитации детей и подростков с ограниченными умственными и физическими возможностями, отделение социальной помощи семье и детям.

Отделением социальной помощи Комплексного центра социального обслуживания по Ленинскому району г.о. Саранск с 2009 по 2015 год была оказана помощь 105 659 гражданам. В 2015 году государственная социальная помощь оказывалась 135 семьям. В общем получателями государственной социальной помощи по Ленинскому району г.о. Саранск на конец 2015 года стали 461 человек. В 2014 году в Комплексном центре социального обслуживания по Ленинскому району г.о. Саранск были предоставлены меры социальной помощи 171 семье, а общее количество получателей мер государственной социальной помощи составляло 855 человек.

Социальная помощь малоимущим семьям оказывается на основании социального контракта. Согласно статье 1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О государственной социальной помощи», социальный контракт — это соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства

или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин — реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. По состоянию на 2015 год, среднедушевой доход семьи до заключения социального контракта составил 2887 рублей. По окончании срока действия социального контракта среднедушевой доход семьи, получившей социальную помощь, вырос до 3724 рублей. Социальный контракт в качестве одной из мер социальной помощи включает и предоставление малоимущей семье регулярной денежной выплаты. Ее размер в 2014 году составил 3383 рубля, в 2015 году увеличился до 8070 рублей.

Таким образом, анализ статистических данных подтверждает тот факт, что всего за один год процент получателей государственной помощи уменьшился на 46,08 %, а средний размер регулярных денежных выплат наоборот увеличился на 52,99 %. Эта положительная тенденция говорит об эффективности мер государственной социальной помощи, оказываемой гражданам в Республике Мордовия. Данный пример подтверждает то, что на современном этапе направления государственной семейной политики можно с уверенностью назвать эффективными. Если в дальнейшем государство будет в той же мере уделять внимание данной проблеме, постоянно пополнять и модернизировать нормативно-правовую базу, касающуюся государственной социальной помощи малоимущим семьям, количество семей, не решающихся планировать рождение ребенка по причинам плохой материальной обеспеченности, будет падать с нарастающими темпами, резко возрастет уровень жизни и благосостояния семей в России. Граждане будут чувствовать уверенность в своих силах вырастить и воспитать нового члена общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 2009. — № 4831.
2. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федер. закон Рос. Федерации: [принят Гос. Думой 19 мая 1995 г.] // Российская газета. — 2015. — № 6687.
3. Об опеке и попечительстве: федер. закон Рос. Федерации: [принят Гос. Думой 24 апреля 2008 г.] // Российская газета. — 2015. — № 4651.
4. О государственной социальной помощи: федер. закон Рос. Федерации: [принят Гос. Думой 17 июля 1999 г.] // Российская газета. — 2015. — № 6688.
5. О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи: федер. закон Рос. Федерации [принят Гос. Думой 5 апреля 2003 г.] // Российская газета. — 2015. — № 6686.
6. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон Рос. Федерации: [принят Гос. Думой 29 декабря 2006 г.] // Российская газета. — 2015. — № 248.
7. Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах социальной поддержки многодетных семей».
8. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.; Национальная стратегия действий в интересах детей // Российская газета. — 2014. — № 6468.

9. Статистический справочник / Госкомстат России [Электронный ресурс] — Электрон. дан.. М.: ИНФО, 2015. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
10. Гусов К. Н. Право социального обеспечения / К. Н. Гусов — М., 2014. — 283 с.
11. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: учебник для бакалавра — 3- изд/ Е. Е. Мачульская. — М., 2014. — 346 с.
12. Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров / Э. Г. Тучкова. — М., 2014. — 756 с.
13. Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения Российской Федерации / В. Ш. Шайхатдинов — 2-е изд. перераб. и доп. — М: Юрайт, 2013. — 562 с.
14. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 858 с.
15. Социальная работа: российский энциклопедический словарь / под ред. В. И. Жукова. — М.: Союз, 1997. — 280 с.

Усыновление (удочерение) российских детей иностранными гражданами: «за» и «против»

Кунина Анастасия Николаевна, студент

Научный руководитель: Дониц Светлана Рюриковна, старший преподаватель

Сибирский государственный университет путей сообщения

Институт усыновления один из самых древних правовых институтов. Усыновление как прием «стороннего» в состав семьи совершалось в Древней Руси еще в период язычества.

Институт усыновления в Российской Федерации регулируется Семейным кодексом РФ, Гражданским процессуальным кодексом РФ, Уголовным кодексом РФ, Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 г. (ред. от 10.09.2015) № 275 «об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» и другими нормативными актами.

Усыновление представляет собой правовой институт, призванный создать между усыновителем и усыновленным отношения, наиболее близкие к тем, которые возникают между родителями и родными детьми [1, с. 290].

Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства может быть осуществлено, если нет возможности передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников. Дети могут быть переданы на усыновление гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, иностранным гражданам или лицам без гражданства, не являющимся родственниками детей, по истечении двенадцати месяцев со дня поступления сведений

о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей [2].

Процедура международного усыновления требует повышенного внимания, поскольку усыновляемые дети передаются на воспитание в семьи иностранных граждан, проживающих за пределами Российской Федерации. Это приводит к необходимости формирования особого порядка международного усыновления и системы контроля за усыновленными детьми в целях защиты их прав и интересов на территории иностранного государства [3, с. 17].

Последнее время нашу страну часто стали сотрясать скандалы, связанные с усыновлением российских детей иностранными гражданами. На данный момент запрещена передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организации в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей. Также запрещено усыновление российских детей лицами, состоящими в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке [4].

На данный момент актуальна проблема государственного контроля за соблюдением прав и законных интересов детей при усыновлении их иностранными гражданами. По российскому законодательству, родители, усыновившие ребенка, должны представлять отчеты после усыновления, но на практике такие отчеты чаще всего не предоставляются.

Также нельзя быть полностью уверенными в достоверности сведений, предоставляемых иностранными усыновителями. Как правило, у судов нет реальных возможностей убедиться в действительности предоставленных в судебное заседание документов.

Современное российское общество раскололось на тех, кто «за» международное усыновление и тех, кто «против».

Рассмотрим аргументы «за». Жестокое отношение к детям зависит только от психологических характеристик усыновителей, но никак не от государства, в котором они проживают и с этим сложно не согласиться. Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, независимо от того, иностранная это семья или российская. Соучредитель общественного благотворительного фонда «Родительский мост» Галина Вещерова говорит о том, что «есть такие категории детей, которые, действительно, не нужны семьям российских граждан». Например, «не каждая русская семья сможет взять» ребенка другой национальности, заявила эксперт по усыновлению, также к этой категории относятся дети-инвалиды.

Сейчас больше противников международного усыновления, чем его сторонников. Например, доводы против приводят психологи, они считают, что при решении передать ребенка на усыновление в иностранную семью не учитываются социально-психологические проблемы, которые возникают как у ребенка, так и у его усыновителей. Ребенок попадает в чужую для него культурную, языковую и социальную среду. По мнению депутата Л. Горячкиной, еще одна проблема при усыновлении детей иностранными родителями это то, что при этом не учитывается их мнение: «Ребенок в детском возрасте не может сам принять решение и сказать, хочет он уехать за границу или нет. С 1993 из России вывезено порядка 80 тыс. детей. Это микрорайон города Владивостока. Мы хотим, чтобы был приток населения, но в то же время отправляем своих детей за границу».

Единого мнения по этому вопросу достичь сложно, но несмотря ни на что, усыновление является наилучшим видом семейного воспитания детей, поскольку тогда дети оказываются в условиях, наиболее близких к тем, которые складываются в семье, основанной на родстве.

Литература:

1. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. — 2-е, перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. — С. 336.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. — № 17. — 27.01.1996.
3. Паршукова К. Ю. Общая характеристика отношений, порождаемых усыновлением, и их правовая природа // Семейное и жилищное право. — 2008. — № 2. — С. 17–20.
4. «Закон Димы Яковлева» // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2012/12/29/zakon-dok.html> (дата обращения: 1.04.2016).

14. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

К вопросу о внесении земельных долей в уставный капитал юридических лиц, возникших в ходе реорганизации колхозов и совхозов

Устинова Анжелика Владимировна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Многие граждане Российской Федерации давно стали собственниками земельных долей в результате реорганизации сельскохозяйственных предприятий. Однако, как показывают исследования и судебная практика, до сих пор граждане, желающие реализовать свое право собственности на земельную долю, сталкиваются с серьезными трудностями. Причинами такой ситуации специалисты называют несовершенство ранее действовавшего и современного законодательства и судебной практики.

При разрешении споров, связанных с осуществлением и защитой прав в отношении земель сельскохозяйственного назначения, в правоприменительной практике большую актуальность имеет проблема **внесения земельных долей в уставный капитал юридических лиц, возникших в ходе реорганизации колхозов и совхозов.**

Актуальность этого вопроса заключается в том, что в настоящее время нет как единой взгляда на обозначенную проблему со стороны законодателей и учёных, так и единообразной судебной практики, поэтому окончательную точку в спорах о внесении доле в уставный капитал ставить ещё отнюдь рано.

Анализ литературы и судебной практики показал, что существует две точки зрения на проблему внесения земельных долей в уставный капитал реорганизованных сельскохозяйственных предприятий.

1. Взгляды Г.А. Волкова на проблему внесения земельных долей в уставный капитал организаций.

Законодательство об аграрной реформе начала 1990-х гг. содержало закрытый перечень способов, которыми собственник земельной доли мог ею распорядиться. В связи с этим в подавляющем большинстве случаев лица, получившие право на земельную долю, добровольно внесли ее в уставный капитал хозяйственных обществ и товариществ, сельскохозяйственных производственных кооперативов, образованных при реорганизации бывших колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. Именно эти вновь созданные сельскохозяйственные организации стали собственниками имущества, переданного им учредителями (участниками, членами). Однако в некоторых случаях если собственник не выделил в счет доли земельный

участок для создания крестьянского (фермерского) хозяйства, то, по мнению Г.А. Волкова, эта доля автоматически внесена в уставный капитал сельскохозяйственных организаций.

Ведь получение членом реорганизуемого предприятия земельной доли без использования ее одним из предлагаемых законодательством способов противоречило волеизъявлению собственника земли — государства — и не было предусмотрено действовавшим на тот период законодательством [1].

Кроме того, при учреждении хозяйственного общества или сельскохозяйственного кооператива на базе конкретного колхоза или совхоза его члены или работники, став учредителями нового юридического лица, оплачивали уставный капитал земельными долями и имущественными паями. В противном случае не состоялось бы учреждение сельскохозяйственного предприятия [2, с. 12–18].

Также следует отметить, что в соответствии с решениями общих собраний учредителей и представленными списками граждан-учредителей каждого вновь образованного хозяйственного общества, товарищества, производственного кооператива на основании постановлений администрации того или иного района сельскохозяйственные угодья бывших колхозов и совхозов были переданы в собственность вновь образованных хозяйственных обществ и товариществ. Этим сельскохозяйственным организациям были выданы соответствующие свидетельства о праве собственности на землю без указания на «коллективно-долевою собственность» и приложенного списка сособственников.

Такого же подхода придерживаются ФАС Московского округа, Владимирский областной суд [3], где право собственности признаётся за сельскохозяйственной организацией, получившей свидетельство о праве собственности на земельный участок, или ее правопреемником. В тоже время в данных случаях суды признают основными и достаточными доказательствами для признания права собственности на земельную долю за сельскохозяйственными организациями учредительные документы о создании путем реорганизации новых юридических лиц, указывающие на внесение земельных долей гражданами-учредителями

в уставный (паевой) капитал вновь созданных организаций, а не свидетельствам о праве собственности на земельные доли.

Взгляды Н. Н. Мельникова, В. В. Устюковой и А. А. Ялбулгановой на проблему внесения земельных долей в уставный капитал организаций.

Н. Н. Мельников, специально занимавшийся проблемой формирования уставного капитала, в отличие от Г. А. Волкова не считает, что судьба земельных долей была предопределена закрытым перечнем способов распоряжения ею. Внесение земельных долей в уставный капитал, подчеркивает он, по правовой природе является сделкой. Следовательно, ее нужно оценивать с позиций соответствия действующему законодательству. Если при заключении учредительного договора и внесении доли в уставный капитал граждане исходили из того, что доли остаются в их собственности и соответствующая запись имеется в договоре и (или) учредительных документах, такие характеристики являются существенными условиями сделки. Если условия заключенного учредительного договора предусматривали положение, согласно которому земельные доли оставались в собственности граждан и не переходили к сельскохозяйственной организации, то любые действия юридического лица, направленные на лишение гражданина права собственности на доли, является не чем иным как нарушением прав собственников земельных долей. Следовательно, может быть заявлен иск об устранении возникших нарушений [4, с. 82–88].

Более того, А. А. Ялбулганова утверждает, что бездействие (молчание) по общему правилу не считается намерением совершить сделку (п. 3 ст. 158 ГК РФ). Исключения из такого положения должны быть прямо предусмотрены либо законом, либо соглашением сторон. Ведь, как мы знаем, основаниями динамики правоотношений признаются юридические факты — обстоятельства реальной действительности; бездействие (молчание) же есть отсутствие факта; отсутствие факта само по себе юридических последствий породить неспособно [5, с. 40–46].

Более того, согласно позиции Пермского областного суда: «В случае если лицо, которому выдано свидетельство о праве коллективно-долевой собственности на земельную долю, по каким-либо причинам не внесло эту долю в уставный капитал сельхозорганизации и не распорядилось ею иным образом, это не означает, что оно утратило это право и перестало быть участником общей долевой собственности на землю» [5]. Сходной позиции придерживается и ФАС Северо-Западного округа, который для решения вопроса об установлении права собственности

граждан на земельные доли требует предоставить доказательства оформления внесения земельной доли в уставный капитал. В частности, необходимы: заявления о внесении земельной доли в уставный капитал, договор о передаче земельной доли, акт приема-передачи земельной доли между юридическим лицом и каждым учредителем; оценка внесенных в земельный капитал земельных долей; факт регистрации перехода права собственности на земельную долю и др. Как правило, ФАС Северо-Западного округа отказывает сельскохозяйственным организациям в признании права собственности на земельные доли по причине отсутствия достаточных доказательств внесения их в уставные капиталы.

На наш взгляд, более правильно стоит считать последнюю точку зрения, поскольку в данном случае мы не должны руководствоваться исключительно формальным подходом, базирующимся на императиве к свободе распоряжения земельной долей. Так, если гражданин, наделенный земельной долей, не совершил с нею никаких положительно выраженных действий, то земельная доля так и продолжает принадлежать тому, у кого возникло на нее право. Принадлежность этой доли измениться сама по себе (без участия гражданина, наделенного ею, при его фактическом бездействии) никак не может.

Кроме того, учитывая несовершенство законодательства того времени и противоречивую современную судебную практику, только всестороннее и полное исследование всех фактических обстоятельств дела, а также анализ всей совокупности доказательств (учредительные документы, акт приема-передачи, бухгалтерские документы и др.) позволят суду вынести законное и обоснованное решение о признании права собственности на земельную долю за гражданином или юридическим лицом.

Подводя итог нашим рассуждениям, следует иметь в виду, что на практике вряд ли кто-то из граждан — бывших работников колхоза или совхоза, «вступая» во вновь создаваемое юридическое лицо, понимал, что на самом деле происходит. Для большинства из них происходящее являлось простой сменой вывески: раньше был колхоз «Светлый путь», а теперь будет АОЗТ «Светлый путь». Соответственно, мало кто из них даже читал устав соответствующего АОЗТ дальше титульного листа. Но это, конечно, не оправдание, тем более для суда. Однако всё же к каждой отдельной ситуации необходимо подходить дифференцированно, устанавливая все обстоятельства по поводу внесения (невнесения) гражданами земельной доли в уставный капитал организаций и руководствуясь законодательством, действующим в момент совершения сделки.

Литература:

1. Архив Владимирского областного суда. Апелляционное определение от 11 июля 2013 г. по делу N 33–2061/2013 // «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.04.2016).
2. Волков Г. А. О проекте Федерального закона «Об упорядочении отношений собственности, возникших при приватизации земель сельскохозяйственного назначения» // Экологическое право. 2007. N 1.

3. Архив Владимирского областного суда. Апелляционное определение от 11 июля 2013 г. по делу N 33—2061/2013 // «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.04.2016). См. также апелляционное определение Московского областного суда от 10.04.2013 по делу N 33—8162/2013; апелляционное определение Московского областного суда от 25.03.2015 по делу N 33—6809/2015 и др.
4. Мельников Н. Н. Внесение земельных долей в уставный капитал. Проблемы теории и практики // Хозяйство и право. 2005. N 4.
5. Оборот земельных долей и участков сельскохозяйственного назначения: современные проблемы» // под ред. А. А. Ялбулганова // «Консультант Плюс».
6. Справка Пермского областного суда от 23.03.2006 // «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.04.2016).

15. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Пособие по временной нетрудоспособности в системе страхового обеспечения

Богатырская Валентина Алексеевна, преподаватель;

Какорина Эльмира Наримановна, студент;

Кильдюшкина Ирина Павловна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Статья посвящена изучению пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями. В статье рассматриваются: комплекс вопросов, касающихся теоретического осмысления сущности пособия по временной нетрудоспособности, его роль в жизни обычного работающего гражданина, проблемы правового регулирования назначения и выплаты пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями.

Ключевые слова: пособие, временная нетрудоспособность, работник, профессиональное заболевание.

Становление РФ как социального государства началось еще со времен Князя Ярослава, издавшего первый славянский закон «Русская Правда», в котором было закреплено подобие первой социальной программы. В современной России документом, регулирующим основы социальной политики, является Конвенция МОТ 1962 г. № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» [2]. В которой отмечается важнейшая роль социальной политики государства, а именно — способствование росту благосостояния и развития населения, стремление к социальному прогрессу. Аналогом Конвенции выступает основной Закон РФ — Конституция РФ [1], устанавливающая основные социально-экономические права человека.

«Социальным» принято называть государство, обеспечивающее своим гражданам, иностранцам и лицам без гражданства, находящимся на его территории на законных основаниях, достойный уровень жизни и свободное развитие. Согласно ст. 25 Декларации прав человека, право на достойный уровень жизни — это право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, а также право на обеспечение в связи с безработицей, инвалидностью, наступлением старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. Государство РФ признает данное право и создает государственную систему социального обеспечения.

Важное место в системе социального обеспечения занимает социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [11]. Этот вид страхования является способом реализации прав и интересов работодателей и работников предприятия, предоставляющий работодателю возможность запланировать объем расходов на осуществление мер по снижению

травматизма на производстве. Согласно мировой статистике, несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания ежегодно уносят более 2 миллионов жизней. По статистическим данным Федеральной службы по труду и занятости [8] за период с января по сентябрь 2015 года в России от несчастных случаев на производстве пострадали 5690 человек, треть всех чрезвычайных происшествий закончилась смертельным исходом. Количество пострадавших на производстве (на основании актов расследования несчастных случаев формы Н-1) в целом, по России за последние годы составляет более 100 тысяч человек, что в 2–2,5 раза превышает соответствующие показатели в США и странах Европы. Отметим, что в развивающихся странах большинство смертей на производстве связаны с нарушением техники безопасности и трагическим стечением обстоятельств — к примеру, в Индии это число превышает 40 000 человек в год. Гибель сотрудников связана, в основном, с воздействием опасных веществ на организм — так в Великобритании от несчастных случаев погибает 300 человек за год, а от воздействия особо вредных условий труда — 3000.

В силу обязанности страховщика [3], Фонд социального страхования производит финансирование предупредительных мероприятий по сокращению травматизма на производстве и профессиональных заболеваний, что означает заинтересованность страхователя в сокращении и ликвидации несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Но не все работодатели понимают это, тем самым скрывают произошедшие несчастные случаи, ссылаясь на недостаток денежных средств на лечение и восстановление работника. В данной ситуации работодатели забывают о том, что финансовое обеспечение предупредительных мероприятий осуществляется по правилам приказа Минтруда России от 10.12.2012 г.

№ 580н «Об утверждении Правил финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами» [9] из средств Фонда социального страхования РФ, а не из собственного бюджета. Вследствие этого, разумно было бы дополнить законодательство о труде и об охране труда положениями, которые предусмотрели бы санкции к работодателям, скрывающим информацию о несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях.

По статистическим данным Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Мордовия очевидна положительная динамика, связанная с профессиональными рисками [8]. Уменьшилась численность несчастных случаев и профессиональных заболеваний, что способствовало снижению уровня расходов на данных вид обязательного социального страхования. Так в 2014 году Фондом социального страхования был отмечен 321 несчастный случай, из них признано страховыми — 256. В 2013 году уровень был выше, хоть и не значительно. Было выявлено 336 несчастных случаев и впервые выявленных профзаболеваний, в том числе 284 страховых случаев.

Так же значительно снизились расходы на лечение пострадавших после тяжелых несчастных случаев на производстве: в 2013 году количество пострадавших после тяжелых несчастных случаев насчитывалось 44, и на лечение Фондом социального страхования РФ по Республике Мордовия было потрачено 4 083,9 тыс. рублей. В 2014 году количество пострадавших снизилось на 10 человек, что позволило снизить расходы на лечение до 3 075,0 тыс. рублей [8].

Снижение производственного травматизма обусловлено различными признаками. Центральное место в этой работе занимают Федеральные службы по труду и занятости, в лице государственной трудовой инспекции, осуществляющей контроль, надзорные и профилактические функции и работа государственных органов по контролю и профилактике данных процессов с точки зрения их соответствия требованиям законодательства. Во-вторых, это усилия работодателей, большинство которых сегодня все больше понимает важность вопросов повышения безопасности работников в процессе производственной деятельности.

Расследование и квалификация производственных заболеваний и травматизма закреплены законодательно [10]. Однако, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний — это единственный вид страхования, где расследование и квалификацию случая в качестве страхового проводит сам страхователь [3]. Проблема возникает в том, что при легких несчастных случаях комиссию по расследованию несчастных случаев в целом формирует страхователь,

и представители страховщика в нее не входят вовсе, а ведь это — около 90 % всех несчастных случаев на производстве. В следствие этого, работник может оказаться вовсе не пострадавшим и пособия не получит. Аналогичная ситуация могла бы произойти, если собственник транспортного средства (страхователь) самостоятельно квалифицировал случай в качестве страхового по КАСКО, что доказывает абсурдность положения.

Необходимо отметить, что пособие по временной нетрудоспособности предназначено для тех граждан, которые выполняют работу по найму, т. е. на основании трудового договора (контракта), и в связи с этим подлежат государственному социальному страхованию. Во избежание наступления несчастных случаев на производстве, работодатели должны обеспечить в офисах и на предприятиях соблюдение правил гигиены, безопасности и охраны труда [4]. Это является одним из условий благополучного прохождения организацией процедуры аттестации рабочих мест. Организации и предприятия, успешно прошедшие проверку проводят специальные лабораторно-инструментальные замеры параметров производственной среды в целях установления соответствия их нормативам. Выявление отклонений от нормы позволяет оценить и рассчитать риск возникновения несчастного случая или профзаболевания.

Таким образом, пособие по временной нетрудоспособности занимает важное место в государственной системе страхового обеспечения и является неотъемлемой частью права граждан на социальное обеспечение. Выплата данного вида пособия призвана временно заменить гражданину заработок, который он утратил в связи с болезнью, вследствие несчастного случая на производстве или профзаболевания, а также необходимостью ухаживать за нетрудоспособным членом семьи. Несмотря на то, что нормативно-правовая база, регулирующая данный вопрос, достаточно широка и многоаспектна, на практике проблемы создания и обеспечения безопасных условий труда, предупреждение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, связанных с ними экономических потерь являются очень острыми.

Данные проблемы требуют немедленного разрешения, так как всерьез угрожают полноте реализации прав граждан на социальное обеспечение в области социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а для государства, позиционирующего себя как социальное, это недопустимо. Названные проблемы могут быть решены с помощью устранения неоднозначности толкования правовых норм и усиления государственного контроля. Только когда работникам, работодателям и другим субъектам соответствующих правоотношений будет предельно ясен круг их прав и обязанностей, будет возможна реализация права граждан в области назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности на должном уровне.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.]. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание.
2. Конвенция Международной Организации Труда N 117 об основных целях и нормах социальной политики (Женева, 22 июня 1962 г.).
3. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федер. закон Рос. Федерации от 24.07.1998 № 125 — ФЗ (ред. от 01.12.2014) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3803.
4. О специальной оценке условий труда: федер. закон Рос. Федерации от 28.12.2013 № 426 — ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства РФ. — 30.12.2013. — № 52 (часть I). — Ст. 6991.
5. О Фонде социального страхования Российской Федерации: постановление Правительства от 12.02.1994 № 101 (ред. от 15.05.2014) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1994. — № 8. — Ст. 599.
6. Об утверждении Правил формирования, размещения и расходования резерва средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в 2015 году и на плановый период 2016 и 2017 годов: постановление Правительства РФ от 24.12.2012 № 1396 (ред. от 25.12.2014) // Собрание законодательства РФ. — 31.12.2012. — № 53 (ч. 2). — Ст. 7947.
7. Об утверждении Порядка подтверждения основного вида экономической деятельности страхователя по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний — юридического лица, а также видов экономической деятельности подразделений страхователя, являющихся самостоятельными классификационными единицами: приказ Минздравсоцразвития РФ от 31.01.2006 № 55 (ред. от 25.10.2011) // Российская газета. — 15.03.2006. — № 51.
8. Об утверждении значений основных показателей по видам экономической деятельности на 2015 год: постановление ФСС РФ от 30.05.2014 № 79 // Российская газета. — 01.08.2014. — № 172.
9. Приказ Минтруда России от 10.12.2012 г. № 580н «Об утверждении Правил финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами»
10. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс: [Электронный ресурс].
11. Захаров М.Л. Право социального обеспечения России / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. — М., БЕК, 2013. — 560 с.
12. Справочно-правовая система КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. Домашняя правовая энциклопедия.

Обязательства по оказанию медицинских услуг в системе гражданско-правовых отношений

Валиуллина Чулпан Фаиловна, кандидат педагогических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева

Из всех богатств, которыми дано владеть человеку, самыми ценными являются жизнь и здоровье, и они должны быть надежно защищены. Что бы ни декларировали защитники профессиональных интересов врачей, гражданин, обращающийся за оказанием медицинской помощи (пациент), остается в них наиболее уязвимой, беззащитной стороной, соблюдение прав и интересов которой становится обязанностью (и не только уже моральной) государства и общества.

Краеугольной для понимания сущности обязательств по оказанию медицинских услуг, конечно же, является дефиниция «медицинская услуга».

Согласно ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинской услугой является медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение. Очевидно, что под категорию «медицинская услуга» подпадает весьма широкий комплекс различных медицинских вмешательств.

Вообще применительно к рассматриваемой теме юридически можно выделить три вида деятельности по оказанию

традиционной медицинской (врачебной) помощи: медицинская помощь (ст. 41 Конституции РФ); медицинские услуги (услуги по оказанию медицинской помощи в медицинском смысле) — глава 39 ГК РФ; медицинские работы (работы по оказанию медицинской помощи в медицинском смысле) — глава 37 ГК РФ.

Значит, для того, чтобы сформулировать научно обоснованное понятие медицинской услуги, необходимо, во-первых, выявить правовую природу медицинской услуги, во-вторых, ее особенности, и, в-третьих, разграничить медицинскую услугу и иные понятия.

Рассмотрим в первую очередь правовую природу медицинской услуги, которая обуславливается рядом особенностей. Первая особенность — это специфические требования к исполнителю услуги, особый его статус как лица, обладающего определенными знаниями (медицинского работника, медицинской организации). Вторая особенность заключается в особом объекте воздействия — здоровье граждан.

Впрочем, объектом данных услуг является и не здоровье вовсе, оно — лишь конечная цель действий врача, а сами отношения по оказанию медицинских услуг. Здоровье не обладает оборотоспособностью, оно принадлежит человеку от рождения и не может отчуждаться от него никакими способами. Поскольку здоровье подвержено риску утраты, это ориентирует на понимание под товаром именно его. Но опять-таки оплачивается не здоровье, а направленные на его восстановление медицинские услуги. Третья особенность заключается в том, что результат, который наступает при оказании медицинских услуг, в отличие от подряда, не носит квалифицирующего характера, кроме случаев, когда цель медицинской услуги охватывает собой и результат действий.

При оказании стоматологических услуг, например, материальный результат будет выражаться в эстетических характеристиках зубопротезных и иных стоматологических конструкций, пломб, реставраций, т. е. в неких о вещественных признаках услуги, которые пациент может оценить, не имея специальных познаний. При оказании же косметологических услуг пациент может оценить и принять только некоторые внешние характеристики оказанной медицинской услуги, например, форму груди после операции коррекции молочных желез. В данном случае как раз будет уместно провести аналогию с положением о договоре подряда (ст. 720 ГК РФ), так как данные явные недостатки услуги могут быть установлены пациентом при обычном способе приемки. Приемку пациентом вышеуказанных критериев целесообразно фиксировать в амбулаторной карте пациента или иной медицинской документации, что лишит пациента права в дальнейшем ссылаться на данные недостатки услуги.

Между тем, согласно п. 28 Постановления Правительства от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил оказания платных медицинских услуг» [2] медицинская организация должна предоставить потребителю (по его

требованию и в доступной для него форме) информацию об используемых при предоставлении платных медицинских услуг лекарственных препаратах и медицинских изделиях. В том числе о сроках их годности (гарантийных сроках), показаниях (противопоказаниях) к применению. То есть речь явно идет о гарантийных сроках только на медицинские изделия (вещь), а не на услугу и не на ее результат. Гарантийный срок на медицинские изделия обозначает срок, в течение которого изготовитель (их производитель) ручается за функциональные и качественные свойства изделия, т. е. отсутствие его дефектов, при условии соблюдения пациентом правил пользования таким изделием. Но даже более того — такие медицинские изделия потеряют свойство вещи, так как после использования их при оказании медицинской услуги они утрачивают свою оборотоспособность, вследствие того, что теряют возможность свободно отчуждаться, или переходить от одного лица к другому (ст. 129 ГК РФ) [4]. Как уже было сказано ранее, услуга, в отличие от работы, не имеет овеществленного результата: услуга, согласно ее легальному определению, должна быть направлена на достижение цели, для которых услуга такого рода обычно используется. Цель и результат (эффект) услуги не одно и то же. Медицинская услуга как действие лишь направлена на достижение полезного эффекта, оценивается в процессе оказания как полезная, но не обязательно принесет пользу и помощь, поэтому было бы удобным использовать слова «полезная цель».

Согласно ст. 2 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] качество медицинской услуги — это в том числе и достижение запланированного результата. Формулируя данное определение качества медицинской услуги, законодатель, по-видимому, настаивает на том, что определенный результат все-таки должен иметь место при оказании медицинских услуг, и он должен заранее планироваться (оговариваться) с пациентом.

Медицинскую помощь надлежащего качества призван обеспечить стандарт медицинской помощи — утвержденный Министерством здравоохранения и социального развития РФ усредненный объем медицинской помощи, которая должна быть оказана пациенту с конкретным заболеванием, синдромом или в конкретной клинической ситуации. В настоящее время законодателем установлены такие стандарты в отношении более 600 заболеваний. На федеральном уровне также установлены порядки оказания медицинской помощи более чем по 300 профилям, видам, заболеваниям и состояниям [7].

В случаях же отсутствия такового стандарта для отдельных видов помощи следует, как кажется, ориентироваться на весьма верно сформулированное понятие, содержащееся в Методических рекомендациях ФФОМС [3] (уже утративших силу), где под медицинской помощью надлежащего качества (качественной медицинской помощи) понимается медицинская помощь, оказываемая медицинским работником, исключая негативные последствия,

а именно: затрудняющая стабилизацию или увеличивающая риск прогрессирования имеющегося у пациента заболевания, повышающая риск возникновения нового патологического процесса; приводящая к неоптимальному использованию ресурсов медицинского учреждения; вызывающая неудовлетворенность пациента от его взаимодействия с медицинским учреждением [6].

С другой стороны, в литературе выдвигаются обоснованные возражения, что некорректно говорить о стандартах медицинских услуг, прежде всего потому, что услуги оказываются конкретным людям, реакция которых на одни и те же манипуляции различна, и «подогнать» их под один стандарт невозможно [5].

На сегодняшний день правовая природа услуги как категории гражданского порядка практически уже не вызывает никаких сомнений. Но так было далеко не всегда: ранее считалось, что отношения, складывающиеся между пациентом и производителем медицинской услуги, имеют административно-правовую природу [8].

Основным законодательным актом, регулирующим порядок реализации права пациента на получение медицинской помощи, является ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (который используется при регулировании отношений по предоставлению медицинских услуг). В основе правоотношений, возникающих

в сфере обязательного медицинского страхования, лежит медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Гарантированный объем бесплатной медицинской помощи реализуется в соответствии с программами обязательного медицинского страхования, принятыми в России. Финансовые средства, из которых формируется государственная система обязательного медицинского страхования, слагаются за счет отчислений страхователей на обязательное медицинское страхование.

Таким образом, под медицинской услугой следует понимать комплекс мероприятий диагностического, лечебно-профилактического характера, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, оказываемых пациенту медицинской организацией (частнопрактикующим врачом) независимо от ее ведомственной принадлежности и формы собственности, источника финансирования, целью которых является спасение его жизни, укрепление здоровья. При этом медицинские услуги являются во всех случаях гражданско-правовыми, независимо от того, получает ли их гражданин в рамках обязательного/добровольного страхования либо по договору на оказание услуг.

Литература:

1. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ: [в ред. от 01.01.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 49. — Ст. 6422
2. Об утверждении Правил оказания платных медицинских услуг: постановления Правительства от 4 октября 2012 г. № 1006 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 41. — Ст. 5628.
3. Об утверждении Методических рекомендаций: приказ ФФОМС от 6 сентября 2000 г. № 73 [Электронный ресурс]: [в ред. от 11.11.2002]. Утратил силу. — Электрон. дан. — М., 2015. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Габай П. Г. Договор на лечение или излечение пациента? / П. Г. Габай // Медицинское право. — 2015. — № 1. — С. 16–23.
5. Каменева З. В. К вопросу качества медицинской помощи / З. В. Каменева // Адвокат. — 2011. — № 10. — С. 70–72.
6. Колоколов Г. Р., Махонько Н. И. Медицинское право: учебное пособие / Г. Р. Колоколов, Н. И. Махонько. — М.: Дашков и К, 2009. — 452 с.
7. Отставнова Е. А. Защита права на качественную медицинскую помощь в системе обязательного медицинского страхования / Е. А. Отставнова // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — № 2. — С. 111–118.
8. Ярошенко К. Б. Имущественная ответственность лечебных учреждений за вред, причиненный их работниками / К. Б. Ярошенко // Вопросы государства и права. — Вып. 2. — 1970. — С. 217.

Правовое регулирование и условия назначения трудовой пенсии по инвалидности

Огрин Мария Владимировна, студент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Статья посвящена исследованию условий назначения трудовой пенсии по инвалидности, размер пенсии и порядок её выплаты в Российской Федерации. В данной статье рассматривается общая характеристика пенсий по инвалидности и пути реформирования законодательства о трудовых пенсиях по инвалидности в Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовая пенсия по инвалидности, пенсия, инвалидность, инвалид.

В силу многих социально-экономических, демографических и иных причин во всем мире растет количество лиц, ставших инвалидами [6, с.265]. Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 г. (ред. от 29.12.2015)

«О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалидом признается лицо, имеющее нарушение здоровья человека со стойким расстройством функций организма, вызванное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Основной формой социальной защиты данной категории граждан является выплата им трудовых пенсий по инвалидности [10, с. 78]. Трудовая пенсия по инвалидности — это ежемесячная выплата, назначаемая в целях частичной компенсации утраченного заработка или иного трудового дохода лицам, имеющим ограничение к трудовой деятельности, на период ее установления [7, с.135]. Основания возникновения и порядок реализации права на трудовые пенсии устанавливаются Федеральным законом от 17.12.2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Социальные пенсии предусмотрены Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Таким образом, если прежде данные отношения регулировались Законом РФ от 20 ноября 1990 г. «О государственных пенсиях в Российской Федерации», то теперь приняты и действуют два законодательных акта.

В соответствии со статьей 8 Федерального Закона от 17.12.2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», трудовая пенсия по инвалидности может быть установлена при наличии ограничения трудоспособности I, II, или III степени. Под ограничением трудоспособности понимают полную или частичную утрату лицом возможности осуществлять трудовую деятельность, при чем степень ограничения определяется только по медицинским показаниям Бюро медико-социальной экспертизы [8, с. 372]. Так же немаловажным условием для назначения трудовой пенсии по инвалидности является наличие страхового стажа. То есть для приобретения права на трудовую пенсию инвалиду необходимо подтвердить факт наличия страхового стажа, минимальная продолжительность которого — один день [8, с.371]. Таким образом, существует два

основных условия для назначения трудовой пенсии по инвалидности: признание гражданина инвалидом и наличие страхового стажа.

С 1 января 2010 года Трудовая пенсия по инвалидности состоит не из трех частей (базовой, страховой и накопительной), а из двух частей: базовой и страховой [11, с. 96]. Размер пенсии по инвалидности определяется законодательством дифференцировано. Критериями дифференциации размера пенсии по инвалидности являются степень утраты профессиональной трудоспособности и причиной инвалидности. Минимальный размер пенсии по инвалидности для инвалидов 1 и 2 групп установлен на уровне минимальной пенсии по старости. Инвалидам 3 группы вследствие общего заболевания, трудового увечья, профессионального заболевания и военной травмы пенсия устанавливается в размере 30% от заработка [8, с. 382].

В целях реализации прав инвалидов, закрепленных в Конвенции ООН о правах инвалидов, на национальном уровне необходимо дальнейшее совершенствование российского законодательства, основными направлениями которого должны стать повышение размеров пенсий и оптимизация установления правового статуса инвалида [15].

По данным Дополнительного Офиса филиала Негосударственного пенсионного фонда «Промгагрофонд» в г. о. Саранск, средний размер трудовой пенсии по инвалидности в республике составляет 5575 рублей. Еще в 2002 г. одна из ведущих ученых-юристов Н. И. Лаас указывала на то, что размеры пенсий, рассчитанные по установленной Федеральным законом от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» пенсионной формуле ниже прожиточного минимума [11, с. 217]. Дефекты существующей системы пенсионного обеспечения могут быть устранены только путем возвращения к правилам назначения пенсий по инвалидности, которые содержались в Законе РФ «О государственных пенсиях в РФ» 1990 г., модернизированным с учетом передового международного опыта и последних научных исследований в этой области. Речь идет о том, что система пенсионного обеспечения инвалидов должна состоять из трех уровней, что соответствует рекомендациям МОТ: базовой пенсии, назначаемой всем лицам независимо от возраста, ставшими инвалидами и не имеющими полный страховой стаж; трудовой пенсии, чей размер зависит от страхового стажа и размера

заработка; и негосударственной пенсии, формируемой путем добровольного страхования [14].

Что касается оптимизации процедуры установления инвалидности, представляется целесообразным объединить I и II группы. Данные предложения высказывали Г. С. Симоненко и Н. В. Антипьева. Необходимость введения двух вместо трех групп инвалидности связана с тем, что в российском законодательстве не всегда проводится полноценная дифференциация мер социальной поддержки по трем группам инвалидности [7, с. 129]. Так же в качестве весомой причины для объединения двух групп инвалидности в одну можно назвать цели реабилитации инвалидов данных групп. Как указывает

И. Н. Ясырева, реабилитация инвалидов I и II группы должна быть направлена на их интеграцию в общество, поскольку, учитывая тяжесть инвалидности, сущность реабилитации в данном случае состоит не столько в восстановлении здоровья, сколько в восстановлении социального функционирования [13, с. 88]. То есть различий в целях реабилитации инвалидов I и II группы попросту нет, поэтому логичнее ввести две группы инвалидности. Первая группа (тяжелая инвалидность) заменяет I и II группу, а вторая группа (легкая инвалидность) вводится вместо III группы.

Таким образом, являясь основным средством жизнеобеспечения инвалидов, трудовая пенсия по инвалидности призвана частично компенсировать утраченный заработок или иной трудовой доход лицам, имеющим ограничение к трудовой деятельности, на период ее установления. Несмотря на преобразования в пенсионной сфере, размеры пенсии по инвалидности не способны удовлетворять жизненные потребности инвалидов на должном уровне. Дефекты существующей системы пенсионного обеспечения могут быть устранены только путем возвращения к правилам назначения пенсий по инвалидности, которые содержались в Законе РФ «О государственных пенсиях в РФ» 1990 г., но с учетом международного опыта и последних научных исследований в этой области. На основе анализа существующих разработок по совершенствованию пенсионного обеспечения инвалидов можно предложить следующую структуру страховой пенсии по инвалидности, которая должна быть закреплена в законодательстве и состоять из трех уровней, что соответствует рекомендациям МОТ. Данные меры поспособствуют устранению серьезных недостатков в системе пенсионного обеспечения инвалидов и сделают его меры достаточными для качественного жизнеобеспечения инвалидов.

Литература:

1. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации: [принят Гос. Думой 17 декабря 2001 г. ред. от 28.12.2013, с изм. от 19.11.2015] // Российская газета. — 2001. — № 173.
2. О страховых пенсиях: федер. закон Российской Федерации: [принят Гос. Думой 23 декабря 2013 г. (ред. от 29.12.2015)] // Российская газета. — 2013. — № 400.
3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 ноября 1995 г. ред. от 29.12.2015] // Российская газета. — 1995. — № 181.
4. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации: [принят Гос. Думой 15 декабря 2001 г. ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015] // Российская газета. — 1995. — № 166.
5. Об основах обязательного социального страхования: федер. закон Российской Федерации: [принят Гос. Думой 9 июля 1999 г. ред. от 01.12.2014] // Российская газета. — 1999. — № 165.
6. Агафонов В. А. Право социального обеспечения / В. А. Агафонов. — М.: Юрайт-Издат, 2012. — 573 с.
7. Антипьева Н. В. Правовое регулирование социальной защиты инвалидов в Российской Федерации / Н. В. Антипьева. — Омск, 2000. — 225 с.
8. Буянова М. О. Право социального обеспечения России. Учебник / М. О. Буянова. — М.: Проспект, 2012. — 640 с.
9. Горшков А. В. Право социального обеспечения / А. В. Горшков. — М.: Омега-Л, 2011. — 158 с.
10. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров / Е. Е. Мачульская. — М.: Юрайт-Издат, 2013. — 575 с.
11. Минаева Л. О. Пенсии. Новые правила оформления и расчета / Л. О. Минаева. — М.: Кнорус, 2011. — 256 с.
12. Симоненко Г. С. Материальное обеспечение рабочих и служащих при трудовом увечье и профессиональном заболевании / Г. С. Симоненко. — М., 1965. — 25 с.
13. Ясырева И. Н. Право социального обеспечения о комплексной реабилитации инвалидов / И. Н. Ясырева. — Пермь, 2009.
14. Социальное обеспечение в целях социальной справедливости и справедливой глобализации. // Доклад МОТ. 2011. — Режим доступа: http://www.ilo.org/ilc/ILCSessions/99thSession/reports/WCMS_154242/lang.
15. Конвенция и Факультативный протокол были приняты во время 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: см.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН — Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/1389753.22246552.html>.

16. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение

Арутюнян Наре Грачьяевна, студент;
Иванченко Елена Анатольевна, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет

Российская Федерация, провозгласив в качестве правовой ценности права и свободы человека и гражданина и закрепив за собой обязанности по обеспечению их соблюдения, создала систему их защиты и охраны. Так, законодательно закреплены нормы, гарантирующие государственную поддержку наименее защищенных групп общества, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — дети-сироты).

Вопросы, касающиеся соблюдения прав детей-сирот, являются предметом многочисленных научных исследований в различных отраслях права. Особое место в механизме гарантий законности в указанной сфере принадлежит органам прокуратуры.

Дети-сироты, требуют пристального внимания со стороны государства, при этом роль прокуратуры заключается в обеспечении соблюдения прав данной категории несовершеннолетних. Прокурорам необходимо осуществлять постоянный надзор за соблюдением жилищных прав детей-сирот, владеть актуальной информацией о количестве нуждающихся во внеочередном обеспечении жилой площадью по состоянию на текущий год, при выявлении нарушений закона принимать соответствующие меры прокурорского реагирования.

Проблема нарушения жилищных прав детей-сирот не решается десятилетиями. Будучи президентом, Д. Медведев поручил Правительству РФ подготовить поправки в законодательстве, которые должны были изменить ситуацию с обеспечением выпускников детских домов квартирами к лучшему. Рассмотрим, какие законодательные меры за это время были приняты и как они повлияли на решение указанной проблемы.

Детям-сиротам гарантируется три основных жилищных права:

1. На предоставление жилья;
2. На сохранность жилого помещения;
3. На реализацию конституционного принципа невозможности произвольной утраты права на жилье.

На сегодняшний день можно констатировать, что в законодательстве закреплён единый подход к реализации механизма обеспечения жильем детей-сирот. Это вроде бы

должно способствовать сокращению нарушений основных жилищных прав детей-сирот.

Вместе с тем существуют и факторы, не способствующие сокращению подобных нарушений. Так, ответственность за предоставление сиротам жилого помещения, непригодного для проживания, и за несоблюдение порядка предоставления им жилья отсутствует.

Разработанный Правительством РФ и вступивший в силу с 01.01.2013 Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» внес изменения и дополнения в ряд федеральных законов по вопросам предоставления жилья детям-сиротам, жилищного контроля, а также дал стимул для преобразования регионального законодательства [1]. При этом законодатель выразил уверенность, что предложенные изменения позволят исключить массовые случаи обращения детей-сирот в суд за защитой своих прав.

Действительно, некоторые из новелл трехлетней давности должны изменить ситуацию к лучшему. Однако некоторые авторы (О. Лазаренкова, О. Подласенко, М. Рахвалова) не без основания оценили законодательные новеллы преимущественно негативно с точки зрения обеспечения жильем детей-сирот [2]. Тем не менее отрицание положительных сторон законодательных новелл может свидетельствовать о поверхностном либо предвзятом исследовании проблемы, либо о нежелании видеть перспективы претворения в жизнь на всех уровнях государственного устройства новых законодательных предписаний, реализация которых может улучшить ситуацию в рассматриваемой сфере [3].

Рассмотрим, благодаря чему должны сократиться нарушения жилищных прав детей-сирот:

Закреплен единообразный порядок для всех регионов. Существенные положения о порядке обеспечения жильем детей-сирот теперь установлены на федеральном уровне. Это новая ред. ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной

поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которая закрепила основу правопорядка в этой сфере [5]. В соответствии с прежней редакцией данной статьи на федеральном уровне отсутствовал такой единый образный порядок для всех регионов, что способствовало многочисленным грубым нарушениям.

Исходя из этого можно сказать, что устранена имевшая ранее место фрагментарность действующего законодательства об обеспечении жильем детей-сирот. Законодателем к решению проблемы был применен целостный подход: наиболее существенные единые для всей территории страны правила обеспечения жильем детей-сирот закреплены в федеральном законе, и одновременно четко определен круг общественных отношений, который должен быть урегулирован на уровне субъектов РФ.

Законодатель выделил пять вопросов, по которым в каждом субъекте РФ обязательно должны быть приняты нормативно-правовые акты. Одним из этих вопросов является порядок предоставления жилого помещения.

Данный факт должен привести к сокращению нарушения, связанные с применением нормативных актов, не соответствующих федеральному и региональному законодательству, ущемляющих жилищные права и законные интересы детей-сирот.

Право сирот на получение жилого помещения теперь сохраняется до фактического обеспечения жильем. Прокурорская практика свидетельствует о том, дети-сироты могут состоять на учете довольно долго, в том числе и после достижения совершеннолетия (когда сироте уже более 30 лет) [6]. Теперь в Законе четко констатируется, что право на получение жилого помещения сохраняется до фактического обеспечения жильем (п. 9 ст. 8 Закона № 159-ФЗ). В результате этого должны быть сведены к минимуму нарушения, согласно которым дети-сироты признаются утратившими право на получение жилья на основании, не связанном с удовлетворением жилищных потребностей.

Минимизирована возможность возникновения виктимной ситуации. Сейчас жилое помещение могут получить только лица, достигшие совершеннолетия, либо несовершеннолетние, приобретшие полную дееспособность. Ранее не был оговорен данный возраст — жилье предоставлялось по окончании нахождения лица в соответствующем учреждении. В результате его могли получить и несовершеннолетние, не приобретшие полной дееспособности, то есть интеллектуально и психологически незрелые личности, что создавало для них виктимную ситуацию, при которой можно было легко мошенническими действиями завладеть их вновь приобретенным жильем и т. п. А в результате рассматриваемых законодательных преобразований должно сократиться количество фактов мошеннических действий с жильем несовершеннолетних, являвшихся следствием описанного виктимного фактора (ст. 159 УК РФ).

Теперь жилье сирот как вид помещений специализированного жилищного фонда подлежит госучету. После

описанных законодательных изменений жилое помещение, предоставляемое сиротам как вид помещений специализированного жилищного фонда, подлежит обязательному государственному учету в порядке, определенном Правительством РФ, а органом исполнительной власти осуществляется мониторинг его использования, обеспечение его сохранности (ч. ч. 5 и 6 ст. 19 ЖК РФ). В результате этого должны сократиться как видовые, так и количественные показатели грубых нарушений жилищных прав детей-сирот по утрате права на жилье, утрате жилого помещения. Ранее подобный госучет жилых помещений детей-сирот отсутствовал.

Положено начало централизованному контролю за охраной жилья детей-сирот. Согласно ранее действовавшему законодательству контроль за охраной жилья детей-сирот на уровне субъектов РФ и муниципальных образований фактически отсутствовал. Отсутствовал единый для всей территории России подход и к осуществлению контроля за сохранностью жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами, в период их пребывания в соответствующем учреждении и т. п. Более того, законодательное регулирование данного вопроса имело место не во всех субъектах РФ, при этом на территории одного региона оно могло иметь место лишь в некоторых муниципальных образованиях. Все это способствовало приведению жилых помещений детей-сирот в непригодное для проживания состояние.

Теперь контроль за охраной жилья детей-сирот осуществляет орган исполнительной власти субъекта РФ (п. 2 ст. 8 Закона № 159-ФЗ). В результате применения данной нормы уполномоченными органами должны сократиться следующие нарушения: отсутствие контроля своевременной оплаты коммунальных услуг за жилое помещение, закрепленное за ребенком-сиротой, во время его пребывания в соответствующем учреждении; допущение умышленного приведения жилья, закрепленного за ребенком-сиротой, в состояние, непригодное для проживания; не проведение капитального ремонта закрепленного за ребенком-сиротой жилья, что исключало возможность его использования по прямому назначению; не освобождение детей-сирот от оплаты долга по квартплате за закрепленное за ними жилье, образовавшегося в период их пребывания в соответствующем учреждении, и др.

Таким образом, законодательной модернизацией устранена возможность существования разных подходов к осуществлению механизма обеспечения жильем детей-сирот.

Система финансирования обязывает административно-распорядительные органы использовать часть бюджетных средств именно на цели обеспечения жильем сирот, не позволяя пренебрегать их интересами, и активизировать работу в направлении привлечения дополнительных финансовых средств на эти цели.

Благодаря этому должны сократиться нарушения основных жилищных прав детей-сирот. Изложенное

не означает, что должно сократиться общее количество нарушений, выявляемых контрольными и надзорными органами, так как с учетом поставленных перед прокурорами первоочередных задач при осуществлении надзора за исполнением федерального законодательства в этом направлении усилен прокурорский надзор, нацеливающий на интенсивное выявление нарушений жилищных прав детей-сирот и восстановление законности и правопорядка.

При этом сокращение видов нарушений как один из показателей состояния законности самостоятельно не может

свидетельствовать об улучшении ситуации в целом в сфере обеспечения жильем детей-сирот. Увеличению совершаемых нарушений жилищных прав детей-сирот могут способствовать и недостатки модернизации законов. Например, отсутствие административной ответственности за предоставление сиротам жилого помещения, непригодного для проживания, за несоблюдение порядка предоставления жилья. Устранение этих недостатков должно стать предметом дальнейшей законотворческой деятельности.

Литература:

1. Федеральный Закон Российской Федерации (от 29 февраля 2012 года) № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70144010/paragraph/1:3>
2. Лазаренкова О. И. Новеллы законодательства об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот: шаг вперед, два шага назад // Российская юстиция. 2015. № 12.
3. Подласенко О. А. Надзор за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение // Законность. 2014. № 7.
4. Рахвалова М. Н. Решит ли изменение законодательства проблему обеспечения жилыми помещениями детей-сирот? // Семейное и жилищное право. 2015. № 5.
5. Федеральный закон № 159-ФЗ от 21.12.1996 г. (ред. 28 ноября 2015 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10135206/paragraph/12398:1>
6. Прокуратура отстояла жилищные права девушки, оставшейся без попечения родителей. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/news.php?id=8798>.

17. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Суд присяжных в России: необходимость или излишество

Азаров Алексей Петрович, студент
Воронежский государственный университет

Едва ли скоро человечество придумает форму суда, могущую с прочным успехом заменить суд присяжных, или найдет возможным обходиться без состязательного начала.
А. Ф. Кони [13, с. 70]

Трудно не согласиться с мнением величайшего российского юриста. Однако, как мы видим, суд присяжных в нашей стране не занимает места, определенного ему историей.

Колыбелью суда присяжных считается Англия. Присяжными могли быть двенадцать «свободных и наделенных правами мужчин», приводившиеся к присяге, которые давали показания об известных им обстоятельствах совершенного деяния.

Однако, по сравнению с современной моделью, такие заседатели «информировали себя сами». На них лежала обязанность сбора доказательств, на основании которых королевский суд принимал решение. В процессе развития сущность суда присяжных изменилась. Так, с XV века, они могли основывать свое решение и на информации, предоставленной из других источников. В Средние века в Англии использование института присяжных очень часто позволяло смягчать довольно жестокую меру ответственности. Немаловажную роль в освобождении американских колоний от господства Великобритании сыграли решения присяжных заседателей. Американские присяжные заседатели отказывались применять английские законы, которые, по их мнению, были несправедливы. Так, в 1735 году, в Нью-Йорке, по делу Петера Зенгера, который обвинялся в публикации скептических статей в адрес одного из колониальных губернаторов. В данном деле присяжные вынесли оправдательный вердикт [10, с. 185].

Что же касается становления суда присяжных в нашей стране, то оно происходило следующим образом. Впервые предложение о введении данного института было провозглашено С. Е. Десницким во время правления Екатерины II. В последующем подобная инициатива выдвигалась М. М. Сперанским. Однако суд присяжных был введен в российскую судебную систему только в результате Великих реформ Александра II в 1864 году. С переходом нашей страны в советскую эпоху в результате принятия Декрета о суде № 1 данный институт был упразднен.

В современной России ситуация выглядит следующим образом. В соответствии с пунктом 2 частью 2 статьи 30 и пунктом 1 частью 3 статьи 31 УПК РФ [4] судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати

присяжных рассматривает уголовные дела о преступлениях, предусмотренными частью 2 статьи 105, частью 4 статьи 210, частью 5 статьи 228.1, статьями 277, 295, 317, 357, частью 3 статьи 126, статьей 209, частями 1–3 статьи 211, статьями 227, 353, 354, 355, 356, 358, частями 1 и 3 статьи 359, статьей 360 УК РФ.

Согласно части 1 статьи 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Часто в литературе можно встретить различные мнения, согласно которым присяжные, не имея специальных знаний и опыта, не могут разобраться в сложных делах, поддаются голосу чувств, не имеют навыка подчиняться закону и т. п. Подобные аргументы при ближайшем рассмотрении не выдерживают критики. Однако нужно отметить, что организация и проведение судебного разбирательства с участием суда присяжных требует больших финансовых затрат и занимает немало времени.

Начать хотелось бы со сравнения профессионального суда и суда присяжных. Главное различие между ними состоит в том, что при осуществлении своих полномочий движут ими различные принципы. Для профессионального судьи первостепенной задачей является исполнение закона. К сожалению, иногда судья игнорирует нормы морали и не допускает в процесс чувства сострадания и милосердия, но с точки зрения законодательства он может выполнять свою задачу на твердую пятерку. Он будет исполнять этот закон, как бы ни был жесток последний. Что же касается присяжных, то ими гораздо в большей степени движет нравственная обязанность, внутреннее убеждение и совесть. Они своими решениями могут указать на непригодность законов, их жестокость и старость. Ведь если мы наблюдаем, что по одной и той же категории дел неоднократно выносятся оправдательные вердикты или обвинительные вердикты с указанием на снисхождение, то не нужно сетовать на благосклонность суда присяжных, а необходимо выяснять, в чем причина данных решений. И возможно окажется,

что закон не отвечает потребностям времени и нуждается в реформировании или признании утратившим силу.

«Учреждение суда присяжных есть не что иное, как сильный протест против формальной виновности, против осуждения, без обращения внимания на индивидуальные обстоятельства, часто изменяющее само свойство преступления» [11, с. 11]. Судья, подвергаясь профессиональной деформации, очень часто забывает об индивидуальности каждого уголовного дела, что, безусловно, негативно сказывается на достижении цели судебного разбирательства — обнаружении истины.

Перед нашим государством стоит важнейшая задача — помочь гражданскому обществу в его становлении и развитии. Для решения этой задачи необходимо провести целый комплекс мероприятий, среди которых наиболее важным видится развитие правовой культуры населения. Суд присяжных может и должен стать школой для народа, школой справедливости, нравственности и гражданского мужества. Думается, пройдя через эту школу, большое количество людей поменяет свое отношение к правовой действительности.

Одно из процессуальных достоинств суда присяжных — непосредственное рассмотрение доказательств. «Великий принцип непосредственности, между многими важными сторонами, содержит и ту, что судья, без предварительного знания письменного производства дела, прямо, непосредственно, рассматривает доказательства и постановляет, на их основании, приговор» [11, с. 61]. В суде присяжных этот принцип проводится наиболее полно. Также наиболее ярко выражаются основные начала уголовного процесса — гласность, устность, состязательность и другие. Наличие в процессе суда присяжных заставляет стороны более тщательно готовиться к заседаниям, оттачивая свои аргументы, что, в конце концов, приближает к обнаружению истины.

Наверное, важнейшими аргументами против суда присяжных являются большие финансовые затраты и достаточно длительный период разбирательства одного уголовного дела. Однако при ближайшем рассмотрении данные доводы не выглядят такими убедительными.

В Федеральном законе «О Федеральном бюджете на 2016 год» от 14.12.2015 N 359-ФЗ [6] предусмотрены субвенции на осуществление полномочий по составлению (изменению) списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации в размере 196214, 6 тыс. руб. Безусловно, в условиях тяжелой экономической ситуации говорить о том, что вышеуказанная сумма словно капля в море, не следует, но хочется отметить, что большое количество пунктов федерального бюджета предусматривает гораздо большие затраты, например на содержание аппаратов судов предусмотрена сумма в размере 33831431, 4 тыс. руб. Противники суда присяжных скажут, что путем расширения его компетенции увеличится количество дел, рассматриваемых присяжными заседателями и, следовательно, вышеприведенная сумма будет увеличиваться. Они будут абсолютно

правы. Однако на этот счет хотелось бы привести следующие соображения. Во-первых, в данной работе предлагается постепенное расширение компетенции суда присяжных, что поможет стабилизировать и прогнозировать расходы в данной области. Во-вторых, не следует забывать, что в данном случае речь идет о качественной защите прав и свобод человека и гражданина, и, думается, что государство должно быть заинтересовано в развитии института суда присяжных, в том числе путем финансовых вливаний.

Второй аспект, на котором хотелось бы остановиться, — вознаграждение присяжным. Согласно статье 11 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [7] соответствующий суд выплачивает присяжному заседателю из средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период. Кроме того, ему возмещаются командировочные и транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно. Для того чтобы снизить нагрузку бюджета, в этом вопросе предлагаются следующие варианты:

1. Наряду с общим и запасным списком кандидатов в присяжные предлагается составлять списки «заинтересованных присяжных». В него будут включены лица, которые хотят принять участие в уголовном процессе на безвозмездной основе. Конечно, учитывая российскую действительность, трудно говорить о том, что выстроится огромные очереди на кресло присяжного заседателя, тем более бесплатно, но в то же время нужно отметить, что с большой долей уверенности найдется большое количество заинтересованных граждан, которые изъявят желание занять место присяжного по самым разным мотивам: любознательность, активная гражданская позиция, стремление к справедливости и т.д.

2. В условиях стремительного развития общественных отношений, видится возможным заменить классический вариант суда присяжных, состоящего из 12 человек, его усеченным вариантом — 6 или 8 человек. Аналогичное мнение отражено в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», который внесен в порядке законодательной инициативы Президентом Российской Федерации в Государственную Думу 14 марта 2016 года. В нем предлагается сократить количество присяжных в областных и ему равных судах и районных судах до 8 и 6 соответственно. К подсудности суда районного уровня с участием присяжных заседателей предлагается отнести уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 277, 295, 317, 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также дела о преступлениях,

предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой УК РФ. В результате большое количество обвиняемых получит возможность заявлять ходатайство о рассмотрении их дел судом с участием присяжных заседателей, упростится процедура отбора, сократятся сроки судебного разбирательства и расходы на вызов присяжных заседателей и их материальное обеспечение. Кроме того, в финансово-экономическом обосновании к проекту сказано, что принятие данного федерального закона не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета, поскольку финансирование реализации положений законопроекта будет осуществляться за счет бюджет ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации. В поддержку всего вышесказанного, в частности сокращения числа присяжных до 8 и 6 человек, хочется отметить, что выбор именно такого количества полностью оправдан. Если мы обратимся к социальной психологии, то сможем заметить, что микрогруппы, в которых состоит 5–9 человек, являются наиболее оптимальным и распространенным вариантом для решения поставленных перед ними задач. В данном случае мы не обнаруживаем тех негативных внутригрупповых процессов и отношений, которые характерны для групп, численность которых выходит за указанные рамки [9,15].

В заключительной части данной работы хотелось бы затронуть некоторые правовые аспекты, касающиеся данной проблематики. В соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции РФ [1] смертная казнь впредь до её отмены устанавливается федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Кроме того, согласно части 2 статьи 47 обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрения его дела судом с участием

присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. На основании анализа данных положений Конституции, а также Всеобщей декларации прав человека [2], Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3] можно сделать вывод, что суд присяжных не является обязательной составляющей любого уголовного дела, и законодатель сам определяет, какие дела относить к подсудности суда присяжных. Однако согласно статье 32 Конституции граждане имеют право участвовать в отправлении правосудия. Автор считает, что ввиду этого и других положений Конституции законодатель не должен произвольным образом урезать компетенцию суда присяжных и тем самым ограничивать конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия. Он должен основывать свое решение на объективных предпосылках. Данное мнение подтверждается Постановлением Конституционного Суда РФ [8]. В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» [5] одним из преступлений, который был выведен из-под юрисдикции суда присяжных, является террористический акт. Как видится, вводя новое правовое регулирование, законодатель был направлен на усиление эффективности борьбы с терроризмом, ответственности за совершение данных преступлений. Что же касается других преступлений, исключенных из подсудности суда присяжных, в частности, шпионаж и разглашение государственной тайны, то необходимо отметить, что Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 23.04. 2007 рекомендует суд присяжных как необходимую гарантию по делам о государственных преступлениях, в частности — о шпионаже и разглашении государственной тайны.

Таким образом, видится необходимым создавать правовые, социальные и иные условия, способствующие развитию суда присяжных, расширить его компетенцию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12. 12. 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21. 07. 2014 N 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 9. — Ст. 851.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12. 1948 // Рос. газета. — 1995. — № 67.
3. Конвенция о защите прав свобод прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05. 2004) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
4. Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — N 52. — Ст. 4921.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: федер. закон от 30.12.2008 N 321-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2009. — № 1. — Ст. 29.
6. О федеральном бюджете на 2016 год: федер. закон от 14.12.2015 N 359-ФЗ // Рос. газета. — 2015. — № 285.
7. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2004. — N 34. — Ст. 3528.

8. Постановление Конституционного Суда «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» от 19. 04. 2010 г. N 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — N 18. — Ст. 2276.
9. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. — М.: Наука, 1994. — 375 с.
10. Белозерова И. И., Санеев С. О. Историко-правовой анализ института суда присяжных в англосаксонской правовой системе и в России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2012. — № 3. — С. 185–187.
11. Владимиров Л. Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. — Харьков, 1873. — 267с.
12. Есаков Г. А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. — 2013. — № 3. — С. 121–129.
13. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Юриспруденция. — 2011. — № 1. — С. 69–94.
14. Прадель Ж., Смирнова И. Г. Суд присяжных во Франции и России // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 67–71.
15. Романов В. В. Юридическая психология: учебник. — М.: Юристъ, 1999. — 488 с.

Военное имущество как предмет преступлений коррупционной направленности

Баженов Андрей Викторович, капитан юстиции, адъютант
Военный университет Министерства обороны РФ

В статье рассматривается порядок военного имущества как предмет преступлений коррупционной направленности. Приводится классификация военного имущества. Отражена важность обеспечения военного имущества от преступных посягательств.

Ключевые слова: военное имущество, коррупция, коррупционные преступления, уголовная ответственность.

Military property as a subject of corruption crimes

This article describes how military property as a subject of the crimes of corruption-tional orientation. The classification of military property. Reflected-important provision of military property from criminal attacks

Keywords: military property, corruption, corruption crimes, criminal responsibility.

Коррупция является крайне негативным явлением, отрицательно воздействующим на все государственные институты путем нанесения существенного экономического и репутационного ущерба.

Вооруженные силы РФ, как общественный и государственный институт, также подвержены коррупционному воздействию, при этом проявление коррупции в условиях Вооруженных Сил РФ имеет определенные особенности, обусловленные, в частности, использованием виновными лицами в целях незаконного обогащения, находящегося в их ведении военного имущества.

Для более глубокого изучения преступлений коррупционной направленности, сопряженных с незаконным использованием военного имущества, приведем определения некоторых понятий.

«Каждое понятие — это некоторое явление, подчиняющееся общему принципу детерминизма. Всякое явление обусловлено другими. Этот процесс происходит на уровне фактической взаимосвязи явлений, но он и отражается

на понятийном уровне, на уровне понятий, которыми взаимодействующие явления обозначаются» [1, 11].

Правовое определение понятия коррупции дано в п. 1 ст. 1 ФЗ от 25 декабря 2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В соответствии с данным документом под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Коррупцией признаются также аналогичные действия, совершенные от имени или в интересах юридического лица.

Обозначенное определение в полном объеме применимо при отнесении к категории коррупционных конкретных

действий, совершаемых в условиях Вооруженных Сил РФ, а перечисленные формы коррупции проявляются и в условиях прохождения военной службы.

Для отнесения конкретных преступлений к числу коррупционных необходимо руководствоваться указанием Генпрокуратуры России N 744/11, МВД России № 3 от 31 декабря 2014 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», в соответствии с п.1 перечня № 23 которого к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки: наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Названное указание содержит перечень конкретных составов (статей УК РФ), которые относятся к числу коррупционных во всех случаях или при наличии определенных условий. Например, преступления, предусмотренные ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, относятся к числу коррупционных без дополнительных условий. Деяния, предусмотренные чч. 3 и 4 ст. 159, чч. 3 и 4 ст. 159.1, чч. 3 и 4 ст. 159.2, чч. 3 и 4 ст. 159.3, 159.4, чч. 3 и 4 ст. 159.5, чч. 3 и 4 ст. 159.6, чч. 3 и 4 ст. 160, чч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ, будут относиться к перечню коррупционных, при наличии коррупционной направленности преступления, совершение преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения:

Надзорная практика органов военной прокуратуры свидетельствует, что коррупционные преступления и правонарушения занимают существенную часть общего количества противоправных действий, совершаемых в Вооруженных Силах РФ.

Так, в 2012 г. только в воинских частях организациях и учреждениях Минобороны РФ, других войсках и воинских формированиях, поднадзорных военной прокуратуре ВВО, выявлено 1715 нарушений закона коррупционной направленности. В связи с указанными нарушениями закона правомочному командованию внесены 294 представления об их устранении, по результатам рассмотрения которых к ответственности привлечено 189 должностных лиц. 126 должностных лиц предостережены о недопустимости нарушений закона, 43 лица привлечены к административной ответственности. В ходе надзорных мероприятий выявлен материальный ущерб на сумму 53449 тыс. руб. Выявлено 323 преступления коррупционной направленности.¹

Предметом коррупционного посягательства в условиях Вооруженных Сил при этом зачастую являются материальные ценности, относящиеся к военному имуществу.

Например, в ходе надзорных мероприятий, проведенных в в/ч 00000, установлено, что в период с 2010 г. по июнь 2012 г. командир данной части майор Т. и начальник радиолокационной станции капитан Р, действуя группой лиц по предварительному сговору, организовали хищение 340 тыс. кг дизельного топлива и 1,4 тыс. кг бензина, предназначенных для генераторов, обслуживание которых по их указанию не проводилось, горюче-смазочные материалы незаконно списывались, а образовавшиеся излишки реализовывались. В результате государству причинен ущерб в размере 905 тыс. руб. По результатам рассмотрения материалов проверки в соответствующем военном следственном отделе в отношении Т. и Р. Возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 160 УК РФ.

Проверкой, проведенной в в/ч 00000, установлено, что инженер (авиационного комплекса) инженерно-авиационной службы) эскадрильи) авиационной эскадрильи (на Ту-95 МС) гвардии капитан Т. в течение 2012 г. систематически не вносил в журнал подготовки воздушного судна сведения об остатке авиатоплива в группах топливных баков, исходя из его фактического расхода. При этом, действуя с целью создания благоприятных условий для растраты вверенного по службе авиатоплива, он вносил в формуляры двигателей закрепленного за ним самолета Ту-95МС завышенные данные о времени их работы на земле и в полете, которые в последующем представлял по команде. Указанные сведения, без проверки средств объективного контроля самолета, включались

¹ Информационной письмо военной прокуратуры ВВО от 13.02.2013 № 39/7–1348 «О результатах анализа состояния законности, преступности и собственной деятельности в сфере противодействия коррупции в 2012 г. и мерах по улучшению данной работы»

в приложения (расшифровки) к актам о списании материальных запасов эскадрильи. Созданные таким образом излишки авиационного керосина гвардии капитан Т. растрачивал по своему усмотрению, чем причинил государству ущерб на общую сумму 10 515 тыс. руб. По результатам прокурорской проверки в соответствующем военном следственном отделе в отношении Т. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Военное имущество, в широком понимании, представляет собой совокупность специальных материальных средств, предназначенных для обеспечения непосредственного качественного и непрерывного исполнения обязанностей военной службы. Это обширный перечень предметов, устройств и приспособлений, используемых в повседневной деятельности войск и предназначенных для обеспечения как специальных задач, так и насущных бытовых потребностей.

Правовое регулирование оборота военного имущества осуществляется на основании развитой правовой базы, включающей в себя нормативные документы как федерального, так и ведомственного характера. К наиболее детализированным нормативным правовым актом в рамках Министерства обороны РФ, регламентирующим работу системы оборота военного имущества, включая порядок его сбережения, следует отнести Руководство по войсковому (корабельному) хозяйству, утвержденному приказом Минобороны РФ от 3 июня 2014 г. № 333.

Согласно данному документу военное имущество, как объект войскового (корабельного) хозяйства, включает в себя материально-техническую базу, вооружение, военную и специальную технику и другие материальные ценности, а также земельные участки.

Литература:

1. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А. А. Тер-Акопов. М.: «Юркнига», 2003.

Проблемы уголовно-правовой регламентации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта

Буранов Георгий Константинович, кандидат юридических наук, доцент;

Горшенин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ульяновский филиал

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) предусматривает ответственность за совершение аффектированных преступлений двух видов — за убийства (ст. 107) и за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113). Анализ данных запретов

Основным критерием для отнесения тех или иных материальных средств к категории военного имущества в широком смысле данного понятия будет служить факт нахождения конкретного имущества на балансе соответствующей воинской части, организации, учреждении Вооруженных сил РФ.

Анализ современного уголовного законодательства дает основания разделить всю совокупность предметов, составляющих военное имущество, на две группы.

В первую группу при этом следует отнести оружие, боеприпасы и военную технику как предметы преступных посягательств, выделенные в специальные составы (ст. 346—348 УК РФ). Данное имущество представляют наибольшую важность, так как обладает высокой разрушительной силой и предназначено для уничтожения личного состава, специальных средств и инфраструктуры противника.

Во вторую группу приведенной классификации будет относиться остальное военное имущество, не вошедшее в первую группу. Необходимо при этом учесть, что предметом коррупционного посягательства может быть военное имущество, относящееся как к первой, так и второй группе приведенной классификации.

Высокая материальная ценность военного имущества, повышенная степень общественной опасности отдельных предметов, входящих в его состав, а также влияние военного имущества на качество исполнения обязанностей военной службы создают необходимость обеспечения его сбережения от противоправных посягательств, в том числе коррупционного характера.

В связи с этим, способы обеспечения сбережения военного имущества, в том числе уголовно-правовыми средствами, от неправомерного воздействия, требует самостоятельного детального изучения.

выявляет существенные упущения в их нормативной регламентации.

Так, представляется неудачным сочетание разных по степени общественной опасности посягательств под единой санкцией в ст. 113 УК РФ. В ней отсутствует

дифференциация карательных мер в зависимости от тяжести наступившего вреда. Исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы или лишение свободы, любое из которых может быть назначено на срок до двух лет, применимы в равной степени и при причинении тяжкого вреда здоровью, и при причинении вреда здоровью средней тяжести. Как справедливо отмечает Ю. Б. Шарьурова, «не исключены ситуации, когда виновные в причинении вреда здоровью средней тяжести будут наказываться значительно строже, чем виновные в причинении тяжкого вреда» [10, с. 82].

Проблему «подогревает» несовершенство современной системы наказаний. Шестнадцатилетний школьник при причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшему будет приговорен к ограничению свободы. Иных вариантов нет. В силу ст. 88 УК РФ лишение свободы и принудительные работы ему не избираются, а исправительные работы несовместимы с обучением в общеобразовательном учреждении. В то же время не поступивший в вуз выпускник школы при отсутствии отягчающих обстоятельств и отрицательных характеристик за более опасный — тяжкий вред здоровью по правилам ч. 1 ст. 60 УК РФ будет определен судом к менее строгим исправительным работам, возможно условно (ст. 73 УК РФ).

Решение вопроса назрело давно. Если есть разделение ответственности за вред здоровью по степени его тяжести в «простых» случаях (ст. 111, 112, 115 УК РФ), то в части аффектированных состояний рационально либо структурировать ст. 113 УК РФ на две части, дифференцировав ответственность по признаку последствий содеянного и заложив разные по суровости санкции, либо дополнить УК РФ новой ст. 113¹ УК РФ, выделив в нее описание состава преступления с менее тяжкими последствиями и санкцией. Такое предложение находит поддержку среди специалистов [1, с. 132–134].

Обращаясь к теме дисбаланса преступления и наказания в ст. 113 УК РФ, следует выделить и другой ее явный изъян. Конструкция статьи не предусматривает повышение наказуемости за содеянное, если жертвами преступной атаки стали двое или более лиц. Вопрос опять об опасности содеянного, и ответ опять на поверхности — ее степень явно возрастает, даже при сильном душевном волнении виновного [3, с. 281]. Идея ужесточения карательных мер в подобных ситуациях нашла отражение в УК РФ в неаффектированных преступлениях (п. «а» ч. 2 статей 105, 112, 117, п. «б» ч. 3 ст. 111, и др.) и в случае аффекта при убийстве (статья 107). Резонно напрашивается продолжение ряда — изменение ст. 113 УК РФ в том же ключе.

Есть более сложные вопросы. Так, до сих пор не поставлено точки в полемике о квалификации содеянного, когда в результате вреда здоровью наступает смерть потерпевшего с неосторожным к ней отношением. С. В. Минакова считает, что «в этом случае виновный должен отвечать только за причинение вреда здоровью в состоянии аффекта, несмотря на то, что в результате его действий наступила

смерть потерпевшего» [4, с. 17]. Л. Л. Кругликов предлагает помимо ст. 113 УК РФ вменять подсудимому в совокупности ст. 109 УК РФ за причинение смерти по неосторожности, с дополнительной ссылкой при наказании на п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ (противоправность или аморальность поведения потерпевшего) [2, с. 50]. По мнению А. И. Коробеева, при отсутствии побочного результата в составе преступления, предусмотренного специальной нормой (ст. 113 УК РФ), нет оснований вменять его по общей норме (ст. 109 УК РФ). Повышение опасности содеянного должно учитываться судом через отягчающее наказание обстоятельство п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ (наступление тяжких последствий) [5, с. 322–323].

Думается, анализ проблемы целесообразно основывать на нескольких критериях.

Во-первых, тяжесть последствий и их роль в криминализации деяний. Смерть потерпевшего не просто повышает вредоносность деяния. Нарушается еще один объект — отношения по неприкосновенности жизни человека. Жизнь человека — высшая ценность. Подлежит обеспечению на максимальном уровне. Поэтому трудно согласиться с суждением о возможности учета смерти потерпевшего именно при избрании кары в качестве отягчающего обстоятельства. Мы не просто уравниваем ее уголовно-правовое значение с иными факторами ч. 1 ст. 63 УК РФ (такими как совершение преступления в составе группы лиц (п. «в»), с использованием оружия (п. «к»), форменной одежды представителя власти (п. «н») или др.), а обесцениваем жизнь как главное социальное благо, тем более, что есть особо отягчающие обстоятельства, стоящие в уголовно-правовых оценках выше и весомее (рецидив преступлений, ст. 68 УК РФ), чем простые (ч. 1 ст. 63 УК РФ). Характерно, что при отсутствии аффекта ответственность виновного существенно меняется с ч. 1–3 ст. 111 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, увеличивая наказание до пятнадцати лет лишения свободы.

Значит, при рассмотрении котировки в уголовном законе смерти лица нельзя низводить ее до индивидуализации наказания; она обуславливает дифференциацию ответственности. С учетом ранее изложенных заключений о несогласованности опасности возможных проявлений деяния, запрещенного статьей 113 УК РФ, санкции ее нормы следует еще один вывод: статья 113 УК РФ не охватывает факт смерти виновного, который требует дополнительной квалификации.

Во-вторых, тип нормы и конструкция состава преступления. Криминалисты проводят взаимосвязь между нормами ст. 113 и 109 УК РФ как между специальной и общей, которые таковыми не являются. По первой рассматриваются умышленные посягательства на здоровье, по второй — неосторожные посягательства на жизнь. Ошибка, на наш взгляд, проистекает из применяемых к ст. 113 УК РФ по аналогии границ криминализации и формулы регулирования ответственности в ст. 111 УК РФ. Состав преступления, предусмотренного частью 4 этой статьи, сложный,

составной. Его можно расчленить на два самостоятельных преступления — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). По сути, часть 4 в ст. 111 УК РФ лишняя, и высказываются рекомендации о ее исключении из закона. Дискутируя по поводу неосторожного причинения смерти при аффектированном посягательстве, криминалисты подразумевают в ст. 113 УК РФ преступление с тем же алгоритмом криминализации, что и в ст. 111 УК РФ. Однако, разбираясь в общих и специальных нормах, можно заметить, что норма ст. 113 УК РФ является специальной в соотношении не с нормой ст. 109 УК РФ, а с нормой ст. 111 УК РФ об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, и не со всей, а только с положениями частей 1–3 ввиду однообъектности состава преступления в ст. 113 УК РФ.

Высказанная нами мысль находит свое подтверждение по иным категориям уголовных дел. Так, неосторожное причинение смерти потерпевшему от разбойного нападения в соответствии с п. 14.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 не охватывается п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего) и требует дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ [7]. Тот же подход выработан судебной практикой по делам о вымогательстве (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ) (абз. 3 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56) [6] и др.

В-третьих, признаки субъективной стороны преступления. Утверждение о том, что решающее значение для уголовно-правовой оценки играют «не приемы, способы, последствия содеянного, а особое (аффективное) состояние субъекта в момент учинения им преступных действий» [5, с. 324], в контексте проблемы представляется несколько поверхностным. Аффект — причина привилегированного состава ст. 113 УК РФ. Тем не менее, к последствиям (смерти) есть неосторожное отношение, выходящее за рамки его субъективной стороны как связанное с иным объектом посягательства — с жизнью потерпевшего. Это самостоятельная вина к побочному результату, на генезисе которого сказывается аффектированное поведение. Но аффект сам по себе не может преобразовать состав чисто умышленного преступления в состав преступления с двумя формами вины.

В-четвертых, санкции за преступления. Аффектированное причинение тяжкого вреда здоровью наказывается лишением свободы до двух лет; аффектированное убийство (ч. 1 ст. 107 УК РФ) — лишением свободы до трех лет, двух или более лиц (ч. 2 ст. 107 УК РФ) — до пяти лет. Причинение смерти по неосторожности влечет для виновного осуждение к лишению свободы до двух лет (ч. 1 ст. 109 УК РФ), при нескольких потерпевших — до четырех лет (ч. 3 ст. 109 УК РФ). Если квалифицировать причиненный при аффекте тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 113 и 109

УК РФ, то нарушается принцип справедливости. Сочетания максимумов наказания по ст. 113 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ дает четыре года лишения свободы, по ст. 113 УК РФ и ч. 3 ст. 109 УК РФ — шесть лет. Соответственно превышение кары в сравнении с более тяжким по смыслу убийством на один год, что по ч. 1, что по ч. 2 ст. 107 УК РФ. Если не квалифицировать по совокупности преступлений, то опять несправедливо: за убийство на один год больше, в то время как верхние пределы по ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ совпадают.

Отсюда, делая общий вывод, можно прийти к заключению о целесообразности варианта реконструкции ст. 113 УК РФ по типу ст. 111 УК РФ, выделив в отдельную, самостоятельную часть повышенную ответственность за деяние с неосторожным причинением смерти и наказанием до трех лет лишения свободы.

Не снята с повестки дня терминологическая проблема. До принятия УК РФ года понятие «сильное душевное волнение» считалось более широким по лексическому значению, чем понятие «аффект». Сильное душевное волнение подразумевает не только различного рода аффекты, но и другие эмоциональные состояния, возникающие в результате неправомерных действий потерпевшего и характеризующиеся большой силой своего проявления, отличающей их от некоторых других эмоций (стресса, эмоционального возбуждения, фрустрации, и т. д.). В ст. 107 и 113 УК РФ законодатель уравнивал аффект и состояние сильного душевного волнения, отождествляя их.

Разумеется, новация повлекла прогнозируемые сложности для квалификации преступлений. Аффект и сильное душевное волнение — не одно и то же. Для состояния аффекта характерно сужение сознания, которое целиком и полностью зафиксировано на возбудивших аффект обстоятельствах и навязанных ими действиях. Аффекту приписывают своеобразный «аварийный» способ реагирования, как правило, на неожиданные стрессовые ситуации. По природе он внезапен, стремителен и, можно сказать, всеобщ в плане поражения психики. Аффект — экстремальное, предельное состояние, которое может вызвать неспособность вспомнить отдельные эпизоды возбудившего аффект события, а при крайне сильно аффекте — завершиться потерей сознания и полной амнезией. При сильном душевном волнении этого может не быть. Не случайны предложения о четком разграничении анализируемых понятий: очертить их границы и определить соотношение друг с другом [9, с. 12].

Мы также придерживаемся отмеченной линии. Вместе с тем, психологии известно более общее понятие, подходящее для передачи сути исследуемых посягательств — «аффективное состояние, оказывающее определяющее влияние на сознание и волю лица». Ввиду определенности содержания вполне резонна и заслуживает одобрения точка зрения о его легализации вместо спорной терминологии [8, с. 6–7].

Наконец, вопрос о субъекте преступления. В соответствии с ч. 1–2 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 107 и 113 УК РФ, подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста. Ранее действовавший УК РСФСР 1960 г. стоял на иной позиции: в перечне преступлений с 14-летним субъектом ответственности (ч. 2 ст. 10) значились ст. 104 и 110, замышлявшие убийство и причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения.

Думается, прежняя позиция законодателя небеспопулярна. Физиологический аффект, лежащий в основе привилегированных составов, не обуславливает невменяемость лица, не относится к хроническому или временному психическому расстройству или иному болезненному состоянию психики. Сужение и заикленность сознания генерируются не патологическими, а физиологическими механизмами, состояние развивается по психологическим законам нормальных психических процессов. Признавая

способность лица в четырнадцать лет сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими при убийстве (ст. 105 УК РФ), нельзя отрицать такую возможность при сильном душевном волнении. Тем более, опасность аффектированных преступлений, распространенность эмоциональных вспышек (различных типов) у подростков диктуют инициативу снижения возрастного порога уголовной ответственности по ст. 107 и 113 УК РФ до четырнадцати лет (путем соответствующей коррекции положений ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Таким образом, приходится констатировать, что для обеспечения адекватности правовой регламентации аффектированных преступлений современной российской социальной действительности, для повышения качества судебно-следственной практики есть обоснованная необходимость представленных изменений и дополнений действующего уголовного законодательства.

Литература:

1. Ермакова Е. В. О некоторых проблемах квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Право и государство: теория и практика. 2012. № 8 (92). С. 132–134.
2. Кругликов Л. Л. Преступления против личности. Ярославль: ЯрГУ, 1998. 76 с.
3. Мигачева Е. Д. Основания и пределы ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Международной научно-практической конференции. 2012. № 12. С. 280–282.
4. Минакова С. В. Практика применения ответственности за аффектированные преступления // Российский следователь. 2010. № 23. С. 17–19.
5. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 682 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2015. 28 декабря.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января.
8. Пуляева Е. В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. 235 с.
9. Сафуанов Ф. С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология. 2011. № 1. С. 11–14.
10. Шарьурова Ю. Б. Основания смягчения ответственности за преступления, совершаемые в состоянии аффекта // Закон и право. 2010. № 8. С. 81–83.

Оптимизация уголовного процесса в Российской Федерации путём упрощения: проблемы и перспективы

Егорова Анастасия Игоревна, студент

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

В статье рассмотрены насущные проблемы вопроса оптимизации российского уголовного процесса. Автор анализирует не только теоретические основы Уголовно-процессуального кодекса, исторические корни оптимизации, континентальную природу российского уголовного судопроизводства, но и соответствующий зарубежный опыт таких стран, как Австрия и Германия. Сформулированы пределы допустимого упрощения уголовного процесса, обоснована потребность в ограничении особого порядка рассмотрения уголовных дел. Автор приходит к выводу о том, что приведенные в данной работе изменения и критерии, предложенные способы оптимизации уголовного процесса дадут шанс того, что к исследуемому институту будут относиться как к полноценному суду.

Ключевые слова: оптимизация, уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма, упрощение уголовного судопроизводства, правосудие, особый порядок, сравнительно-правовой анализ.

Сегодня в Российской Федерации наблюдается тенденция использования особого порядка рассмотрения уголовных дел в суде. Данная процедура закреплена в разделе X, главах 40, 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и представляет собой относительно новый подход к оптимизации уголовного процесса. Причём законодатель указывает на единственный правильный путь — оптимизация путём упрощения.

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2015 года из общего числа осужденных лиц — 359766, 256592 человека осуждены при применении особого порядка рассмотрения уголовного дела (гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ), что составляет 71,32% от общего их количества. И согласно ежегодным отчетам о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции, эта цифра неуклонно растет с каждым годом [1].

Это обстоятельство побудило автора данной работы взглянуть на данную проблему с новой стороны, взяв за основу не только теоретические основы УПК РФ, исторические корни оптимизации, но и соответствующий зарубежный опыт.

Помимо указанного, появление института сокращенного дознания — глава 32.1 УПК РФ, введенная ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» — в совокупности позволяет говорить о проблематике, связанной с современной оптимизацией отечественного уголовного законодательства. Именно поэтому исследуемая мною область является актуальнейшей из проблем современного российского права и остро стоит перед практикой уголовного судопроизводства.

Само же уголовно-процессуальное законодательство на протяжении всей своей истории имеет динамичное развитие; в современных условиях это должно проявляться в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц

и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, что и закреплено нормой статьи 6 УПК РФ [2]. Именно в этом смысле уголовный процесс характеризуется с качественной стороны, когда существует возможность реализовать собственное социальное предназначение, опираясь, в том числе, на основные принципы УПК РФ.

В последние десятилетия в уголовно-процессуальном праве четко прослеживается тенденция к упрощению процессуальной формы и обеспечению тем самым существенной экономии в тех случаях, когда сторона защиты не оспаривает установленные органами уголовного преследования фактические обстоятельства дела и их правовую оценку [3, с. 5]. Поэтому, является необходимым рассмотреть существующие проблемы такого института, обозначить перспективы его деятельности.

Проблема 1. Отклонение современного российского уголовного судопроизводства от структурных и системных закономерностей его континентальной природы.

Говоря об оптимизации современного уголовного процесса в Российской Федерации путём упрощения на основании зарубежного опыта, необходимо учитывать множество факторов. Во-первых, континентальному по своей сущности УПК РФ навязана англосаксонская модель. Эту проблему и важность её значения поднимали в своих научных трудах такие правоведы, как В. А. Азаров, Д. А. Мезинов и другие [4, с.108, 113].

Необходимо понять, что между англо-американским и континентальными типами уголовного процесса существуют принципиальные отличия. Так, важнейшими из них является принцип состязательности, «безучастная» деятельность судьи и иное. Во-вторых, что немаловажно, англо-американская модель не учитывает историческую приращенность уголовного процесса России, что подвергает сомнению всю систему обеспечения его сбалансированности. Кроме того, существующий уголовный процесс в США приводит к резкому росту тюремного населения.

Об этом свидетельствует список всемирного тюремного заключения, согласно которому США занимают первое место в мире по этому показателю: в США количество заключенных на 100000 человек населения составляет 716, в России — 475. В других странах этот показатель ниже: в Германии — 79 на 100000, в Австрии — 98, Норвегии — 72, Финляндии — 58 [5]. Это один из немногочисленных фактов, который поднимает проблему невозможности оптимизации уголовного процесса, который сейчас существует в США.

Оптимизация именно российского уголовного процесса должна быть направлена на улучшение эффективности системы уголовной юстиции с учётом континентальных основ нашего отечественного уголовного процесса, его укрепления. Чтобы добиться успешной реализации такой оптимизации, необходимо: переформулировать задачи уголовного процесса, выставить приоритеты личных, общественных, национальных интересов; укрепить систему принципов путём их расширения; повысить активность судьи и ограничить деятельность по рассмотрению дел в особом порядке уголовного судопроизводства.

Проблема 2. Пределы допустимого упрощения российского уголовного процесса.

Отстаивание национальных российских интересов уголовного законодательства и, в то же время, сравнение уголовного процесса, существующего в некоторых зарубежных странах может происходить только при условии сравнения их на видовом уровне, а именно речь идет о видовой аналогии между континентальным уголовным процессом (германским, австрийским) и российским. Любопытно будет сначала проанализировать перспективы изменений российского судопроизводства с учётом австрийского опыта, т. к. Австрия и Россия — федерации; у обеих запланированы масштабные реформы уголовно-процессуального законодательства; большинство учёных-правоведов Австрии, экспертов в области права довольны промежуточными итогами проводимых реформ. Австрийский опыт сводится к четырем кардинальным изменениям: расширение возможности прекращения уголовного преследования, изменение роли прокурора на досудебной стадии, правовой статус потерпевшего, вопрос ходатайств. Этот опыт должен быть замечен и проанализирован отечественным законодателем, во избежание напрасных затрат, времени и ошибок при реформировании уголовного судопроизводства России.

Что касается Германии, то её уголовный процесс состоит из двух частей:

1. Рассмотрение дела по существу (состоит из трёх стадий):

- a. Проверка достаточности подозрений для предъявления лицу государственного обвинения прокурора;
- b. Предварительное рассмотрение дела судом;
- c. Судебное разбирательство.

Последние две стадии могут существовать в упрощенной форме, т. к. по каждому возбужденному уголовному делу в Германии всегда проводится полноценное

предварительное расследование. Это делает возможным исключить риск судебной ошибки.

2. Исполнительно производство.

Основываясь на опыте упрощенного уголовного процесса в Австрии и Германии, делается возможным определить пределы допустимого упрощения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Допустимость особого порядка путём упрощения:

1. По делам о преступлениях, предполагающих наказание, которое не превышает 5 лет лишения свободы;

2. При наличии хотя бы одной полноценной стадии познавательной деятельности, желательно только после полноценного предварительного расследования.

Проблема 3. Значительный рост количества дел, рассмотренных в особом порядке судебного разбирательства.

Говоря о качественной характеристике современного уголовного процесса в России, необходимо уделить внимание и количественной. Проблема неоднозначная. С одной стороны, значительный рост рассмотрения количества уголовных дел говорит о том, что институт особого порядка в целом имеет положительное отношение у профессиональных участников уголовного производства, с другой стороны — значительный рост количества рассмотренных дел может свидетельствовать об утрате судом функции правосудия. Такой упрощенный процесс, регламентированный разделом X УПК РФ, является следствием увеличения количества дел, поступающих в производство дознавателей, следователей, судей, а вместе с этим — расширения сферы применения уголовно-процессуальной формы.

На данный момент, закрепленный в УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве инициировал появление новой формы правосудия по уголовным делам, в котором суд фактически выполняет контрольную функцию за законностью. Суд не осуществляет правосудие, а является, как верно отмечает правовед В. Н. Григорьев, «регистратором» соглашения.

В этом связи с этим, желательным и вполне уместным выглядит предложение отказаться от применения особого порядка судебного разбирательства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, заменив его на общий порядок. Существующие законопроекты ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ», к сожалению, это не учитывают.

Проблема 4. Риск судебной ошибки в досудебном и судебном производстве.

Сравнив существующие уголовно-процессуальные институты в зарубежных странах, выявив некоторые недостатки особого порядка российского уголовного производства, можно выделить один ключевой момент, в ходе которого возникает проблема — это признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины и отсутствие претензий к собранным против него доказательствам, т. е. фактическое соглашение лица. В этом случае судебное следствие отсутствует, как таковое, доказательства не проверяются

в суде на допустимость, достоверность, обоснованность обвинительного приговора. Следовательно, возрастает риск судебной ошибки, что в дальнейшем ведет к снижению качества работы дознавателей, следователей, адвокатов, прокуроров, судей. Такое положение грозит их профессиональной деформацией.

Касаемо адвокатов, то у них, вследствие введения института особого порядка рассмотрения дел в уголовном судопроизводстве, стоит проблема профессиональной этики в вопросах:

- 1) когда подзащитный адвоката полностью согласен с предъявляемым обвинением, а у самого представителя подзащитного имеется обоснованное сомнение и даже уверенность в невиновности своего доверителя;
- 2) когда обвиняемый не удовлетворён или крайне недоволен работой адвоката из-за неполученного

результата, который обещал его представитель при вхождении в особый порядок.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что введение особого порядка в УПК РФ обусловило достаточно проблем в современном российском уголовном производстве, однако и эти проблемы должны быть беспристрастно решены. В данной работе приведены изменения и критерии оптимизации уголовного процесса путём упрощения, основанные на исторической приверженности уголовного судопроизводства, а также на некотором зарубежном опыте таких стран, как Австрия и Германия. Шанс того, что к исследуемому институту будут относиться как к полноценному суду, безусловно есть. Именно поэтому, учитывая перспективу его развития, отечественный законодатель должен внести в УПК РФ изменения, соответствующие континентальной природе российского уголовного процесса.

Литература:

1. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3213> / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2015 года.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) — М.: Проспект. — 2015.
3. Дикарев И. С. Предисловие / И. С. Дикарев // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. статей. — Москва, 2013. — С. 5–6.
4. Шагинян А. С. Уголовный процесс: оптимизация или неоправданное упрощение? Обзор круглого стола от 24.09.2015 / А. С. Шагинян, К. В. Скоблик // Актуальные проблемы российского права: сб. статей. — Москва, 2015. — С. 107–114.
5. Список всемирного тюремного заключения // Walmsley Roy. (2013, November). World Prison Population List (tenth edition) from http://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/wppl_10.pdf.

Еще раз о проблеме неосторожного сопричинения вреда в уголовном праве РФ

Макарова Марина Викторовна, старший преподаватель
Сахалинский государственный университет

Вопрос о допустимости неосторожного сопричинения вреда в науке уголовного права обсуждается уже очень давно.

Мнения отечественных ученых по данному вопросу разделились: одни, в частности, А. Н. Трайнин [12], М. Д. Шаргородский [13], считали, что неосторожное сопричинение вреда — возможно, другие, например, М. И. Ковалев [8], А. А. Пионтковский [11] исходили из того, что ответственность за соучастие возможно лишь только при наличии умысла и лица, являющиеся участниками преступления, совершенного в результате неосторожных действий, должны нести индивидуальную ответственность.

Общее понятие соучастия впервые было дано в УК РСФСР 1960 г.: «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления» [1]. Такое

понятие соучастие порождало множество разногласий. Так, одним из спорных являлся вопрос: распространяется ли умышленность характеристики совместности и на характеристику самого преступления?

И, казалось бы, ст. 32 УК РФ положила конец этим разногласиям, исключив соучастие в неосторожных преступлениях: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [2].

Однако фактически данная проблема имеет место, в результате чего и возникают определенные сложности для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда.

Наиболее типичными примерами из судебной практики могут послужить ситуации, когда нарушения правил

дорожного движения были допущены двумя или более участниками дорожного движения, в результате чего и наступают последствия, описанные в статье 264 УК РФ.

Представим, что водитель А. в пути следования проявил невнимательность (преступную небрежность) в нарушение правил дорожного движения при выполнении поворота налево в запрещенном месте пересек сплошную линию дорожной разметки, выехал на полосу, предназначенную для движения встречного транспорта, где допустил столкновение с автомобилем под управлением Б., осуществляющего обгон впереди двигавшегося транспортного средства, в нарушение требований правил дорожного движения пересекшего сплошную линию, выехавшего на полосу, предназначенную для встречного движения.

В вышеуказанной ситуации оба водителя фактически допустили нарушения, которые и явились причиной для наступления последствий, предусмотренных в ст. 264 УК РФ.

Однако на практике при совершении данного преступления, ответственность наступает у каждого сопричинителя индивидуально, поскольку закон не относит подобное поведение к соучастию (отсутствует общественная опасность характерная для умышленных совместных преступных действий), и только в том случае, если его поведение явилось первопричиной наступивших общественно — опасных последствий.

По нашему мнению, неосторожное сопричинение вреда обладает более высокой степенью общественной опасности по сравнению с индивидуальным неосторожным преступлением.

Общественная опасность данного явления предопределяется тем, что такого рода посягательства в силу стечения нескольких лиц в одном преступлении осложнены объективными показателями их выполнения. Это обстоятельство имеет немаловажное значение с учетом роста количества неосторожных многосубъектных преступлений. Кроме того, спектр распространения неосторожного сопричинения достаточно широк. Оно может проявляться в следующих сферах:

- 1) бытовой;
- 2) действия технических средств или других источников повышенной опасности;
- 3) профессиональной деятельности;
- 4) связанных с использованием должностных (управленческих) функций [4, с. 9].

Необходимо также отметить, что имеется случай отступления законодателя от положений Общей части Уголовного кодекса РФ.

В качестве примера можно привести появившуюся относительно недавно в российской уголовном законодательстве статью 263¹ — «Нарушение требований в области транспортной безопасности».

Федеральным законом от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» в нее внесены изменения [3].

Как следует из анализа ст. 263¹ УК РФ, субъективная сторона преступления предполагает неосторожную форму вины, т. е. лицо, не соблюдая требования транспортной безопасности, не предвидит возможности наступления в результате этого общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (небрежность); либо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий несоблюдения требований, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие).

В ч.3 и ч.4 ст. 263¹ УК РФ законодатель в качестве квалифицирующих признаков предусмотрел:

- деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности смерть человека;
- деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц.

В данном преступлении законодатель впервые для неосторожных преступлений ввел признаки группового преступления, которые в соответствии со ст. 35 УК РФ относятся к институту соучастия в преступлении. Хотя из содержания ст. 32 УК РФ следует, что под соучастием в преступлении признается лишь умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Возникает вопрос: а имеется ли фактическая возможность совершения неосторожного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой? Ответ вполне может быть положительным.

В данном случае это связано с особенностями преступления, в состав которого в качестве обязательного элемента входит правонарушение иной отраслевой принадлежности — нарушение требований транспортной безопасности, которые могут быть совершены в результате согласованных действий группы лиц при неосторожном отношении к последствиям деяния [10].

Однако правоприменительная практика свидетельствует (как указывалось и выше) о том, что к уголовной ответственности привлекают лишь работника (работников), отвечающего за безопасность в соответствии с ведомственными нормативными актами, с чьим деянием общественно опасные последствия находятся в ближайшей причинно-следственной связи [7].

По нашему мнению, неосторожное сопричинение вреда давно нуждается в самостоятельном уголовно — правовом регулировании для усиления надёжности охраны соответствующих общественных отношений и правильной дифференциации ответственности виновных.

При этом в науке вырабатываются решения указанной проблемы.

Так, например, И. И. Карпец и Г. Л. Кригер предлагают дополнить УК РФ составами неосторожных преступлений (в первую очередь, необходимо использовать конструкцию специальных составов преступлений, предполагающих или допускающих неосторожное сопричинение, подобных ч. 4 ст. 122, ст. 143, 216—219, 224 УК и др.); Т. В. Церетели, в свою очередь, предлагает конструировать общий состав неосторожного преступления или неосторожного создания опасности [5, с. 55].

В. А. Нерсисян считает, что необходимо на законодательном уровне закрепить институт неосторожного сопричинения в Общей части Уголовного кодекса РФ, что, в свою очередь, позволит: 1) дифференцировать ответственность сопричинителей в зависимости от их вклада в преступный результат, 2) полнее отразить в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ конкретные виды неосторожного сопричинения.

Статью 32 УК РФ он предлагает дополнить ч. 2 следующего содержания: «Если при совершении единого неосторожного преступления в нем взаимосвязано и взаимобусловлено участвовали несколько лиц, что повлекло

создание угрозы или наступление единого для них преступного последствия, предусмотренного конкретной нормой Особенной части настоящего Кодекса, то совершенное должно быть определено как неосторожное сопричинение. Каждому из сопричинителей вменяется полностью состав совершенного преступления. Различная степень сопричинения связана лишь с дифференциацией и индивидуализацией ответственности и наказания» [9, с. 44].

Таким образом, несмотря на то, что дискуссия о природе неосторожного сопричинения вреда ведётся уже на протяжении длительного времени, отечественное законодательство никогда не решало этой проблемы, и на сегодняшний день действующий Уголовный кодекс РФ также не решает проблему неосторожного сопричинения вреда.

«Категория неосторожного участия — это не категория далекого или не очень прошлого, это явление повседневное, широко представленное и требующее своего решения, но настоящего, а не фиктивного. Существующее реально количество таких случаев переходит в качество и свидетельствует об ущербоности и закона, и практики, и теории» [6, с. 14].

Литература:

1. Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Безбородов Д. А. К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном праве // «Криминалист». — 2014. — № 1 (14). — С. 9—16.
5. Гладкова А. Д. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Science Time. — 2014. — № 5 (5). — С. 50—55.
6. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. — Красноярск. — 2000. — С. 14.
7. Кораблева С. Ю. Вопросы квалификации деяний неосторожных сопричинителей // СПС «КонсультантПлюс».
8. Ковалёв М. И. Соучастие в преступлении. — Ч. 1 // Учёные труды Свердловского юрид. института. Свердловск. — 1960. — С. 130.
9. Нерсисян В. А. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / В. А. Нерсисян // «Российская юстиция». — 1999. — № 10. — С. 44.
10. Пикуров Н. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // СПС «КонсультантПлюс».
11. Пионтковский А. А. Вопросы общей части уголовного права в практике судебной прокуратуры. — М., 1954. — С. 104.
12. Трайнин А. С. Специальные вопросы учения о соучастии // Учёные записки ВЮИОН. — 1940. — Вып. 1. — С. 30.; Он же. Учение о соучастии. — М.: Юриздат, 1941. — С. 109—118; Он же. Некоторые вопросы учения о соучастии // Соц. законность. — 1957. — № 2. — С. 26—29.
13. Шаргородский М. Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л., 1959.

Беспомощное состояние как способ совершения убийства

Музаев Марк Романович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена проблеме квалификации преступления с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Затрагивается вопрос, какую категорию лиц мы можем относить к потерпевшим, заведомо для виновного находящимся в беспомощном состоянии.

Ключевые слова: беспомощное состояние, убийство.

Во все времена самым опасным преступлением, посягающим на личность, считалось убийство. Таковым оно остается и сегодня, так как объектом его воздействия выступает человеческая жизнь. Тревожным явлением можно назвать целенаправленный выбор жертв, обладающих признаками телесной либо душевной ограниченности. Настораживает тот факт, что количественный рост преступности, направляющей свое криминальное острие в отношении людей, находящихся в беспомощном состоянии, создает опасную по своим последствиям социальную напряженность в обществе. Возникают преступные организации, которые специализируются исключительно на убийстве престарелых и других немощных людей, с целью завладения имуществом. Так же на практике возникают проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершенных в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Это обусловлено тем, что беспомощное состояние относится к категории оценочных признаков, и в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не получило однозначного толкования. Сложным для правоприменителя оказался и вопрос о квалификации причинения смерти лицу, попавшему в беспомощное состояние в результате действий виновного.

В доктрине уголовного права имеется несколько точек зрения по поводу определения категории лиц, которые в момент их убийства могут быть признаны находящимися в беспомощном состоянии. Так, одни авторы к ним относят малолетних, лиц, страдающих физическими недостатками, расстройством душевной деятельности, иным болезненным состоянием, и в первую очередь лиц, находящихся в бессознательном состоянии, например, в состоянии сна и опьянения. Данную позицию поддерживают А. И. Игнатов, Ю. А. Красиков и другие. [1] Н. К. Семернева относит сюда потерпевших, которые не могут сознавать происходящего с ними вследствие малолетия, глубокого сна, сильного опьянения, обморока. [2] Л. В. Иногманова-Хегай относит — тяжелобольных и престарелых; малолетних детей; лиц, страдающих психическими расстройствами; лиц, страдающих психическими расстройствами; лиц, находящихся в состоянии глубокого физического опьянения, под воздействием наркотических средств или психотропных веществ, в состоянии обмана сна, гипноза и т. п. [3] В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» 27

января 1999 г. имеется разъяснение, направленное на упорядочение применения понятия «беспомощное состояние потерпевшего»: По п. «в, ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшего, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. [4] Что касается совершения преступления с использованием гипноза дискуссия ведется еще со времен Н. С. Таганцева, который относил состояние загипнотизированного к временному потемнению психической деятельности, временному бессознательному состоянию. [5] Безусловно, такое состояние мешает потерпевшему, находящемуся в стадии сомнамбулизма, адекватно воспринимать окружающую действительность, вследствие чего он частично либо полностью не осознает факта преступного посягательства. Гипноз может стать сам по себе способом убийства или причинения различного по степени тяжести вреда здоровью. Определяя понятие беспомощного состояния, подавляющее большинство авторов, посвятивших свои научные работы решению этой проблемы, раскрывает его содержание лишь путем указания на категории людей, которые находятся в беспомощном состоянии: малолетних, престарелых, тяжелобольных, лиц, страдающих психическими расстройствами. [6]

Интересно складывается судебная практика по этому вопросу. В настоящее время нельзя утверждать, что она является стабильной и последовательной даже в решениях высшей судебной коллегии. Так, Верховный суд РФ убийство спящего потерпевшего путем нанесения ему трех ударов топором по голове было признано совершенным в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. [7] В другом случае, Президиум Верховного суда РФ исключил из приговора осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, признав, что нахождение в состоянии сна нельзя отнести к беспомощному состоянию лица в том понимании, какое содержится в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку сон является жизненно необходимым и физиологическим обусловленным состоянием человека. [8] Так, по делу Хакимова Р. Р., Военная

коллегия Верховного суда РФ указала, что убийство спящего не может быть признано убийством лица, находящегося в беспомощном состоянии. Хакимов Р. Р. в связи с допускаявшимися в отношении его со стороны сержанта Климов, физическим насилием и унижением чести и достоинства решил убить его. С этой целью Хакимов нанес спавшему Климову сильный удар острым концом с металлической кирки в височную область головы, чем причинил ему вред здоровью, опасный для жизни в момент причинения. Военная коллегия отметила что суд, признав Хакимова Р. Р. виновным в убийстве лица, заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии, допустил ошибку в оценке физического состояния потерпевшего. По мнению Верховной коллегии Верховного суда РФ, такая трактовка происшедшего противоречит требованиям закона и рекомендациям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», поскольку в названном Постановлении лица, находящиеся в состоянии сна, не упоминаются как находящиеся в беспомощном состоянии. Исходя из вышеизложенного, Военная коллегия действия Хакимова Р. Р. переквалифицировала с ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, а меру наказания смягчила. [9] Волгоградский областной суд по делу Фоминых, осужденного по пп. «а» «д» «к» ч. ст. 105 УК РФ за убийство своей бывшей жены Фоминых и ее 8-летней дочери, исключил из обвинения квалифицирующий признак — убийство потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, сославшись на то, что в момент лишения жизни потерпевшие проснулись и в беспомощном состоянии не находились. Однако судебная коллегия отметила, что названный суд не указал в приговоре, по каким основаниям он отверг доводы обвинения о нахождении 8-летней Фоминых в беспомощном состоянии в силу ее малолетнего возраста. [10]

Возможным основанием для признания лица беспомощным является его неграмотность или наличие у него серьезных речевых расстройств. Однако такое лицо признается беспомощным не в момент совершения в отношении него преступления, так как, к примеру, являясь вполне физически развитым и вменяемым, оно может оказать достойное сопротивление, а уже в последующем, когда возникает необходимость написать заявление, воспроизвести происходящее. Как правило неграмотные — это подростки и престарелые, но встречались и лица среднего возраста, которые в силу ряда обстоятельств не получили никакого образования. Часто это встречается в цыганских семьях, проживающих преимущественно в сельской местности,

где начальное образование не считается жизненной необходимостью, а также в многодетных или неблагополучных семьях. Серьезные расстройства речи также можно выделить в качестве фактора, влияющего на психическую деятельность человека и, как следствие, на уголовно-процессуальную дееспособность. В медицине выделяют две группы расстройств речи: заикание и речевые нарушения. Сильное заикание делает потерпевшего беспомощным перед обстоятельствами, с которыми ему придется сталкиваться. Можно отметить, что судебная практика неоднозначна в ряде случаев. В частности затрагивая сон потерпевшего. По смыслу закона и здравой логике человек, находившийся во сне, полностью беспомощен и беззащитен перед виновным в это время. Встречается беспомощное состояние, вызванное испугом, эмоциональным шоком, в результате чего потерпевшая не оказывает сопротивления виновному. Анализ материалов следственно-судебной практики показал, что это свойственно несовершеннолетним. В медицине выделяют две группы расстройств речи: заикание и речевые нарушения. Сильное заикание делает потерпевшего беспомощным перед обстоятельствами, с которыми ему придется сталкиваться.

Таким образом, проведенное исследование беспомощного состояния как способа совершения убийства позволяет сформировать следующие выводы:

- 1) в науке уголовного права и правоприменительной практике понятие потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, трактуется весьма неоднозначно;
- 2) необходимо найти подход к единообразному пониманию рассматриваемого квалифицирующего признака;
- 3) внести дополнения в Постановление Пленума Верховного суда РФ;

На основании изложенных выводов предлагаю дополнить п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года № 1. категорию лиц, находящихся в беспомощном состоянии, лица которые находятся в состоянии сна или гипноза, наличие серьезных речевых расстройств, но только в том случае, когда потерпевший не может воспроизвести происходящее, беспомощное состояние, вызванное испугом, эмоциональным шоком, а так же указать что п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит применению, если потерпевший был приведен в беспомощное состояние до начала выполнения объективной стороны убийства и если беспомощное состояние потерпевшего наступило в процессе лишения его жизни, то применение п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается.

Литература:

1. Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Уголовное право России. Том 1. Общая часть. Москва, 2005 С. 322
2. Семернёва Н. К. «Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие», изд. «Поспект» Уральская Государственная Юридическая Академия, 2010. С. 67

3. Иногамова-Хегай Л. В., Парог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право. Общая часть: учебник. Издание второе переработанное и дополненное. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ» 2008. С. 260
4. Постановление пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.04.2014 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС Консультант плюс. (дата обращения 11.04.2016 г.)
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 389.
6. Доронина Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика. Екатеринбург 2004. С. 15
7. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 1997 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 12
8. Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 5
9. Определение Военной коллегии Верховного суда РФ № 6—0136/99 от 29.02.2000 г.
10. Бюллетень Верховного суда РФ 1999. № 11.

Злоупотребление должностными полномочиями. Коррупция

Носова Татьяна Александровна, студент;
Лошкарев Андрей Викторович, доктор юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой...
Альберт Эйнштейн

Начиная со времени становления Российской Федерации, в полную силу проявила себя, проблема злоупотребления должностными полномочиями. Статья 285 УК РФ, постановление Пленума Верховного суда от 30.03.1990 г. и другие нормативные постановления и акты, призваны бороться с создавшимся положением.

Использование должностным лицом своих служебных полномочий с корыстной или другой личной заинтересованностью, которое повлекло за собой существенное нарушение интересов и прав организаций или граждан, а так же нарушение охраняемых законом интересов государства или общества трактуется согласно статье 285 УК РФ, как злоупотребление должностными полномочиями.

Должность — это прежде всего служебные обязанности, во исполнение которых должны производиться служебные действия.

В ст. 285 Уголовного кодекса РФ сказано: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных корпорациях, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ...»

Объектом данного преступления являются государственные органы, органы местного самоуправления, муниципальные и государственные учреждения, воинские формирования и Вооруженные Силы РФ. Согласно статье 285 УК РФ объектами преступления не могут быть

хозяйственные общества и товарищества, потребительские и производственные кооперативы и другие организации, не имеющие отношения к государственной и муниципальной форме собственности, к ним можно отнести и иностранные организации и фирмы.

Анализ судебной практики выявил четыре типовые формы совершения действий, выходящих за пределы прав и полномочий должностного лица:

1. Совершение действий, входящих в компетенцию вышестоящего должностного лица (инспектор ДПС действует за начальника);
2. Действия, которые могут быть совершены лишь коллегиально (судья единолично разрешает дело, которое должно рассматриваться с участием присяжных заседателей);
3. Действия, для совершения которых требуются специальные полномочия, отсутствующие у виновного (применение оружия в условиях, когда оснований для этого не было);
4. Совершение действий, которые не вправе совершать никакое должностное лицо ни при каких обстоятельствах (нанесение побоев посетителю во время приема).

Объективная сторона преступления характеризуется 3 существенными признаками:

- 1) совершение общественно опасного действия должностного лица в силу своего служебного положения,
- 2) это деяние посягает на правильную деятельность государственного или общественного аппарата,
- 3) влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъектом данного преступления является должностное лицо, которое занимает соответствующую должность в органах местного самоуправления, государственных органах, муниципальных и государственных учреждениях, любых воинских формированиях РФ и Вооруженных силах. Помимо этого в некоторых случаях государственные служащие, которые не являются должностными лицами, так же могут подпадать под действие статьи 285 УК РФ.

«Богатству иных людей не стоит завидовать: они приобрели его такой ценой, которая нам не по карману, они пожертвовали ради него покоем, здоровьем, честью, совестью. Это слишком дорого; сделка принесла бы нам лишь убытки».

Жан де Лабрюйер (1645–1696), французский философ.

В нашем же случае дела обстоят совсем иначе. «Богатство» достается людям другим путем, а мотивом превышения должностных полномочий могут быть различными (корысть, карьеризм, зависть, совершение незаконных действий в так называемых «интересах дела» либо в целях создания видимости благополучия и т. п.).

Судебная практика и наука выделяют четыре основные формы превышения должностных полномочий:

- 1) совершение действий, не входящих в компетенцию должностного лица, представителя власти (инспектор налоговой службы действует за своего начальника, постовой полицейский вмешивается в функции инспектора дорожно-патрульной службы и т. п.);
- 2) совершение действий, которые могут быть по закону совершены только коллегиально (например, принятие решения судьей единолично вместо вынесения судебного вердикта с участием присяжных заседателей);
- 3) совершение действий, хотя и разрешенных законом, но при определенных обстоятельствах (например, применение оружия работником полиции там, где отсутствовали правовые основания для этого);
- 4) совершение действий, которые должностное лицо не вправе совершать ни при каких обстоятельствах (например, нанесение физических побоев подозреваемому).

Последствие преступного превышения должностных полномочий чаще всего выражается в причинении физического вреда личности, нарушении конституционных прав и свобод граждан, однако оно может быть связано и с причинением имущественного ущерба гражданам и юридическим лицам и с иными существенными нарушениями интересов общества и государства.

Одним из наиболее сложных в организации борьбы с коррупцией является вопрос о том, в каком соотношении должны находиться профилактические и карательные меры. Необходимость обеспечения приоритета предупреждения коррупции перед наказанием за нее смело можно отнести к числу аксиом. В действительности же большинство современных государств тратит на преследование

за коррупционные правонарушения гораздо больше средств, чем на их предупреждение. Вместе с тем, профилактика коррупции, в основе которой лежит устранение или ослабление ее криминогенных факторов, стоит гораздо дороже обычных мер уголовной репрессии.

Наказание за злоупотребление должностными полномочиями:

- арест на срок до 6 месяцев;
- штраф в размере от 100 до 200 минимальных размеров оплаты труда;
- штраф в размере заработной платы или другого дохода осужденного за период от 1 до 2 месяцев;
- лишение права занимать должности определенного ранга или заниматься определенной деятельностью — до 5 лет;
- лишение свободы на срок до 4 лет.

Должностные принципы

- должностная преступность объективно присуща всем моделям общественного устройства, при которых естественное право управления первоначально делегируется отдельным лицам или социальным институтам либо узурпируется последними при помощи обмана или насилия;
- явление коррупции многообразно;
- предупреждение должностной преступности должно иметь экономически и юридически обеспеченный приоритет перед иными мерами борьбы с этим явлением (в частности, репрессивными);
- эффективная борьба с должностной преступностью предполагает использование системы экономических, политических (в том числе правовых) и психологических (в том числе образовательных и воспитательных) мер;
- ключевой реалистической целью борьбы с рассмотренным видом преступлений является снижение распространенности и общественной опасности последней до уровня, не препятствующего развитию общества в соответствии с законодательно закрепленными ценностями и приоритетами.

Внешне борьба с коррупцией обычно напоминает череду кампаний, приуроченных к политическим сезонам. Однако, в сущности, это непрерывный процесс. Признание феномена неискоренимости коррупции не должно порождать ощущения безысходности. Современное общество обречено на борьбу с коррупцией хотя бы в силу естественного стремления к самосохранению.

Коррупция.

«Коррупция — хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и всех народов».

Из книги Кирпичникова, «Российская коррупция», 2004 г.

Коррупция — это отсутствие порядочности и честности (особенно подверженность взяточничеству); использование

должностного положения для получения выгоды нечестным путем.

Коррупция — это злоупотребление служебным положением для личной выгоды.

Коррупция имеет много разновидностей: взяточничество, незаконное присвоение товаров и услуг, предназначенных для общественного потребления, кумовство (когда при приеме на работу предпочтение отдается членам семьи), оказание влияния при выработке законов и правил в целях получения личной выгоды — все это распространенные примеры правонарушений и должностных преступлений.

Определение понятия «коррупция» приведено в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ

Коррупция не появляется в обществе в одночасье. Сущность коррупции проявляется в тех социальных явлениях, с которыми она глубоко взаимосвязана. К их числу относятся правовой нигилизм и недостаточная правовая грамотность граждан, низкая гражданская позиция граждан.

Вот некоторые источники коррупции: неэффективное и несправедливое распределение и расходование материальных и нематериальных благ, снижение эффективности деятельности государственных и муниципальных органов, замедление темпов экономического роста, снижение уровня доверия к власти и другое, а на самом деле сущность коррупции состоит именно в словах великого философа...

«Думая, что всё могут купить за свои богатства, многие, прежде всего, продали себя». Бэкон Френсис (1561–1626), английский философ.

Взятокодатель — лицо, которое предоставляет взяткополучателю некую выгоду в обмен на возможность пользоваться его полномочиями в своих целях. Выгодой могут быть деньги, материальные ценности, услуги, льготы и прочее. При этом обязательным условием является наличие у взяткополучателя распорядительных или административных функций.

Взяткополучателем может быть должностное лицо, сотрудник частной фирмы, государственный и муниципальный служащий, который возмездно осуществляет свои полномочия для определенного лица (круга лиц). От него

могут ожидать исполнения, а также неисполнения его обязанностей, передачи информации и т. д. При этом он может выполнять требования самостоятельно либо способствовать выполнению требования другими лицами, используя свое положение, влияние и власть.

Необходимо обратить внимание на то, что Уголовным кодексом Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность вплоть до лишения свободы на срок от 8 до 15 лет как за получение взятки, так и от 7 до 12 лет за дачу взятки.

То есть **перед законом отвечает не только лицо, которое получает взятку, но и то лицо, которое взятку дает, или от чьего имени взятка передается взяткополучателю.**

«Дающий взятку и берущий взятку оба окажутся в адском пламени». Сборник «Сады благонравных имама Ан-Навави («Хадис Пророка Мухаммада»).

Вывод:

«Лучше впасть в нищету, голодать или красть, Чем в число блюдолизов презренных попасть. Лучше кости глотать, чем прельститься слястями за столом у мерзавцев, имеющих власть».

Хайям Омар

Практика показывает, что всякого рода превышения полномочий — это результат многих обстоятельств, между которыми имеется тесная связь. Типичными обстоятельствами, способствующими совершению должностных преступлений, являются: нарушение принципов подбора и расстановки кадров; недостатки в организационно-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций. Нарушение дисциплины, ненадлежащий учет и неудовлетворительные условия хранения и транспортировки товарно-материальных ценностей и т. д., отсутствие контроля за деятельностью должностных лиц со стороны вышестоящих организаций и контрольно-ревизионных учреждений; недостатки в деятельности правоохранительных органов. Важным обстоятельством, способствующим совершению данного вида преступлений государственного аппарата, в современных условиях является недостаточный уровень материальной обеспеченности должностных лиц, перебои с выплатой заработной платы, и иные экономические причины.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.93. — М.: Юристъ.
2. Уголовный кодекс РФ по состоянию от 14.02.2010 № 11-ФЗ
3. Криминология. Учебник для вузов / под общей ред. Малкова В. Д. — М., 2014.
4. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 2006.
5. Криминология. Учебник для юридических вузов. / Под общей ред. Долговой А. И. — М., 2015.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
7. Уголовный кодекс Российской Федерации
8. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»
9. Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 «О национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»

Основные черты апелляции в российском уголовном судопроизводстве

Пантелеева Елена Вячеславовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Пересмотр не вступившего в законную силу решения нижестоящего суда — явление для российской действительности не новое. В уголовном процессе оформление института апелляции осуществилось примерно во второй половине 19 века. Уставом уголовного судопроизводства 1864 года устанавливалась возможность проверки не только окончательных, но и неокончательных приговоров мировых судей и окружных судов. «Порядок пересмотра неокончательных приговоров предусматривал два сообщающихся между собой режима: неполной и полной апелляции» [1]. Последний предвосхитил в значительной степени действующий порядок апелляционного производства, чем подчеркнул важнейшую роль Устава 1864 года, доказав поступательность и преемственность в развитии российских правовых институтов.

Последние кардинальные изменения в одной из стадий уголовного судопроизводства, произошедшие в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [2], несмотря на то, что степень рецепции порядка 19 века в них достаточна, сформировали более совершенный, полный и соответствующий современным реалиям порядок пересмотра неокончательных решений судов.

Выделим некоторые, с учетом вновь приобретенных, характерные особенности апелляции, дабы проиллюстрировать открывшиеся перед ней возможности и определить главное ее назначение. За основу предлагаем взять предложенные Никитиной Л. В. основные черты [3, с. 281], такие как:

- свобода апелляционного обжалования;
- наличие правила о недопустимости «поворота к худшему»;
- одновременная проверка законности и обоснованности обжалуемого судебного решения;
- возможность представления дополнительных материалов;
- широкие полномочия суда на отмену и изменение судебных решений.

Свобода апелляционного обжалования вытекает из положений статей 46 и 50 Конституции Российской Федерации, которые устанавливают за каждым гражданином права на судебную защиту; обжалование в суде действий (бездействий) и решений органов власти, должностных лиц, общественных объединений; а за каждым осужденным право на пересмотр приговора вышестоящим судом в установленном законом порядке. Кроме того, указанная свобода закрепляется в основополагающем отраслевом

нормативном акте: в статье 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. с последующими изменениями и дополнениями [4] (далее — УПК), которая предусматривает право на обжалование процессуальных действий и решений, в том числе вышестоящим судом; и иных нормах.

Реализация права на апелляционное обжалование зависит только от волеизъявления лиц, чьи интересы были затронуты принятым решением нижестоящего суда. Это означает, что любой субъект из перечисленных в ст. 389.1 УПК, а также в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [5] (далее ППВС РФ № 26) при возникновении у него желания имеет возможность в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда подать апелляционную жалобу или представление. Таким образом, «... возбуждение процедуры апелляционного производства основано на заявительном характере» [6, с. 28]. Он предоставляет право четко очерченному кругу лиц решать быть или не быть стадии апелляционного производства.

Свобода также проявляется в том, что в настоящее время в апелляционном порядке можно обжаловать любое не вступившее в законную силу решение любого суда при соблюдении правил подведомственности и подсудности: «Исходя из положений статьи 389.2 УПК... могут быть обжалованы не вступившие в законную силу итоговые судебные решения, а также промежуточные решения суда» [5].

Кроме того, свобода обжалования в апелляционном порядке также предполагает возможность отзыва жалобы или представления вплоть до начала судебного заседания суда апелляционной инстанции лицом, которое эту жалобу или представление подало (ч. 3 ст. 389.8 УПК). Такое действие также демонстрирует диспозитивный характер процесса возбуждения стадии апелляционного производства, полностью зависящий только от воли заинтересованных субъектов.

Однако здесь имеются некоторые ограничения, связанные с правами и свободами других лиц, участвующих в одном деле. Следует учесть то, что если заявителей было два или более, то в случае отказа одного из них, это не будет означать отмену стадии апелляционного производства вовсе. Такова же зависимость и при подаче жалоб (представлений), если кто-либо из субъектов не желает обжаловать приговор или иное решение суда, а жалоба подана кем-то из процессуальных участников, вне зависимости от желания первого рассматриваемая стадия будет иметь

место. Для пересмотра в апелляции достаточно даже воли одного процессуального участника.

Свобода обжалования означает широкие возможности в определении содержания апелляционной жалобы (представления). Лицо, подающее апелляционные жалобу или представление, может ссылаться на любые доводы; предоставлять любые материалы, подтверждающие эти доводы с обоснованием невозможности представления их в суд первой инстанции; самостоятельно определять какие исследованные судом первой инстанции доказательства следует проверить; по своему усмотрению составлять перечень свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и указывать какие конкретно права и законные интересы были нарушены обжалуемым решением (ст. 389.6 УПК). Предполагается возможность дополнения или изменения жалобы (представления) с учетом нормы ч. 4 ст. 398.8 УПК.

Указанная черта также проявляется в пределах прав суда апелляционной инстанции. Согласно ст. 389.19 УПК суд не связан доводами жалобы (представления), он вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Такой подход предоставляет судам второй инстанции достаточно широкие полномочия, что является безусловным плюсом. ППВС РФ № 26 закрепляет: «При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд вне зависимости от доводов жалобы или представления проверяет, имеются ли предусмотренные статьей 389.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного). Установив наличие таких оснований, суд апелляционной инстанции в силу положений ч. ч. 1, 2 ст. 389.19 УПК РФ отменяет или изменяет судебное решение в отношении всех осужденных, которых касаются допущенные нарушения, независимо от того, кто из них подал жалобу и в отношении кого принесены апелляционные жалоба или представление» [5]. В связи с указанным суд апелляционной инстанции, проверив решение нижестоящего суда по доводам жалобы, при этом усмотрев также иные нарушения закона, которые вполне могут стать основанием для отмены или изменения судебного решения, вправе проверить его полностью и предпринять какие-либо действия, дабы устранить выявленные нарушения. Из этого следует вывод о том, что суд апелляционной инстанции свободен при проверке решения нижестоящего суда от заявленных требований и доводов заинтересованных лиц.

Правило о недопустимости «поворота к худшему» — следующая черта современной апелляции. Оно заключается в том, что в результате пересмотра не вступившего в законную силу приговора суд апелляционной инстанции не может, отменив оправдательный приговор либо постановление о прекращении уголовного дела, постановить обвинительный приговор [5]. Это не отменяет возможность для суда принимать решения как по влекущим улучшение положения осужденного основаниям, так и ухудшение.

По общему правилу, изменить обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции в сторону ухудшения положения («необходимость применения закона о более тяжком преступлении или назначения более строгого наказания» [3, с. 282]) осужденного нельзя, но не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей все же возможно (ч. 1 ст. 389.24 УПК). Отменить оправдательный приговор и передать дело на новое разбирательство можно также исключительно по жалобе (представлению) указанных лиц, если основанием обжалования одновременно выступают незаконность и необоснованность оправдания (ч. 2 ст. 389.24 УПК). Последнее позволяет сделать вывод о том, что современная апелляция — это пример неполной апелляции, поскольку допускаются ситуации, когда можно отменить приговор или иное решение суда первой инстанции и передать его на новое судебное разбирательство в тот же суд либо вернуть дело прокурору.

Третьей отличительной чертой апелляционного производства в уголовном процессе можно считать вхождение в предмет проверки кроме законности, также обоснованности, а для приговоров — еще и справедливости (ст. 389.9 УПК). Выделенная особенность позволяет суду апелляционной инстанции оценивать проверяемое решение не только на правильность применения материального и процессуального права, но и устанавливать «насколько выводы нижестоящего суда обоснованы материалами дела и в какой мере они соответствуют установленным фактам» [3, с. 282]. В отличие от надзора и кассации, апелляция — «суд права и факта».

Для реализации задач по проверке обоснованности обжалуемых решений суду апелляционной инстанции предоставлены широкие возможности: он может непосредственно исследовать и оценивать по правилам исследования в суде первой инстанции как предъявленные ранее доказательства, так и непредъявленные. ППВС РФ № 26 закрепляет: «Под предусмотренной частью 4 статьи 389.13 УПК РФ проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по правилам, установленным статьями 87–89 и главой 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными частями 3–8 статьи 389.13 УПК РФ), доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами» [5]. Следует отметить, что пределы проверки доказательств, которые ранее были исследованы при производстве в первой инстанции, «определяются судом, с учетом мнения сторон, и основаны на разрешении вопроса о необходимости и достаточности их проверки... с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК» [6, с. 26]. Суд «с согласия сторон вправе рассмотреть апелляционную жалобу или представление без проверки этих

доказательств» [5]. Кроме того, для установления фактической стороны уголовного дела в апелляции председательствующий может осуществлять допрос свидетелей, экспертов и других лиц, вызванных для этого в суд.

Производство в суде апелляционной инстанции также отличается возможностью представления дополнительных материалов, которые по уважительным причинам не были предъявлены при первом рассмотрении дела. Суд обязан оказывать содействие в собирании и представлении доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий, истребовать по ходатайству сторон справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений [5]. «Представленные суду апелляционной инстанции дополнительные материалы подлежат проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами по делу» [5]. Данная особенность напрямую связана с предыдущей: с необходимостью выяснять обоснованность выводов нижестоящего суда. Такую черту скорее следует оценить положительно, поскольку апелляция — последняя стадия уголовного судопроизводства, в которой можно допредъявить новые доказательства, возможно, подтверждающие существенные обстоятельства, что в некоторых случаях способно играть решающее значение.

Последнее характерное отличие — разнообразие полномочий суда на отмену и изменение обжалуемых судебных актов. Основные принимаемые решения отражены в ст. 389.20 УПК. Данный перечень не является исчерпывающим и, кроме приведенных десяти, ППВС № 26 также выделяет полномочия на отмену обвинительного приговора и вынесение определения (постановления) об освобождении лица

от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера (часть 1 статьи 443 УПК РФ); на отмену обвинительного приговора и вынесение определения (постановления) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия (часть 1 статьи 431 УПК РФ) [5].

Особое внимание обращает на себя возможность постановления нового приговора при отмене старого. Правила составления апелляционного приговора закреплены в ст. ст. 389.28–389.33 УПК. Теоретически суд может полностью пересмотреть уголовное дело. С другой стороны, особенной является возможность (при определенных обстоятельствах) возвращения уголовного дела прокурору или на новое судебное разбирательство, где, наоборот, суд по существу не пересматривает принятое решение в силу невозможности устранить допущенные нарушения, а оставляет это за судом первой инстанции или прокурором.

В свое время И. Я. Фойницкий отмечал: «Опыт свидетельствует, что разбор дела в одной инстанции, несмотря на все заботы о надлежащем построении его, оставляет возможность ошибки в приговоре» [7]. Из этого исходит вывод о том, что существование суда апелляционной инстанции безусловно необходимо.

Выделенные же особенности отражают основные характерные черты современной российской апелляции. Они наглядно демонстрируют, как рассматриваемая стадия уголовного процесса играет роль важного средства выявления и устранения судебных ошибок еще до вступления приговоров, иных решений в законную силу и роль гарантии правильного отправления правосудия, реализации прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве [3, с. 280].

Литература:

1. Аширбекова М. Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и ее рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 733–739 [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 29.12.2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. ст. 45.
3. Никитина Л. В. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. Н. С. Мановой и Ю. В. Францифорова. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. — 368 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. с последующими изменениями и дополнениями // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (Часть I). ст. 4921.
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» с последующими изменениями и дополнениями // Российская газета. 2012. № 283.
6. Ярцев Р. В. Производство в апелляционной инстанции: наблюдение практика // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 25–32.
7. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Е. А. Борисова, Л. В. Головкин, Н. Н. Ковтун и др.; под общ. ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. 188 с. [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Смертная казнь в Российской Федерации

Петров Андрей Вениаминович, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Статья посвящена теме: «Смертная казнь в Российской Федерации» в которой говорится о целесообразности данного вида наказания.

Ключевые слова: смертная казнь, исключительная мера наказания, высшая мера наказания, смертная казнь в России, тенденции применения смертной казни, мораторий на смертную казнь.

Социально наиболее обсуждаемая тема, которая затрагивает умы не только правоведов, но и обывателей. Невозможно не сказать, что по этому вопросу может высказаться любой, не зависимо от его осведомленности в этой тематике.

В последнее время вопрос о смертной казни стал подниматься снова в связи с осуществлением террористической деятельности в мире, которые затрагивают и Российскую Федерацию.

Следует отметить, что в данном случае играет эмоциональный фактор в сознаниях индивидов, так как остаётся отпечаток произошедших событий, тем самым фактически давая посыл на возмездие за произошедшие и соразмерного наказания в виде смертной казни.

Смертная казнь — лишение человека жизни в качестве наказания, узаконенного государством и осуществляемого по вступившему в силу приговору суда.

К данному понятию в уголовном законодательстве, в том числе и в УК РФ применяются эвфемизмы «высшая мера социальной защиты», «высшая мера наказания», «исключительная мера наказания» и др.

Традиционно изучая дискуссионный вопрос о применении смертной казни в качестве вида наказания за преступления, можно увидеть полноту мнений.

Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. [1]

Указом Президента РФ от 16.05.1996 N 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» Правительству Российской Федерации предписывалось:

- подготовить для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона о присоединении Российской Федерации к Протоколу N 6 от 22 ноября 1984 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

16 апреля 1997 года Российская Федерация подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни, однако не ратифицировало его по сегодняшний день.

Однако смертную казнь запрещено применять в соответствии с положениями Венской конвенции о праве

международных договоров, которая определяет: «государству, подписавшему договор вести себя в соответствии с договором до его ратификации».

По моему мнению, это является первым правовым аспектом, по которому смертная казнь не может применяться на территории РФ.

В соответствии с Определением КС РФ от 19 ноября 2009 г. N 1344-О-Р положения пункта 5 резолютивной части Постановления КС РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей. [2]

Фактически установив своим определением мораторий КС РФ, на мой взгляд, вышел за свои пределы своей компетенции.

Во-первых, нормативного регулирования и правовой регламентации моратория законодательством РФ не предусмотрено.

Во-вторых, если бы процедура введения моратория на территории РФ была оговорена, логичнее отнести ее к компетенции Федерального собрания Российской Федерации.

В-третьих, КС РФ своим определением ограничивает действие федерального закона, фактически выходя за рамки своей компетенции, нарушая принцип разделения властей, подменяя функцию законодателя.

Отступив немного от законодательного понятия «моратория» и компетенции его принятия, хочется отметить следующее.

К сожалению, гипотетически при применении смертной казни в виде наказания по приговору суда, не исключаются и процессуальные ошибки (судебные ошибки), которые в случае исполнения приговора могут иметь необратимые последствия.

На мой взгляд, это ещё один аргумент, по которому невозможно применение смертной казни, а так как фактически избежать не допущения процессуальных ошибок не возможно, ввиду такого что человеку, в том числе и правоприменителю свойственно ошибаться.

Анализ мировой практики применения смертной казни свидетельствует об определенных особенностях и различных тенденциях в практике применения этой меры, которые к началу XXI века сложились в разных регионах и государствах. Если говорить, например, о Центральной Азии, то следует признать, что при разной интенсивности использования смертной казни практически все страны этого региона к концу 2007 года *de jure* или *de facto* отменили смертную казнь.

Принципиально иная ситуация сложилась в странах Юго-Восточной Азии, которые по отношению к смертной казни и интенсивности ее применения можно разделить на три группы. В первую из них входят Китай, Сингапур, Таиланд и Вьетнам, которые при всех различиях политической и экономической ситуации, уголовной политики, законодательства и судебной практики все же отличаются наиболее широким и интенсивным применением этой меры наказания.

Вторую группу стран в этом регионе образуют Индия, Япония, Южная Корея и Филиппины, где смертная казнь в последние 15 лет традиционно применялась лишь в единичных случаях и главным образом носила символический характер. Причем, если в Южной Корее ее существование, судя по всему, подошло к концу, то на Филиппинах эта мера наказания уже полностью отменена.

Сближает Пакистан с Ираном, Саудовской Аравией и другими странами Ближнего Востока, которые издавна отличаются наличием параллельных систем гражданской и шариатской юстиции и наиболее широким применением смертной казни. В этих странах, формально представляющих различные регионы, исламизация общественной жизни, законодательства и отправления правосудия носит тотальный характер. Широкое применение смертной казни — неотъемлемая часть этого процесса, инструмент сохранения политической власти и идеологической экспансии, запугивания «неверных» и насаждения страха в обществе.

В странах Африки. Смертная казнь почти в половине стран этого региона либо полностью отменена, либо фактически не применяется. Другую, во многом типичную ситуацию представляет группа стран Восточной Африки, в которую входят Нигерия, Сомали и Судан, и где практика

применения смертной казни складывается на фоне длительной и кровопролитной гражданской войны. [3]

На мой взгляд, применение смертной казни в качестве сдерживающего фактора, для террористов и убийц не будут носить эффективности.

Фактическое применение смертной казни, может спровоцировать насилие в самом обществе, изменить моральные устои о ценности жизни, как чужой, так и своей.

В глобальном плане практику применения смертной казни, изменений в ее «географии», масштабах и интенсивности следует идентифицировать как многовекторный процесс. Его характеризуют существенно различные показатели использования этой меры, где соотношение числа стран, отменивших смертную казнь и применяющих ее, вовсе не являются определяющим. При заметном снижении числа стран, выносящих смертные приговоры, количественные показатели этой практики за последние 15 лет фактически не изменились, а темпы снижения числа стран, проводящих казни, намного выше, чем интенсивность снижения количества казней. Это означает, что, несмотря на все усилия мирового аболиционистского движения, несмотря на его определенные успехи, добиться решающего перелома в борьбе против смертной казни пока еще не удалось и, следовательно, проблема несколько не потеряла своей остроты. Если же учесть, что данные «Международной Амнистии» на самом деле являются еще более высокими, то говорить об особых успехах мирового аболиционистского движения еще явно преждевременно, ибо больше половины населения планеты все еще живет со смертной казнью. [4]

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

- 1) являясь членом Совета Европы, Российская Федерация обязуется выполнять принятые на себя обязательства одно из которых является не применение смертной казни;
- 2) фактически введенный мораторий на смертную казнь не имеющий правовой регламентации продолжает действовать;
- 3) смертная казнь продолжает существовать, как один из видов уголовного наказания в УК РФ, продолжает действовать и глава 23 УИК РФ предусматривающая исполнения наказания в виде смертной казни;
- 4) смертную казнь не следует рассматривать в качестве сдерживающего фактора;
- 5) смертная казнь, не может применять в силу гипотетической возможности «судебных ошибок» на практике.

Так как вопрос является дискуссионный, то пусть каждый сам для себя выбирает, где поставить запятую в знаменитой фразе «Казнить нельзя помиловать».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm#20> (дата обращения 24.01.2016)

2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».
3. Квашис В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008. 800 с.
4. Квашис В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008. 800 с.

Развитие института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по российскому законодательству

Попова Вероника Викторовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Отечественный институт условно-досрочного освобождения имеет длинный путь развития. На протяжении долгого времени теория и практика его применения претерпели значительные изменения, которые затронули все положения этого института. В статье проводится анализ развития условно-досрочного освобождения в различные исторические периоды нашего государства, что поможет пролить свет на эффективное применение этого института в современной России.

Впервые о целесообразности введения института условно-досрочного освобождения от наказания в России был упомянут членами русской группы Международного союза уголовного права в 1890 г. На его применении настаивал А. А. Пионтковский. Правовед рассматривал условно-досрочное освобождение от наказания как часть карательной системы, которая в последствии послужит окончательному прекращению карательного воздействия.

Видный государственный деятель П. А. Столыпин, выступая 6 марта 1907 г. в Государственной Думе высказался, что условно-досрочное освобождение обоснованно практикой большинства государств [5]. Институт условно-досрочного освобождения был введен в царской России Законом «Об условном досрочном освобождении» от 22 июня 1909 года. Можно отметить, что к каторжникам на Сахалине его применяли намного раньше, о чем свидетельствуют путевые заметки А. П. Чехова «Остров Сахалин». Законом запрещалось освобождать осужденных, приговоренных к каторге и ссылке. Вместе с этим освобождение было возможно не раньше отбытия осужденным трех четвертей наказания. Досрочное освобождение сопровождалось определенными условиями. Его отменяли, если осужденный совершил новое преступление, а также в случае «непорочного поведения, могущего угрожать личной и общественной безопасности или порядку».

Стоит заметить, что условно-досрочное освобождение, применявшееся в начале действия Закона от 22 июня

1909 г. было достаточно скупо. Например, число условно-досрочных освобожденных в 1915 г. уменьшилось в 2 раза по сравнению с 1910 годом. А в 1916 г. оно стало меньше еще на четверть, чем в 1915 г. [6]

В. И. Ленин считал условное освобождение одним из путей «быстрого исправления исправляемых» [4].

В советском государстве был принят Декрет № 2 «О суде» от 7 марта 1918 г., который был первым законодательным актом, закрепившим положения условно-досрочного освобождения. Декрет предусматривал две формы досрочного освобождения от наказания: условное и безусловное. Постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 25 ноября 1918 г. была утверждена инструкция «О досрочном освобождении». В инструкции осталось право применения досрочного освобождения за судебными органами. Она дополнила круг лиц, которые могут ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, добавляя к ним близких осужденного.

Идея Инструкции о необходимости надзора за условно освобожденными считалась разумной. Однако состояние Гражданской войны в стране не позволяла воплотить эту идею в жизнь.

Народный комиссариат юстиции утвердил постановление от 7 августа 1920 г. «Об изменении инструкции о досрочном освобождении», в котором содержалось два добавления. Одно налагало запрет о возбуждении вопроса о досрочном освобождении народными судами и революционными трибуналами, что способствовало объективному разрешению дела по существу. Второе дополнение налагало народному суду или революционному трибуналу, исследовавшему дело о досрочном освобождении, предварительно запросить уголовное дело из суда, который вынес приговор. Это дополнение было обусловлено тем, что в состоянии Гражданской войны было нелегко установить информацию о личности преступника и совершенном им деянии.

После революции и Гражданской войны в 1922 г. были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР. Действующий Уголовный кодекс закреплял возможность применения условно-досрочного освобождения к осужденному к лишению свободы и принудительным работам, если они отбыли не менее половины срока наказания и обнародовали свое исправление. Кодекс обязывал суд рассматривать ходатайства об условно-досрочном освобождении не позднее месяца со дня их поступления. Обязательно было участие представителя губернской распределительной комиссии в процессе. Не разрешалось обжалование определений суда об отказе в освобождении.

Постановлением ВЦИК был утвержден Уголовно-процессуальный кодекс в редакции от 13 февраля 1923 г. В кодексе три статьи посвящались условно-досрочному освобождению. Вторая сессия ВЦИК XI созыва, состоявшаяся 16 октября 1924 г., утвердила Исправительно-трудовой кодекс (далее — ИТК), который внес изменения в практику применения условно-досрочного освобождения.

Если в УК РСФСР 1922 г. право условно-досрочного освобождения оставалось у суда, а распределительная комиссия лишь ориентировочно обсуждала эту проблему и сообщала суду свою позицию, которая была не обязательна, то с введением ИТК применять условно-досрочное освобождение к осужденным была привилегия распределительной комиссии. Такое отношение законодателя можно изложить поисками наилучшего решения этой проблемы. Принятие нового кодекса привело к изменениям Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Из статей которых можно сделать вывод о том, что суд мог применять условно-досрочное освобождение к осужденным, заболевшим тяжелой неизлечимой или душевной болезнью. В других случаях решение об освобождении оставалось за распределительной комиссией.

В Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик [1] от 31 Октября 1924 г. условно-досрочному освобождению посвящался специальный IV раздел. Этот раздел состоял из двух статей (38 и 39). 25 февраля 1927 г. ЦИК СССР своим постановлением преобразовал редакцию ст. 38, убрав из нее указание о применении условно-досрочного освобождения тем судом, который вынес приговор, или судом того района, где содержится осужденный. Законодатель выделял, что условно-досрочное освобождение применяется к лицам, не только осужденным к лишению свободы или принудительным работам, но и приговоренным к ссылке.

Противоречия между ст. 38 Основных начал и ст. 56 УК РСФСР были устранены 6 июня 1927 г., обозначая в последней возможность условно-досрочного освобождения лиц, приговоренных к любой срочной мере наказания [2]. Действие условно-досрочного освобождения в РСФСР было расширено.

В 1939 положения об УДО, содержащиеся в УК РСФСР 1926 г., утратили силу вплоть до 1954 г. Институт УДО

использовался ограничено, по решению Особого совещания при НКВД СССР.

Со смертью И. Сталина и изменением политического климата в стране был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения».

В нем указывалось, что условно-досрочное освобождение применяется к лицам, осужденным к отбытию наказания в местах заключения и доказавшим свое исправление честным отношением к труду и примерным поведением, по отбытию ими не менее 2/3 срока.

Применение условно-досрочного освобождения к осужденным регулировал суд по месту содержания осужденного на основании представления администрации места заключения. Рассмотрение условно-досрочного освобождения судом содействовало всестороннему рассмотрению и справедливому разрешению дела. Суд являлся единственным органом, выносившим приговор и освобождающим от ранее установленного наказания.

21 апреля 1955 г. был принят Указ «О порядке рассмотрения судами дел о досрочно и условно-досрочном освобождении из мест заключения». Указ предоставлял суду право освобождать осужденного и от дополнительного наказания. Определения не подлежали обжалованию, однако могли быть опротестованы в порядке надзора.

Закон от 11 июля 1969 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик» дополнил Основы уголовного законодательства статей 44—1. Здесь освещался круг лиц, на которых условно-досрочное освобождение и замену наказания менее строгим решено было не расширять. В этот круг входили особо опасные рецидивисты; осужденные за особо опасное государственное преступление; бандитизм; поступки, нарушающие работу исправительно-трудовых учреждений и т. д.

До Закона от 11 июля 1969 г. полагалось, что испытательный срок истекает удачно, если условно-досрочно освобожденный не совершает в этот период новое похожее или не менее тяжкое преступление.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. дополнил Основы законодательства ст. 23—2 и 44—2 [3]. Статья 23—2 гласила об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, закрепленным еще в 12 июня 1970 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР. Статья 44—2 закрепила условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением преступника к труду. Минув 5 лет границы условно-досрочного освобождения снова были ограничены.

Ст. 44—1 Основ уголовного законодательства (в редакции от 26 июля 1982 г.) и ст. 53—1 (в редакции от 3 декабря 1982 г.) ввели запрет на условно-досрочное освобождение к лицам, осуждавшимся за умышленные преступления более двух раз, если их судимость за прежние преступления не погашена, а также лицам, освободившимся условно-досрочно или условно с обязательным

привлечением к труду и повторно совершившим преступление в течении неотбытой части наказания или обязательного срока работы.

С 1 января 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс, а с 1 июля 1997 г. — Уголовно-исполнительный.

В Уголовном кодексе ст. 79 и 93 посвящались условно-досрочному освобождению. В Уголовно-исполнительном кодексе отводились ст. 175 и ст. 176.

Исследуя пути становления законодательства об УДО, необходимо опираться на опыт, накопленный отечественной юридической и историко-правовой наукой за весь предшествующий период. Можно сделать вывод, что при Советской власти и в постсоветской период условно-досрочное освобождение от наказания предпочтительно нацелено на достижение целей уголовного наказания при минимальных затратах.

Как мы видим, упразднение в 1939 г. законодательного регулирования условно-досрочного освобождения проявило себя безуспешной, но в 1954 г. было возобновлено.

Очевидно, что Советская власть отличается особой жестокостью, но не стоит пропускать тот факт, что были достигнут и прогресс, включая закрепления на законодательном уровне института условно-досрочного освобождения.

Институт условно-досрочного освобождения от наказания берет начало со времен царской России и меняется на протяжении всего времени, в зависимости от политического климата в государстве. Современная наука уголовного права совершенствуется и движется вперед по мере изменения общественных отношений. Ввиду этого изменяются и подходы к формулировке юридической природы условно-досрочного освобождения. Но нельзя забывать изучение проблем с исторической точки зрения, что помогает устранить недостатки, которые были допущены в прошлом. Это нужно и для того, чтобы усовершенствовать законодательство, сделать его более целесообразным и соответствующим для современного общества.

Литература:

1. СЗ СССР. 1924. N 24, Ст. 205.
2. СУ. 1927. № 49. Ст. 330.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7, Ст. 117.
4. Ленин В. И. Полн. собр. Соч. Т. 35. С. 204.
5. Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. — М., 1991. — 60 с.
6. Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. — М., 1934. — 223 с.

К проблеме вовлечения несовершеннолетних в наркотизм

Самохвалов Игорь Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент;

Троицкая Ирина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

В статье поднимается вопрос о вовлечении в наркотизм несовершеннолетних со стороны взрослых. Ставится проблема латентности данного вида преступлений, одной из причин которой является отсутствие заинтересованности структур контроля за оборотом наркотиков в расследовании фактов вовлечения, возбуждении уголовных дел по этим фактам и привлечения к ответственности вовлечителей. Рассматривается процесс вовлечения несовершеннолетних в наркотизм.

Ключевые слова: подростки, наркотизм, вовлечение в преступную деятельность, латентная преступность.

Изучение процесса вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с наркотизмом, ставит острую проблему латентности этого вида преступлений, одной из причин которого является отсутствие заинтересованности структур контроля за оборотом наркотиков в расследовании фактов вовлечения, возбуждении уголовных дел по этим фактам и привлечения к ответственности вовлечителей.

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, было бы полезным при изучении процесса вовлечения подробнее рассмотреть особенности взаимодействия вовлечателя

и вовлекаемого как с криминологических, так и с психологических позиций. Комплексное криминологическое исследование такого уголовно-правового явления, как вовлечение несовершеннолетних в исполнение противоправных действий по изготовлению, приобретению, сбыту и хранению наркотических средств и психотропных веществ, требует изучения типичных криминологических ситуаций с учетом психологической составляющей личности вовлеченного и вовлечателя [3].

Процесс вовлечения в преступную деятельность является преступлением с высоким уровнем латентности.

При этом, латентной мы обозначаем ту часть преступности, которая по тем или иным причинам не нашла фиксации в уголовно-судебной статистике и не стала предметом уголовного и судебного производства, то есть осталась незамеченной и не получила соответствующего правового реагирования. Латентную преступность образуют преступления, оставшиеся неизвестными органам, имеющим право проводить расследования, из-за активного сокрытия и маскировки их преступниками или по причине нежелания и страха потерпевших и очевидцев обратиться с заявлением для проведения расследования совершения преступлений. Одной из причин, способствующих латентности преступлений, являются недостатки системы учета и фиксации сообщений и заявлений, а также недобросовестность сотрудников правоохранительных органов, в результате чего даже ставшие известными факты преступных проявлений остаются незарегистрированными.

Рост преступности, характеризующий криминализацию, а также изменения иных ее параметров, прежде всего организованности и коррупционности, ведут к перерождению всех сфер общественного бытия и сознания, кардинально усложняют процесс восстановления социальных институтов и контроля над преступностью. Изучение латентной преступности в теоретическом плане необходимо для определения фактического состояния преступности, ее подлинных размеров, структуры, и территориального распространения. Практическая роль изучения проблемы латентной преступности заключается в реализации основных принципов уголовно-правовой политики государства — неотвратимости уголовной ответственности лица совершившего преступление, полноты и всесторонности расследования любого проявления нарушения права, вынесения справедливого приговора, адекватности и соразмерности мер воздействия закона [1].

Необходима серьезная работа по сокращению латентной преступности. С одной стороны, жертва преступления не выявляется, а следовательно, не получает необходимой правовой помощи и может быть повторно подвергнута преступному воздействию. С другой стороны, преступник, который также неизвестен, чувствуя безнаказанность и вседозволенность, будет продолжать свое воздействие на жертву, порождая у граждан недоверие в способность государственной власти гарантировать безопасность населения и эффективно воздействовать на преступность.

Все вышеуказанные параметры латентности находят свое отражение при выявлении фактов вовлечения подростков в преступную деятельность, связанную с наркобизнесом. Правоохранительные структуры, при выявлении фактов вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних не проводят мероприятия по должной фиксации данных фактов, что в свою очередь, влечет отсутствие расследования. Мотивация такого рода действий определяется тем, что в плановых учетах деятельности подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ данная статья УК не является

приоритетной, а значит, не будет должным образом оценена руководством. Отчетность деятельности подразделения основывается на раскрытии фактов сбыта, изготовления, реализации наркотических средств и психотропных веществ. В каждом уголовном деле, связанном с наркобизнесом, где фигурирует несовершеннолетний, обязательно присутствует факт вовлечения в преступную деятельность. Таким образом, наметилась тенденция в обязательном порядке при расследовании данного вида преступлений, при оперативном сопровождении разработки наркодилеров проявлять интерес к данной проблеме с целью сбора достаточного материала по привлечению вовлеченного к уголовной ответственности.

Исследование подростков, подверженных наркобизнесу, позволило выделить некоторые механизмы процесса вовлечения их в совершение противоправных деяний, а так же некоторые тенденции этого процесса [2]. Так было установлено, что для исполнения своих замыслов взрослые преступники используют любые имеющиеся способы и действия, которые направлены на подготовку к привлечению в преступную деятельность. К ним относятся: подбор несовершеннолетнего с учетом его материального положения, состава семьи (наличия или отсутствия социального контроля со стороны старших членов семьи), свободного времени, образовательного и интеллектуального уровня, наличия совершенных им мелких правонарушений или преступных проявлений. Как правило, в условиях низкого материального положения и неполной семьи, где финансовые проблемы наиболее обострены и виктимизируют, денежный вопрос становится решающим. Перед подростком рисуются радужные перспективы добывания собственных средств, дающих ему определенную свободу, как в выборе продуктов питания, так и жизненно-необходимых предметов, о которых он мог мечтать.

Весьма значительную роль играет интеллектуальный и социальный уровень подростка, который отражает процесс взаимодействия негативных и позитивных ценностных ориентаций. В сознании подростка возникает противоречие: с одной стороны, это позитивное восприятие действительности с ее реалиями повседневного следования установкам родителей, учителей, окружающих, и с другой, юношеское любопытство познания неизвестной стороны жизни «джентльменов удачи», возвышения над толпой и пренебрежения правовым устоям общества.

Следующим этапом вовлечения являются действия вовлеченного, ослабляющие контроль подростка над своими поступками или сведению этого контроля «на нет». При этом вовлеченным может быть использовано и совместное употребление алкоголя с переходом на легкие наркотические средства, например, курение марихуаны, применение лекарственных препаратов.

Ступенью вовлечения становится пропаганда и привитие интереса к негативному отношению к праву, показ на реальных фактах возможности избежать наказания за правонарушение, проявление бесстрашия перед

правоохранителями, молодецкой удали, преимуществ существования маргинального мира, с разъяснением, что жизнь законопослушных людей — серая, неинтересная, в ней отсутствует риск, адреналин, самоутверждение сильной личности. Подростку, попавшему под влияние криминальной компании, внушается мысль постоянного «присутствия» в группе, так называемого незримого контроля группы над своими действиями, где ему отведена определенная роль, чувство солидарности и взаимовыручки этой группы, несмотря ни на что.

Следующая стадия вовлечения конкретизирует исполнение задуманной цели. Это поиск объекта преступного посягательства, распределение ролей между участниками совершения преступления с внушением мысли о невозможности реального попадания в поле зрения правоохранительных органов, наличие правдивых отговорок, иногда основанных на конкретных примерах применения действующего законодательства (например, не пускать в квартиру сотрудников полиции после 23 часов) или продуманного алиби, подтвержденного своими людьми. Обсуждение

суммы вознаграждения за успешно проделанную работу является одним из важных мотивационных действий вовлечателя. Зная финансовые потребности того или иного подростка, вовлечатель при разговоре акцентирует его внимание на возможности достижения заветной цели путем усердного исполнения конкретных поручений криминального характера. Завершающим этапом является удержание вовлеченного несовершеннолетнего в группе путем использования спектра методов и средств насильственного характера.

Характер связей и взаимоотношений вовлечателя с вовлекаемым, предопределяет выбор места осуществления подстрекательских действий. Установлено, что в большинстве случаев вовлечение происходит по месту жительства подростка, в месте проводимого досуга — свободного времяпровождения, в обстановке, располагающей к общению, разговору на отвлеченные темы. Настораживает увеличение фактов подстрекательских действий в местах учебы подростков с явного попустительства администрации школ и учебных заведений.

Литература:

1. Акутаев Р.М. Латентная преступность: актуальность, проблемы и понятие // Государство и право. — 1997. — № 12.
2. Самохвалов И.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспект: автореферат дис. на соискание уч. ст. канд. юридических наук. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.
3. Самохвалов И.Ю., Троицкая И.Ю. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в наркотизм // Приволжский научный вестник. — 2015. № 12–2 (52). — с. 91–94.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации 24.05.1996) (ред. от 06.12.2007) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2008) // Российская газета, 1996. 18 июня. с. 8.

Виновность в уголовном процессе

Токарева Алена Анатольевна, студент;
Максименко Галина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье раскрывается понятие «виновность» с точки зрения уголовно-процессуального законодательства. Автор обращает внимание на актуальность проблемы, излагает точки зрения, высказанные в теории уголовного процесса, предлагает ряд обоснованных выводов.

Ключевые слова: виновность, субъективные признаки, субъект преступления.

Виновность лица — одно из основных обстоятельств, которые должно быть доказано при производстве по уголовному делу (п.2 ч.1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ)). В большинстве учебников по уголовному процессу этот термин не раскрывается. В связи с этим у нас, у студентов, как у будущих правоприменителей, правомерно возникает вопрос, что же необходимо понимать под виновностью?

В литературе понятие «виновность» определяется по-разному.

По мнению отдельных авторов, под виновностью понимается субъективная сторона преступления, и при ее установлении исследованию и доказыванию подлежит форма вины. [1, с. 138]

Другие авторы полагают, что уяснение виновности только через субъективные составляющие недостаточно

полно раскрывает ее содержание. Так, С. В. Векленко считает, что «виновность есть совокупность объективных и субъективных обстоятельств, обосновывающих осуждение лица с применением к нему конкретного наказания за совершенное преступление». Отсутствие хотя бы одного из обстоятельств (объективного или субъективного основания) влечет и отсутствие целого, т. е. виновности. [2, с. 142]

Но чаще всего ученые под виновностью понимают именно субъективные признаки состава преступления, а именно, субъекта преступления и субъективную сторону. Органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, необходимо установить лицо, совершившее преступление, а также доказать умышленно или неосторожно совершены его действия, то есть форму вины.

Так, в трактовке В. А. Лазаревой виновность лица в совершении преступления, форма вины и мотивы — процессуальное выражение элементов субъективной стороны состава преступления. Далее автор полагает, что «установить лицо, совершившее преступление, и доказать его вину — тождественные понятия: пока вина не доказана, лицо не считается совершившим преступление. При этом уголовно-процессуальное понятие виновности отличается от уголовно-процессуального понятия вины (ст. 24–26 Уголовного Кодекса РФ (далее — УК РФ)), так как включает в себя не только наличие умысла или неосторожности, но и факт совершения определенным лицом действий, образующих объективную сторону состава преступления» [3, с. 135]

П. А. Лупинская понимает под виновностью «установление лица, совершившего преступление (субъект преступления), и его вину (субъективная сторона преступления). В зависимости от конкретных обстоятельств дела должно быть доказано, что лицо может быть субъектом преступления (возраст, вменяемость). Так же должны быть установлены факты, характеризующие субъективную сторону совершенного обвиняемым деяния, то есть нужно доказать, умышленно или неосторожно совершены действия». [4]

И. Л. Петрухин также считает, что понятие виновности лица в совершении преступления «включает требование установления не только конкретного человека, действие или бездействие которого нарушили уголовный запрет, но и его отношение к своему противоправному поведению (форма вины), то есть речь идет о субъекте и субъективной стороне состава преступления». [5]

Аналогичные взгляды содержатся в работах А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского [6], Н. В. Жогина [7], А. В. Гриненко [8] и других авторов.

Но если обратиться к п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, то буквальное толкование этой статьи дает нам понять другое. Если под виновностью законодатель понимает и субъективную сторону преступления, в которую, как известно, включается и форма вины, то зачем нужно устанавливать ее несколько раз, ведь в формулировке статьи ясно сказано:

«подлежат доказыванию виновность лица в совершении преступления, форма его вины»?

Получается, что под виновностью законодатель понимает не субъективную сторону преступления, а не что иное, как установление самого субъекта преступления. А что касается формы вины, то есть умысла или неосторожности, то в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ говорится о необходимости их установления в отрыве от виновности.

Так что же необходимо понимать под виновностью? Все-таки прав законодатель или ученые, которые дают рассмотренные выше толкования термину «виновность»?

Чтобы разобраться с этим вопросом, предлагаем обратиться еще к одному термину, который используется в УПК РФ наряду с термином «виновность» — это термин «виновный». В соответствии со ст. 299 и 339 УПК РФ суду и присяжным заседателям необходимо установить «виновен ли подсудимый в совершении преступления». Что же здесь следует понимать под этим термином?

По этому вопросу можно найти множество различных мнений. На практике же судьи, разъясняя в напутствующем слове присяжным заседателям значение основных вопросов, подлежащих выяснению, под виновностью понимают: должен ли подсудимый нести за совершение деяний уголовную ответственность и наказание [9].

Таким образом, термин «виновный» законодатель понимает со стороны субъекта преступления, здесь необходимо установить подлежит ли лицо, совершившее преступление, уголовной ответственности и наказанию. А форму вины, мотивы совершенного деяния, по нашему мнению, должны быть установлены на стадии, когда суд решает вопрос о том, является ли совершенное деяние преступлением и какими пунктами, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено.

Проанализировав все выше сказанное, можно прийти к выводу, что законодатель в ст. 73 УПК РФ под установлением «виновности» понимает выявления лица, совершившего преступления, и доказанность того, что данное лицо может выступать в качестве субъекта преступления (возраст, вменяемость). Аналогичная точка зрения содержится в работе А. Р. Белкина: «...доказывание виновности обвиняемого в совершении преступления подразумевает выяснение двух существенных вопросов. Подлежит выяснению, кто совершил общественно опасное деяние, совершил ли его обвиняемый». [10]

Если обратиться к УПК РСФСР, наверное, можно понять почему ученые к виновности относят субъект и субъективную сторону преступления, форму вины. Так, в ст. 68 УПК РСФСР в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, были указаны:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;
- 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 38 и 39 Уголовного кодекса РСФСР, а также

иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

- 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Таким образом, в УПК РСФСР не упоминалось о форме вины. Поэтому М. М. Михеенко считает, что под виновностью следует понимать 3 основных элемента:

- 1) установление факта совершения преступления конкретным лицом;
- 2) установление виновности лица, то есть совершение лицом такого деяния умышленно или неосторожно;
- 3) раскрытие содержания той формы вины, которая имеет место в конкретном случае [11].

Мы затрудняемся утверждать какое мнение является правильным. Прав законодатель или ученые? Но чтобы избежать противоречий в мнениях, предлагаем законодателю либо пояснить, что следует понимать под виновностью, либо изменить формулировку статьи 73 УПК РФ, где в качестве примера может выступить диспозиция соответствующей статьи из УПК Республики Казахстан (далее УПК РК). Так, в УПК РК в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию, указаны:

- 1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;
- 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;
- 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- 6) последствия совершенного уголовного правонарушения;
- 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;
- 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;
- 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания. [12]

Литература:

1. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2013. С. 138.
2. Векленко С. В. Виновное вменение в уголовном праве. Омск, 2003. С. 142.
3. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. — М.: 2011. С. 135.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2010. С. 292 (автор полгл. «А» гл. 8. — П. А. Лупинская).
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. И. Л. Петрухина. — 2-е. М., 2009. С. 187.
6. Смирнов А. В. Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2004. С.
7. Теория доказательства в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е испр. и доп. М., 1973. 736 с.
8. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. / А. В. Гриненко. М., 2012. С. 77.
9. Напутственное слово присяжным заседателям — Уголовное дело № 2—26/13 от 24.04.2013.
10. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М., 2007. — 528 с.
11. Михеенко М. М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве, Киев, 1984. С. 75.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (в ред. от 13.11.2015 г.) (сайт) URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

Значение эмоциональных состояний субъекта в его поведении

Топчиева Ольга Дмитриевна, студент
Воронежский государственный университет

*Никто не может жить, постоянно контролируя себя
и не поддаваясь никаким эмоциям*
Гийом Муссо

Эмоции являются обязательным компонентом любой человеческой деятельности, в том числе и преступной. На мой взгляд, проблема осуществления личностного подхода, учета психологических особенностей лица, совершившего преступление, является весьма актуальной и значимой. Правоохранительным органам необходимо установить психическое состояние лица в момент совершения им преступления, что, безусловно, требуется для юридически грамотной оценки поведения лица и ситуации, имеющие уголовно-правовое значение.

Уголовное право тесно взаимодействует с психологией, так как непосредственно соприкасается с внутренним миром индивидуума. В самом тексте Уголовного кодекса РФ встречаются понятия, заимствованные из психологических наук (например, мотив, цель, вина, аффект или внезапно возникшее сильное душевное волнение).

Вопросом понятия, природы и действия эмоций в той или иной степени занимались физиологи (исследование взаимосвязи физиологических процессов и чувств), биологи (эмоции рассматриваются как продукт эволюции организма и специфический способ адаптации) и психологи (эмоции определяются как психическая деятельность). В восемнадцатом и девятнадцатом веках эмоции в психологии понимались как дискретные, эпизодические, так и чисто аффективные состояния сознания. В настоящее время они, как правило, рассматриваются как сложные душевные состояния, существование которых неотделимо от других психических состояний, чисто аффективных, или связанных с познанием и физиологической активностью.

Эмоциональное состояние — психофизиологический процесс, мотивирующий и регулирующий деятельность (поведение, восприятие, мышление), представленный в сознании в форме переживания. [16]

В отечественной психологии широкое распространение получила практика классификации эмоциональных процессов на аффекты, стрессы и психотравмирующие ситуации.

Аффект в уголовном праве — сильное душевное волнение, выражающееся в кратковременной, но бурно протекающей психической реакции, во время которой сознание и способность мыслить сужаются, а способность контролировать свои действия ослабляется. Аффект «накрывает», когда человек не способен найти выход из опасной или травмирующей ситуации. Происходит мгновенная мобилизация сил, спазм периферических кровеносных сосудов (человек чувствует озноб, появляется холодный пот, немеют руки), растет частота пульса. Все это похоже

на симптомы сильного стресса, но с дополнением в виде «сужения сознания», торможения посторонней интеллектуальной деятельности. Как правило, потом люди хорошо помнят негодование, злость по отношению к кому-то, которую испытывали в тот момент. Они полностью сосредоточены на объекте своей ярости. [15]

Выделяют *два вида аффекта*: патологический и физиологический.

В уголовном праве **физиологический аффект** связывается с внезапно возникшим сильным, но кратковременным эмоциональным состоянием (душевным волнением), при котором происходит дезорганизация психической деятельности. Человек не теряет полностью понимания ситуации и совершаемых им действий, но практически не контролирует их.

Патологический аффект — кратковременное болезненное психическое расстройство, сопровождающееся глубоким помрачением сознания, импульсивными актами, частичной или полной потерей памяти (амнезией). Он характеризуется концентрацией сознания на травмирующих переживаниях с последующим аффективным разрядом. Действия человека сопровождаются бессвязной речью, чрезмерной жестикulyацией. Постаффективное состояние проявляется в общей слабости, сонливости или глубоком сне.

Патологический аффект является исключительным состоянием и довольно редко встречается в судебно-экспертной практике. Для установления аффекта в момент совершения противоправных действий лицами, страдающими психическими заболеваниями (шизофренией, эпилепсией, маниакально-депрессивным психозом и др.), проводятся комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы. Если лицо будет признано невменяемым в момент совершения преступления, то уголовной ответственности оно подлежать не будет.

В Уголовном кодексе РФ содержатся две статьи, предусматривающие ответственность за совершение преступления в состоянии аффекта: совершение убийства (ст. 107) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113). [1]

Статистика говорит прямо: большинство осужденных по статье 107 УК РФ («Убийство в состоянии аффекта») — вовсе не профессиональные разбойники. 72 % из них по месту учебы и работы характеризовались положительно, 12 % имеют высшее образование, 65 % — среднее или среднее специальное. Свыше 90 % преступлений в состоянии аффекта происходит «на почве семейно-бытовых конфликтов». [6, с. 74]

Известен пример, 24 сентября 2015 года в г. Иркутске 56-летняя женщина, находясь в состоянии аффекта, убила своего мужа шваброй в ходе очередного бытового скандала. [14, с. 38]. Можно привести огромное количество таких примеров.

Следующий вид эмоционального состояния — **стресс**. Главное отличие аффекта от просто стрессовой ситуации — это глубина эмоциональных переживаний. При аффекте она настолько велика, что эмоции частично или полностью вытесняют способность к логическому мышлению. В своих действиях при аффекте человек руководствуется исключительно целью, заданной эмоциями.

Термин «стресс» происходит от латинского «stringere» (стать жестче). **Стресс** — это состояние психической напряженности, обусловленное адаптацией (приспособлением), перестройкой психики человека, его организма в целом к сложным, изменяющимся условиям его жизнедеятельности.

Эмоциональный стресс бывает *кратковременным*, насыщенный яркими аффективно окрашенными импульсивными поведенческими реакциями (в подобных случаях происходит бурное расходование человеком адаптационной энергии), и *длящимся*, имеющим затяжной по времени характер. В последнем случае адаптационные резервы организма расходуются постепенно. Вот почему симптоматика длящегося стресса нередко напоминает начальные общие симптомы соматических, а подчас и серьезных психических расстройств. [5, с. 13]

Большое влияние на возникновение и развитие стресса оказывают психофизиологические особенности человека, адаптационные резервы его психики, в конечном итоге — порог его индивидуальной стрессоустойчивости, или, как еще говорят, уровень толерантности к стрессу.

Особый интерес в уголовно-правовом отношении представляют факты, свидетельствующие о том, что в стрессовом состоянии у человека заметно затрудняется оценка силы угрожающего фактора, наблюдается тенденция к завышению этой оценки. Данную закономерность особенно необходимо учитывать при расследовании преступлений, связанных с превышением пределов необходимой обороны; оценке суицидных поступков; поведения потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности личности, когда есть основания полагать, что жертва могла находиться в психически беспомощном состоянии (ст. 131, 132 УК), либо преступление было совершено в отношении беззащитного или беспомощного лица (что рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание — п. «з» ч. 1 ст. 63 УК). [1]

Мухина В. С., советский психолог, исследовала так называемый «застывший стресс», который на протяжении длительного времени испытывают пожизненно заключенные преступники. Работая с ними, она обнаружила, что длительное отбывание наказания не снимает аффекта преступления — аффект сохраняет концентрацию на событии преступления. Застывший стресс держит личность под своим

прессингом и требует постоянной специфической адаптационной перестройки как функциональных систем организма, психических функций, так и особых личностных усилий на определение цели жизни в заданных условиях. Застывший стресс, поддерживается условиями отбывания наказания, тяготой преступления и в конечном итоге — ужасом перед содеянным. [9, с. 54]

Психотравмирующая ситуация — это ситуация, складывающаяся не сразу, а в результате повторения негативного воздействия на психику матери-убийцы, то есть в процессе накопления отрицательных эмоций. [8, с. 124]

Диспозиция статьи 106 УК РФ характеризует особое *психофизическое состояние* специального субъекта преступления, связанное с различными расстройствами в организме и психике женщины, негативно влияющими на ее поведение, способность осознавать значение своих действий и осуществлять их полноценную волевою регуляцию и контроль. Это предполагает наличие трех самостоятельных составов: убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, то же преступление, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Теория, законодатель и правоприменительная практика, говоря о психотравмирующей ситуации, вкладывают в эту проблемную и неоднозначно толкуемую дефиницию различный смысл и очевидно, что наличие множества позиций по вопросу психотравмирующей ситуации, отсутствие четкого содержания и единого понимания понятия «психотравмирующая ситуация» приводит к правовым ошибкам, нарушению прав человек. [12, с. 26]

В этой связи вопросы характеристики психотравмирующей ситуации в рамках доказывания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ее отличия от психического расстройства, не исключающего вменяемости, а также от аффекта заслуживают особого внимания и требуют глубокой научной разработанности.

А. В. Наумов, комментируя норму рассматриваемого вида убийства, полагает, что психотравмирующая ситуация относится также к характеристике объективной стороны преступления — обстановке совершения преступления и вызывается разнообразными фактами негативного воздействия на психику матери, решившейся на убийство своего ребенка. [10, с. 92]

По мнению Глазкова А. С. существуют определенные сложности в квалификации преступления по ст. 106 УК РФ, поскольку, во-первых, нет законодательного закрепления понятия новорожденный ребенок, которое трактуется неоднозначно, во-вторых, спорным считается вопрос о том, что является финальным моментом состояния новорожденности. В педиатрии длительность периода новорожденного равна одному лунному месяцу (28 дней), в акушерстве — одной недели, в судебной медицине — одним суткам, в теории уголовного права — одному месяцу. [4, с. 18]

Проанализировав судебную практику, я пришла к выводу, что чаще всего женщины совершают убийство новорожденного ребенка, по следующим причинам: беременность как результат изнасилования; пропуск срока беременности для производства аборта; беспокойное поведение новорожденного, лишаящее его мать на длительное время сна и отдыха; требование отца ребенка избавиться от него любой ценой; отказ отца ребенка признать его своим; отказ зарегистрировать брак; травля матери ребенка ее близкими родственниками и т. п.

В РФ матери лишают жизни своих новорожденных в 10 раз чаще, чем в Европе. В 2012–2013 гг в РФ матери убили 268 новорожденных. Для сравнения: в странах Евросоюза подобных случаев бывает по 10–15 в год. [13, с.20]

Спасти данную ситуацию, по моему мнению, могли бы бэби-боксы — специальные окошки в больницах, куда женщина анонимно может положить своего малыша. Такие Бэби-боксы есть в Германии, Бельгии, Австрии, Швейцарии и других странах. В России первый бэби-бокс появился в 2011 г. в Перми, где за 7 месяцев спасли трех новорожденных. [3]

Криминологические исследования показывают, что для значительного числа правонарушителей совершение преступления, особенно первичного, — ситуация стрессовая, эмоциональная. Если подсознание имеет влияние на человека (что в научном плане никто не опроверг и вряд ли это возможно вообще), то при оценке противоправного посяательства необходимо учитывать такое влияние. Все это

очень важно для понимания субъективной вины правонарушителей, обвиняемых за совершение небрежных и легкомысленных преступлений, а также многих деяний, совершаемых с косвенным и даже с прямым умыслом.

Для того чтобы действительно выявить психическое отношение субъекта к совершаемому им деянию, которое, по предположению законодателя, направлено на вредоносное изменение окружающей реальности, необходимо выявлять как его внутренние побуждения к совершаемому деянию (обоснование направленности поведения или его мотивы), так и желаемый для него конечный результат (т. е. планируемую им цель изменений действительности). Без выявления этих аспектов поведения признаки осознания опасности, предвидения наступления последствий, а также желания или допущения неизбежно оказываются оторванными от реальности, что приводит к недопустимому упрощению сути явления.

Подводя итог данной работы, хотелось бы подчеркнуть, что эмоциональные состояния стоят на стыке уголовного права и психологии. Учитывая тот факт, что эмоциональное состояние субъекта оказывает значительное влияние на поведение человека, я считаю, что данный субъективный признак необходимо более активно использовать в нормотворческой и правоприменительной деятельности, поскольку квалификация деяния без учета мотива, цели и эмоционального состояния лица не дает возможности наполнить совершенное деяние конкретным содержанием.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 5.06.1996 г. (ред. от 28.06.2014) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22.11.2001 г., одобрен Советом Федерации 5.12.2001 г. (ред. от 18.12.2001, с изм. от 28.06.2014) // Ведомости Федерального Собрания РФ. — 2002. — N 1. — ст. 1. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Бэби-бокс. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>
4. Глазков А. С. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ / Труды Международного симпозиума «Надежность и качество» // А. С. Глазков. — 2010. — С. 15–21.
5. Журавель Е. Г. Психические состояния личности и их психолого-правовая оценка / Е. Г. Журавель // Юридическая психология. — 2011. — N 1. — С. 13.
6. Зоркин А. П. Состояние аффекта: что это такое // Men's health. — Лит.газ. — 2014. — № 12. — С. 74.
7. Конышева Л. П. Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасиловании несовершеннолетних. / Л. П. Конышева // Метод. пособие. — М. — 1989. — С. 67–69.
8. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь. / А. Н. Красиков // Саратов. — 1999. — С. 124.
9. Мухина В. С., Хвостов А. А. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. — 2002. — № 3. — С. 51–61.
10. Наумов А. В. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. / А. В. Наумов // М. — 1996. — С. 92.
11. Портал правовой статистики. — (http://crimestat.ru/regions_chart_total)
12. Сафуанов Ф. П. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / Ф. П. Сафуанов // Российская юстиция. — 1998. — № 3. — С. 24–27.
13. Сигида А. М. Россиянки убивают своих детей из-за гормональных сбоев / А. М. Сигида // Знание. Понимание. Умение. — № 12. — 2012. — С. 19–21.
14. Ткаченко Т. И. Субъективная сторона: сильное душевное волнение / Т. И. Ткаченко // Законность. — 2013. — № 16. — С. 38.

15. Что такое аффект и почему порой мы не можем остановиться. Фактрум. URL: <http://www.factroom.ru/psychology/affects>
16. Эмоциональный процесс. Википедия: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Социальные и правовые предпосылки введения примечания к ст. 122 УК РФ: возможно ли его распространение на ст. 121 УК РФ

Федоров Павел Романович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Примечание к ст. 122 УК РФ было введено в действие Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ, его положения являются, как представляется, особым специальным основанием освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным нормами-примечаниями Особенной части УК РФ. В данной норме указывается, что «лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения». Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК, представляет собой действия виновного, которые создают реальную опасность заражения другого лица ВИЧ-инфекцией, независимо от того, наступили или нет указанные последствия [1]. Так, например, наркоман, зная о наличии у него ВИЧ-инфекции, делает инъекцию другому лицу при помощи шприца с иглой, которой воспользовался сам, тем самым ставит данное лицо в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Однако по смыслу примечания к данной статье, если лицо предупредило другое лицо о наличии у него этой болезни, а тот добровольно согласился совершить действия, создавшие опасность заражения (в приведенном примере согласился сделать инъекцию этим же шприцем), то субъект ч. 1 ст. 122 УК при таких обстоятельствах освобождается от уголовной ответственности.

Вместе с тем представляется, что причинение вреда охраняемым интересам, если оно совершено с согласия потерпевшего, в свободном распоряжении которого находится данный интерес, не является преступлением.

Таким образом, социальными причинами введения данной нормы является не допущение в правовом государстве, где права, свобода человека и гражданина являются высшей ценностью, где все равны перед законом и судом ограничения социального права на полноценное существование в обществе. Введение данного примечания не дает право больным людям становиться изгоями общества (социальный изгой — человек, отвергнутый обществом, отверженный, отщепенец, утративший прежние межличностные отношения в силу разных причин, включая

психиатрическую, физическую патологию, а также вследствие неадекватного отношения окружающих людей к лицам, у которых лишь усматриваются неприемлемые, опасные или постыдные психические, физические отклонения [2]), в связи с опасностью заражения других людей, что не дает им право на полноценное существование. Данная норма дает возможность больным людям, осознавая общественно опасность своего заболевания и имея желание обезопасить других лиц от заражения и общаться как полноценный, здоровый член общества предупреждать о наличии своего заболевания и ответственность в случае заражения не будет лежать на «плечах» больного человека. Тем самым даст ему возможность полноценно, как здоровый гражданин являться полноценным членом общества.

Правовой предпосылкой введения данной нормы является «разгружение» правоохранительных системы Российской Федерации. Законодатель, дополнив данную статью примечанием, рассматривает положения, закрепленные в нем, как основание освобождения лица, совершившего деяния, от уголовной ответственности. Тем самым освобождает больного лицо, заразившего здорового лица с согласия последнего от уголовной ответственности. В данном деянии не имеется состава преступления, предусмотренного санкцией статьи 122 УК РФ, а значит данное лицо не будет преследоваться правоохранительными органами, тем самым не повысит нагрузку на правоохранительные органы. Анализ положений примечания к ст. 122 УК РФ свидетельствует о том, что законодатель не требует, чтобы в известность о наличии опасности заражения ВИЧ-инфекцией поставило потерпевшего лицо, имеющее такое заболевание. Технически данная норма построена таким образом, что представляется — для законодателя главное, чтобы потерпевший был своевременно предупрежден о наличии у другого лица данного заболевания и добровольно согласился совершить действия, создавшие опасность заражения. И, видимо, для применения данной нормы никакого значения не имеет тот факт, а кто же предупредил потерпевшего. Представляется, что редакция рассматриваемой нормы должна быть иной: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если оно своевременно предупредило

потерпевшего о наличии у него этой болезни и потерпевший добровольно согласился совершить действия, создавшие опасность заражения». На мой взгляд, социальную ценность имеет именно деяние самого лица, заведомо поставившего в опасность заражения ВИЧ-инфекцией другое лицо или заразившего другое лицо этой болезнью, когда оно своевременно, т. е. предварительно, предупредило об опасности заражения потерпевшего, а тот изъявил на то добровольное согласие.

Под заражением венерической болезнью следует понимать передачу этой болезни лицом, знавшим о наличии у него такой болезни, путем совершения любых действий, которые, по общему правилу, ведут к заражению: совершение полового акта, поцелуй, питание из одной посуды, несоблюдение иных гигиенических правил лицом, страдающим венерическим заболеванием. Венерические заболевания — это группа инфекционных заболеваний, передающихся преимущественно половым путем. К этим болезням относят: сифилис, гонорею, мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз, венерическую гранулему

и некоторые другие. Опасность их состоит в том, что они затрагивают скрытую от посторонних интимную сферу при широком распространении самолечения, передаются от одного человека другому и неполовым путем. [3]. Вместе с тем, на мой взгляд, целесообразно предусмотреть аналогичную норму в виде примечания к ст. 121 УК РФ «Заражение венерической болезнью», поскольку представляется, что значительно снижается общественная опасность и лица, совершившего деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 121 УК РФ, но, если последствия в виде заражения потерпевшего венерической болезнью наступили в результате добровольного согласия последнего на совершение действий, создающих опасность такого заражения, в случаях, когда лицо, знавшее о наличии у него этой болезни, своевременно предупредило об этом потерпевшего.

В связи с этими основаниями, я считаю, что примечание к статье 122 УК РФ введенное в действие Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ законодателем должно быть рассмотрено и распространено на примечание к статье 121 УК РФ.

Литература:

1. Гладких В. И., Курчеев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под общей редакцией д. ю. н., профессора В. И. Гладких. — М.: Новосибирский государственный университет, 2015. — 614 с.
2. Ожегов С. И. Скворцов Л. И. Издательство: Оникс, 2010 г. — 415 с.
3. Кожные и венерические болезни. Руководство для врачей / Скрипкин Ю. К. — М.: Медицина, 2002 год. — Т. 1. — С. 457–458. 576 с.

Проблемы процессуального статуса дознавателя по УПК РФ

Федоров Павел Романович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется интенсивными преобразованиями системы уголовной юстиции. Серьезные изменения происходят в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства, в том числе в части регламентации деятельности его участников. УПК РФ закрепил правовой статус такого нового участника процесса, как дознаватель [1].

Дознаватель — это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК [2].

Процессуальный статус дознавателя, представляющий собой совокупность его прав и обязанностей, установленных нормами права и отвечающих выполняемой им процессуальной функции, а также роль и место, отводимые этому участнику в уголовном процессе, закрепляется в УПК РФ не в полной мере и без конкретизации некоторых положений.

Обращает на себя внимание не совсем удачная формулировка ч. 1 ст. 41 УПК РФ, согласно которой «полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 части второй ст. 40 настоящего Кодекса, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем». Совершенно очевидно, что полномочиями органа дознания дознаватель не обладает, и никто их на него не возлагает, — ими обладает только начальник органа дознания. Штатный дознаватель, обладая правом возбуждать уголовное дело и принимать его к своему производству (ч. 1 ст. 144 и ст. 146 УПК РФ), не нуждается в том, чтобы на него «возлагали» соответствующие полномочия, он ими обладает в силу своего служебного положения. Аналогичную критику вызывает п. 7 ст. 5 УПК РФ, где дается понятие дознавателя [3].

В соответствии с УПК на дознавателя, помимо непосредственных его функций, возложено также проведение неотложных следственных действий. Под неотложными закон понимает следственные действия, осуществляемые органом

дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Лицо, производящее неотложные следственные действия, не является дознавателем в процессуальном смысле этого слова. Статус субъекта, выполняющего неотложные следственные действия, иной. Если орган дознания поручает кому-либо производство неотложных следственных действий, то на арене появляется новый субъект уголовного процесса — лицо, производящее неотложные следственные действия, которое требует законодательного закрепления.

Дознаватель, будучи, наряду со следователем, лицом, осуществляющим расследование по уголовным делам, в отличие от последнего является субъектом наименее защищенным от возможного противоправного воздействия со стороны заинтересованных лиц. Включение дознавателя в перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, совершенно необходимо.

Дознаватель должен решать как информационные, так и правозащитные задачи. Информационные задачи выражаются в сборе качественного доказательственного материала, а правозащитные в обеспечении прав участников процесса. Для качественной реализации указанных задач дознаватель должен быть наделен большей процессуальной самостоятельностью. Так по ряду правовых позиций следователь обладает большей процессуальной самостоятельностью, чем дознаватель. В отдельных случаях, предусмотренных законом, процессуальные решения дознавателя требуют согласования с начальником органа дознания, поскольку в противном случае решение не будет иметь юридической

силы. Например, обвинительный акт требует утверждения у начальника органа дознания [1].

Взаимоотношения начальника органа дознания с дознавателем следует в законе оговорить более подробно. Целесообразно ввести в УПК РФ норму, содержащую перечень полномочий начальника органа дознания, подобную ст. 39 УПК определяющей перечень (пусть и не исчерпывающий) полномочий начальника следственного отдела. Это позволило бы снять многие противоречия, возникающие в процессе осуществления дознавателем своей профессиональной деятельности.

Законодатель, поместив дознавателя в группу участников со стороны обвинения, фактически узаконил обвинительный уклон. Однако процессуальная роль дознавателя не позволяет ему быть только обвинителем. Она не должна трактоваться упрощенно — как обвинение любой ценой. Изобличение подозреваемого и обвиняемого подразумевает установление по делу объективной истины.

Таким образом, на основании вышеизложенных положений, можно сделать вывод о том, что потребность в глубоком изучении процессуального статуса дознавателя обусловлена тем, что фигура дознавателя в уголовном процессе противоречива. Эта противоречивость вызвана целым рядом факторов: правовых, организационных, идеологических и прочих. Стоит обратить внимание на тот факт, что УПК РФ уже трижды уточнял нормативное определение дознавателя [1]. И всякий раз появлялись новые признаки этого понятия, расширяющие как круг субъектов, охватываемых этим понятием, так и сферу их полномочий.

В связи с этим существует необходимость в том, чтобы законодатель отреагировал на данную проблему путем уточнения некоторых понятий и введения новых, определяющих процессуальное положение дознавателя.

Литература:

1. Эркенов М. Б. Процессуальный статус дознавателя. Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород. 2007. с. 16.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
3. Семенцов В. А., Науменко О. А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. — 2011. — № 4. — с. 257–262.

К вопросу об определении момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека

Эпова Дарья Дмитриевна, студент
Иркутский государственный университет

Жизнь человека, безоговорочно, самое ценное благо. Право на жизнь — естественное право каждого. В соответствии со ст. 17 и ст. 20 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь, а также на защиту основных прав и свобод, принадлежащих от рождения. Уголовный кодекс

РФ признает охрану прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств одной из своих задач. О степени приоритетности этой задачи можно судить по тому, что в Особенной части УК РФ преступлениям против личности отведено первое место.

Общеизвестно, что жизнь человека имеет начало и конец и существует как предмет посягательства только тогда, когда человек родился и еще не умер. Но что же следует считать началом и концом жизни? Эти вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Как правильно отмечает Борзенков Г. Н.: «не может быть убийства ни до начала жизни, ни после её прекращения» [14, с. 19]. В связи с этим установление момента начала жизни имеет прямое уголовно-правовое значение, необходимое для признания деяния убийством, либо простым прерыванием беременности (аборт). Можно ли плодоизгнание (аборт) считать убийством, ведь плод в утробе матери тоже живет и развивается.

На сегодняшний день нет единого подхода к тому, что считать началом человеческой жизни. Мнения ученых варьируются от момента зачатия до родов. Согласно преобладающей в настоящее время концепции жизнь человека начинается в момент физиологических родов, когда появляется возможность непосредственного физического воздействия на тело ребенка. Такой позиции, например, придерживался Н. И. Загородников [7, с. 35].

Современные представители данной точки зрения при обосновании своей позиции ссылаются на ст. 106 УК, где, в частности, предусмотрено убийство ребенка во время родов. Они полагают, что если подобные действия вместо матери совершило другое лицо (например, акушер), оно подлежит ответственности за убийство по соответствующей статье УК РФ [10, с. 8].

Такая позиция отражена и в ч. 1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», где моментом рождения ребенка признается момент отделения плода от организма матери посредством родов. Определяя момент начала жизни используют критерии живорождения, установленных Приказом Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н. «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи». Согласно указанному приказу, живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента) [5].

Уголовный закон не признает плод в утробе матери в качестве потерпевшего в составе убийства, хотя этот факт в известной мере отражается в некоторых статьях уголовного законодательства. Так п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривает убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Этот вид убийства представляет повышенную общественную опасность в связи с тем, что виновный фактически посягает на две

жизни: на жизнь потерпевшей и на жизнь плода человека. Законодатель исходит из того, что зачатый ребенок — это возможный будущий субъект права, поэтому и усиливает ответственность за посягательство на жизнь беременной женщины.

Существуют иные позиции на этот счет. Так, Н. Е. Крылова высказывает мнение о необходимости уголовно-правовой защиты эмбриона: «Любой живущий на Земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж УК России становится на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их гибель или увечье (ст. 245), то почему в этом отказано человеческому эмбриону?» [13, с. 44]

Г. Б. Романовский считает, что отрицание человеческого статуса у эмбриона приводит к безграничности возможных манипуляций над ним. Тем более, что многочисленные репродуктивные технологии это позволяют делать. В любом случае отношение к нерожденному не должно основываться на «сельскохозяйственном» подходе. Мало закрепить общую формулу о необходимости надлежащей защиты человека на всех стадиях его развития (включая дородовую), ревизии следует подвергнуть многие правовые институты, в том числе находящиеся в сфере ведения уголовного права [12, с. 47].

Р. Шарапов говорит о том, что юридически жизнь человека — есть жизнь его мозга, и начало жизни мозга означает начало жизни человека. Следовательно, с правовых позиций начальная граница жизни человека на сегодняшний день как минимум должна связываться с появлением оформившейся массы головных клеток (рождением головного мозга), делающих плод жизнеспособным. Свою позицию он обосновывает тем, что моментом смерти человека признают его биологическую смерть, т. е. смерть головного мозга. Соответственно, если момент смерти человека — это гибель его головного мозга, то моментом начала жизни следует признавать зарождение мозга, которое происходит к 22 неделям беременности [11, с. 75].

На наш взгляд такая позиция является наиболее правильной. Очевидно, что жизнь человека зарождается гораздо раньше, чем принято считать (раньше родов). Существует внутриутробная жизнь, в период которой человеческий эмбрион растет, «живет», развивается. Таким образом, моментом начала жизни человека следует признавать рождение головного мозга, т. е. достижение плодом 22 недель развития.

Исходя из изложенного, считаем необходимым обеспечить охрану жизни человеческого плода после 22 недель развития. Предлагаем признавать убийством посягательство на жизнь ребенка, находящегося в утробе матери, при сроке беременности свыше 22 недель.

Должны быть внесены изменения в ст. 106 УК РФ, по которой будут квалифицироваться убийства матерью не только новорожденного ребенка во время или сразу же

после родов, но и убийство вынашиваемого ею ребенка в период более 22 недель беременности.

Потребуется изменения и в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В новой редакции должен указываться срок не более

22 недель. Убийство беременной женщины с плодом при сроке беременности свыше 22 недель, должно квалифицироваться как убийство двух или более лиц.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / в ред. ФЗ от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015 // Собр. законодательства РФ. — 17.04.1996 г. — № 25. — ст. 2954.
3. Об охране здоровья граждан: Основы законодательства Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. // Рос газ. — 2011. — 21 ноября. — № 323.
4. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 2007. — 29 ноября. — № 279. — Ст. 62.
5. Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 марта 2003 г. № 73 // Российская газета. — 2003. — 15 апреля. — № 72.
6. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве / С. Бояров // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 13–14.
7. Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. — М., 2010. — 278 с.
8. Козаев Н. Ш. Вопросы уголовно-правовой охраны жизни в свете современных достижений научно-технического прогресса // Медицинское право. — 2014. — № 2. — С. 6.
9. Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки / Л. Сердюк // Российская юстиция. — 2003. — № 11. — С. 43–45.
10. Татарников В. Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности / В. Г. Татарников. — Иркутск, 2000. — 195 с.
11. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа / Р. Шарапов // Уголовное право. — 2005. — № 1. — С. 75–77.
12. Романовский Г. Б. Начало жизни человека в уголовном праве // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью, 2012. — № 3. — С. 47.
13. Крылова Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник МГУ. Сер. 11 Право. — 2002. — № 6. — С. 44–45.
14. Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., Зерцало-М, 2005. С. 19.

18. КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Криминалистическая методика расследования дорожно-транспортных преступлений

Джалавян Вера Вагаршевна, студент
Саратовская государственная академия права

Преступные нарушения правил дорожного движения отличаются значительной распространенностью и повышенной общественной опасностью.

Актуальность темы состоит в том, что с развитием научно-технических средств, преступники выбирают все более изощренные способы совершения преступлений, выявление, раскрытие и расследование которых требует от следователя мобилизации всех его усилий, высокого профессионализма, знания и умелого применения на практике новейших достижений науки криминалистики.

Данный вопрос 14 марта 2016 года также затронул глава РФ Владимир Путин на заседании президиума Государственного совета по безопасности дорожного движения и назвал недопустимой статистику смертности на российских дорогах и заявил о необходимости общими усилиями добиваться кардинального снижения числа погибших и пострадавших при ДТП. За последние 10 лет, по его словам, погибло 350 тысяч человек, более трех миллионов получили травмы. Президент заявил, что к проблеме безопасности на дорогах в РФ относятся поверхностно и необходимо оперативно внести в Госдуму законопроекты по безопасности дорожного движения, это должно быть сделано под личную ответственность министров. По словам президента РФ, воспитывать культуру вождения в обществе необходимо параллельно с ужесточением наказаний за нарушения ПДД.

Я согласна с президентом РФ, но помимо ужесточения наказаний за подобные преступления, можно создать условия, при которых дорожно-транспортные преступления будут совершаться реже и ввести некоторые новшества в криминалистическую методику расследования преступлений, тем самым уменьшить риск совершения ДТП.

Объектом исследования в данной работы является процесс расследования дорожно-транспортных преступлений и применяемая криминалистическая методика.

Целью работы является раскрытие трудностей, с которыми сталкивается следователь при рассмотрении дорожно-транспортных преступлений и некоторых недостатков в криминалистической методике расследования.

Дорожно-транспортные преступления очень распространены и несут общественную опасность. Успешное расследование таких преступлений в частности зависит

от четкого представления о наиболее типичных условиях и обстоятельствах, при которых чаще всего имеют место нарушения правил безопасности дорожного движения. Большую помощь здесь может оказать криминалистическая характеристика ДТП, явившихся следствием преступных нарушений правил безопасности.

Существует классификация ДТП, которая состоит из девяти видов:

Столкновение — происшествие, при котором движущиеся транспортные средства столкнулись между собой или с подвижным составом железных дорог. К этому виду относятся столкновения: с внезапно остановившимся транспортным средством (перед светофором, при заторе движения или из-за технической неисправности) и столкновения подвижного состава железных дорог с остановившимся (оставленным на путях) транспортным средством.

Опрокидывание — происшествие, при котором движущееся транспортное средство опрокинулось.

Наезд на стоящее транспортное средство — происшествие, при котором движущееся транспортное средство наехало на стоящее транспортное средство, прицеп или полуприцеп (наезд на внезапно остановившееся транспортное средство относится к столкновению).

Наезд на препятствие — происшествие, при котором транспортное средство наехало или ударилось о неподвижный предмет (опора моста, столб, дерево, мачта, строительные материалы, ограждение и т. д.).

Наезд на пешехода — происшествие, при котором транспортное средство наехало на человека или он сам натолкнулся на движущееся транспортное средство. К этому виду относятся также происшествия, при которых пешеходы пострадали от перевозимого транспортным средством груза или предмета (доски, бревна, кирпичи и т. д.).

Наезд на велосипедиста — происшествие, при котором транспортное средство наехало на велосипедиста или он сам натолкнулся на движущееся транспортное средство.

Наезд на гужевой транспорт — происшествие, при котором транспортное средство наехало на упряжных животных, а также на повозки, транспортируемые животными, либо упряжные животные или повозки, транспортируемые животными, ударились о движущееся транспортное средство.

Наезд на животных — происшествие, при котором транспортное средство наехало на птиц, диких или домашних животных (включая выючных и верховых), либо животные или птицы ударились о движущееся транспортное средство, в результате чего пострадали люди или причинен материальный ущерб.

Прочие происшествия — происшествия, не относящиеся к вышеперечисленным видам. К этой разновидности происшествий относятся: сход трамвая с рельсов (не вызвавший столкновения или опрокидывания); падение перевозимого груза; отброшенный колесом транспортного средства предмет на человека, животное или другое транспортное средство; наезд на лиц, не являющихся участниками движения; наезд на внезапно появившееся препятствие (упавший груз, отделившееся колесо); падение пассажиров с движущегося транспортного средства или в салоне движущегося транспортного средства в результате резкого изменения скорости или траектории движения и др.

Все эти обстоятельства должны быть выяснены и должна быть дана криминалистическая характеристика произошедшему ДТП несмотря на то, что для каждого дорожно-транспортного преступления существуют свои следы: осколки стекол, предметы, части одежды и др.

Криминалистическая характеристика дорожно-транспортного преступления включает в себя совокупность общих, частных и индивидуальных взаимообусловленных черт, проявляющихся преимущественно в механизме совершения и обстановки на месте ДТП, виде транспортного средства, а также особенностях личностного характера участников. Главным элементом криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений является обстановка на месте его совершения. Она содержит важную информацию в отношении обстоятельств произошедшего события, которые отражаются в окружающей среде в виде следов преступления и преступника; дает представление о месте, времени, механизме, следах преступления; указывает на закономерную связь следов с обстановкой происшествия и возможные пути их обнаружения. [6, 321]

Способ совершения дорожно-транспортного происшествия, имеющий своеобразные черты, чаще играет подчиненную роль по отношению к механизму и другим элементам криминалистической характеристики дорожно-транспортного происшествия. При этом под механизмом дорожно-транспортного происшествия понимается совокупность промежуточных состояний и процессов, формирующих последствия на взаимодействовавших объектах в материализованном виде, на предаварийном, аварийном и послеаварийном этапах развития дорожно-транспортного происшествия.

Одним из основных способов собирания доказательственной информации по делам данной категории является осмотр места происшествия. В любую погоду и любое время суток выезд на место происшествия должен быть

произведен как можно быстрее так как дорожные происшествия чаще бывают на дорогах с интенсивным движением и нередко сопровождаются неблагоприятными погодными условиями, вследствие чего быстро и легко изменяется следовая обстановка. Вместе с тем следует учитывать, что несвоевременным осмотром места происшествия может воспользоваться водитель транспорта, совершивший преступное нарушение правил движения для уничтожения следов происшествия, повреждения некоторых узлов машины с тем, чтобы впоследствии заявить о внезапном выходе из строя одного из них, влияющих на безопасность движения. [4, 261] От качества проведения этого следственного действия во многом зависит успех расследования.

При осмотре места происшествия внимание следователя должно быть уделено выявлению данных, необходимых для точного определения места и границ события, времени слеодообразования, установлению взаиморасположения слеодообразующих и следовоспринимающих объектов, извлечению из материальных источников информации о лицах, участниках происшествия, и механизме события преступления в целом. Специфичность места происшествия, характер объектов и следов, обнаруженных на месте происшествия и транспорта требует от следователя знакомства с устройством автомашины и правилами дорожного движения. Осмотр участка, произведенный квалифицированно и своевременно, позволяет уже в начале этого следственного действия установить обстановку на месте происшествия, точные координаты события, определить его границы.

Важным обстоятельством, влияющим на развитие ДТП являются конкретные дорожные условия. Следователь должен точно определить качество дорожного покрытия его эксплуатационное состояние, особенности. Границы осмотра иногда составляют несколько метров, а нередко они охватывают территорию протяженностью в несколько сотен метров. На проезжей части могут быть, обнаружены следы тормозного пути, капли масла, воды и другие следы, позволяющие определить скорость и направление движения транспорта, следы крови, осколки фар, лобового и ветрового стекла, частицы краски, отдельные детали или части машины. Нередко данное следственное действие проводится с грубыми ошибками, даже не совершая ошибок, следы дорожно-транспортного преступления могут быть стерты погодными условиями или другими обстоятельствами, произошедшими на дороге, что повлечет неправомерное расследование в дальнейшем.

Для раскрытия дорожно-транспортных преступлений применяются самые разные методы, установленные в УПК, например, такие как следственный эксперимент. Следственный эксперимент — это следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов с целью проверки собранных по делу доказательств, получения новых доказательств, проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

Целью данного процессуального действия является уточнение и более полное понимание всех обстоятельств совершенного преступления. При совершении следственного эксперимента могут совершаться сложные действия по установлению видимости конкретного препятствия, установлению темпа, времени движения пешехода, контрольное торможение автомобиля. Но не всегда даже проведение следственных действий дают достоверную информацию так как до совершения данных действий существенно меняется степень освещенности, возможно изменение погодных условий, между тем и установление темпа движения проходящего пешехода тоже практически невозможно. Таким образом, совершенное в таких условиях следственное действие не будет подходить определенным требованиям.

Также используется такое следственное действие как назначение и производство судебно-автотехнической экспертизы ТС помощью проведения подобной экспертизы можно выяснить вопросы, касающиеся обстоятельств ДТП, а именно определить скорость движения транспортного средства, величину тормозного пути, возможность предотвратить столкновение, допустимую скорость движения на данном участке и другие вопросы. Для полной и правильной дачи заключения эксперту необходимо знать наиболее точную информацию, касающуюся совершенного преступления. Но нередко исходные данные, предоставленные экспертам, основываются на показаниях подозреваемого либо результатах следственных действий только с его участием. Подобные исходные данные субъективны, обусловлены интересами подозреваемого. Часто подобные сведения носят характер предположений. А если учесть, что заключение эксперта — это ключевое доказательство виновности, то манипуляция сведениями, сообщенными подозреваемым в качестве исходных данных, противоречит принципу презумпции невиновности.

Исходные данные должны формироваться из достоверных источников, из совокупности доказательств, собранных по уголовному делу. Сведения, сообщенные подозреваемым должны быть лишь дополнением к совокупности собранных доказательств. В противном случае заключение эксперта не будет достоверным. Такое заключение эксперта не может выступать в качестве доказательств в уголовном деле.

Применяя в совокупности всю криминалистическую методику, которая используется на территории РФ, невозможно установить абсолютно точные обстоятельства дорожно-транспортных преступлений и как показывает практика, следователи очень часто допускают ошибки,

что порождает затягивание всего процесса, а в худшем случае — вынесение на основании недостоверных данных приговора. [5, 110]

Я считаю, что необходимо совершенствовать криминалистические методики расследования ДТП посредством использования новых технологий и заимствования зарубежных проектов, например, таких как «Безопасный город», который представляет собой информационную систему городского масштаба, помогающий точно определить и оперативно отреагировать на дорожно-транспортные преступления, а также ускорит темпы расследования.

Объектами контроля данной системы являются, как жилые секторы, подъезды, дворовые территории так муниципальные здания, школы, детские сады, объекты промышленного и энергетического комплексов, объекты транспортной инфраструктуры, проезжие части, остановки и салоны общественного транспорта, вокзалы и аэропорты, метрополитен, места массового скопления людей.

Целью данного проекта являются:

- обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности;
- повышение эффективности действий оперативных служб: МВД, МЧС, ГАИ и других, координация их действий;
- пресечение антисоциального поведения и вандализма;
- возможность оперативного получения информации с объектов города и доступа к видеoarхивам;
- усиление защищенности стратегически важных объектов города;
- повышение скорости оповещения и предоставления актуальной информации населению об угрозе возникновения кризисных ситуаций.

Нередко преступники скрываются с места происшествия, данная программа также поспособствует точно определить лицо, совершившее дорожно-транспортное преступление и ускорит его поиски. «Безопасный город» уже используется во многих зарубежных странах, я считаю, что во всех субъектах РФ необходимо использовать данную программу поскольку она послужит еще одним средством борьбы с преступностью.

Рассмотренные в данной работе процессуальные и криминалистические проблемы образуют, на мой взгляд, достаточные посылки для пересмотра методики расследования, тактики совершения следственных действий, а также совершенствование криминалистической методики расследования дорожно-транспортных преступлений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года. Введен в действие с 1 января 1997 года (редакция от 19 мая 2012 года) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 года. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года (редакция от 19 мая 2012 года) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 года. № 52 (часть I). Ст. 4921.
4. Д. П. Поташкин «Криминалистические методики»: учебное пособие- М., «Зерцало», 1998.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2011, 353 с.
6. Бастрыкин А. И., «Криминалистика: техника, тактика и методика расследования дорожно-транспортных преступлений: научно-практическое пособие», юридический центр Пресс — 2010, 495 с.

Место и время как элементы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов

Дусева Нина Юрьевна, старший преподаватель
Волгоградская академия МВД России

В криминалистике понятия места и времени содержатся в криминалистической характеристике преступлений и являются одним из важнейших ее элементов. В первую очередь данные понятия с криминалистической точки зрения рассматриваются как место и время совершения преступления. Так, при расследовании дорожно-транспортных происшествий важное значение имеет определение места происшествия (например, пешеходный переход), а также время его совершения (например, запрещающий сигнал светофора). Однако помимо установления места совершения преступления в процессе расследования важное значение может иметь также место обнаружения следов преступления (следов пальцев рук, следов взлома, следов транспортных средств и др.).

Использование пространственно-временной информации с учетом специфики сложившейся следственной ситуации является ключевым в расследовании преступлений при установлении алиби лица. Алиби трактуется как обстоятельство, исключающее виновность конкретного лица и подтверждающее его нахождение в ином месте в момент совершения преступления [1, с. 245]. Информация о местонахождении, а также времени пребывания в указанном месте в данном случае обеспечивает полное алиби, исключающее совершение преступления конкретным лицом.

Таким образом, понятия места и времени являются емкими, многогранными и в определенной трактовке касаются всех видов деятельности правоохранительных органов, связанных с расследованием и предупреждением преступлений.

Как нам представляется, важное значение в процессе решения задач, возложенных на правоохранительные органы, имеют получение и представление пространственной информации в удобной для восприятия форме, которое осуществляется посредством карт городов, районов, на которых с помощью условных обозначений отображается информация о местах совершения преступлений, дислокации нарядов полиции и др. Полноценная реализация

картографического представления пространственно-временной информации стала возможной благодаря информатизации ОВД, а также созданию интегрированных банков данных с подключением к ним баз данных, содержащих картографическую информацию.

На наш взгляд, картографическое представление пространственно-временной информации позволило решить задачи по установлению объектов, находившихся в указанном месте в определенный момент времени (установление лиц, причастных к совершению преступления, свидетелей совершения преступления и т. п.), а также по установлению местонахождения в данный момент времени объектов контроля (установление местонахождения ранее судимых, условно осужденных лиц и т. п.).

Информация такого рода способствует эффективности управления силами и средствами ОВД, дает возможность проанализировать статистические данные об уровне и видах преступлений на отдельных административных территориях, а также принять меры по предупреждению совершения новых преступлений.

Эффективность процесса расследования преступлений прямо зависит от установления всех обстоятельств его совершения:

- природно-климатические факторы;
- поведенческо-психологические факторы;
- производственно-бытовые факторы;
- пространственные факторы;
- временные факторы;
- вещественные факторы. [2, с. 121].

По-нашему мнению, одно из центральных мест в системе обстоятельств совершения преступления и обстоятельств, подлежащих доказыванию, занимают временной и пространственный факторы, которые являются характеристиками объективной стороны преступления.

Место совершения преступления — это описанная в законе конкретная территория (сухопутная, водная или воздушная), на которой совершается преступление [3, с. 261].

Определение понятия времени совершения преступления содержится в ч. 2 ст. 9 УК РФ: «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий».

Указанные признаки объективной стороны в общем случае не имеют значения для квалификации деяния как преступления. Однако они могут перейти из разряда факультативных в разряд обязательных признаков состава преступления, а следовательно, обрести такое значение. Например, время совершения преступления: деяние совершено лицом во время прохождения им военной службы по призыву (ст. 337 УК РФ), во время проведения горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ), во время вооруженного конфликта или военных действий (ч. 1 ст. 359 УК РФ); место совершения преступления: жилище, помещение или иное хранилище (п. «б» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), особо охраняемая природная территория, зона экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации (п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ), места нереста или миграционные пути к ним (п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ). В этих случаях объективная квалификация деяния невозможна без получения пространственно-временной информации о месте и времени совершения преступлений.

На наш взгляд, к подразделениям правоохранительных органов, дополнение информационного обеспечения деятельности которых пространственно-временной информацией оптимизирует их работу, необходимо отнести природоохранную прокуратуру. Надзор в сфере экологической безопасности отнесен приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [4] к основным направлениям надзорной деятельности, которую сотрудники природоохранной прокуратуры осуществляют, используя все доступные источники информации о нарушениях законодательства. Объектами природоохранной деятельности являются объекты окружающей среды (земля, вода, леса, воздух и т. п.), надзор за которыми предполагает работу со значительными по площади территориями, что вызывает определенные трудности. Пространственно-временная информация об объектах, находящихся в пределах контролируемой территории, а также событиях, происходящих в ее пределах, используется для осуществления эффективного надзора в сфере экологии. Примером могут служить получение информации о всех лицах, находившихся на месте незаконной рубки леса на территории природоохранной зоны, установление местонахождения транспортного средства, производившего перевозку отходов к месту несанкционированной свалки мусора, и т. д.

В соответствии с указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» [5] среди задач, решение которых возложено на ФСИН и осуществляется с помощью установления

пространственно-временной информации о контролируемых лицах, можно выделить контроль за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, а также обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Рассматривая использование пространственно-временной информации правоохранительными органами при реализации своих функций по предупреждению преступлений, необходимо отметить ее важное значение в деятельности судебных органов. Работа судебных органов по профилактике преступлений предполагает выявление причин, порождающих преступления и условий, способствующих их совершению. Рецидивная преступность имеет разнообразные причины, однако наиболее весомыми являются связанные с отрицательным влиянием на осужденного его окружения во время нахождения в местах лишения свободы, а также при освобождении из мест лишения свободы других ранее судимых лиц его ближайшего окружения [5, с. 16]. Специфика рецидивной преступности определяет ряд мер организационного характера, позволяющих предупредить совершение новых преступлений. Данные меры основываются на информации о месте и времени отбывания наказания осужденным. Пространственно-временная информация в данном случае способствует определению возможного круга общения при отбывании наказания и после освобождения из мест лишения свободы, что помогает прогнозировать, а, следовательно, и предупреждать преступные рецидивы.

На сегодняшний день обработка информации любого рода не обходится без использования современных технологий, что связано с большим ее объемом и необходимостью отбора, структурирования, проведения определенных манипуляций с поступающими массивами данных. Результатом использования современных технологий для обработки информации стало создание информационных систем. Информационная система представляет собой систему обработки данных какой-либо области деятельности, обеспечивающую накопление, хранение, обработку и передачу информации [7, с. 21].

Рассмотренные связи между понятиями «место» и «время», а также многочисленные примеры одновременной фиксации данных характеристик в информационных системах различной ведомственной принадлежности и назначения указывают на необходимость выделения единого информационного элемента — пространственно-временных данных. Пространственно-временная информация может являться характеристикой не только объектов (автотранспортное средство, мобильный терминал связи и т. д.), но и произошедших событий (совершение преступления). Важность установления пространственно-временной характеристики события определяется ключевым значением в отдельных случаях данной информации при квалификации совершенного деяния. Значение получения пространственно-временной информации, характеризующей различные

объекты, обусловлено возможностью установления на ее основе алиби лиц, а также связи между контролируемым объектом и расследуемым преступлением.

Проведенный анализ информационных систем, поддерживающих пространственно-временную информацию

и возможностей автоматизированной обработки полученной с их помощью информации, свидетельствует о допустимости использования данных источников при решении задач, связанных с расследованием и предупреждением преступлений.

Литература:

1. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. А. Г. Филиппова и проф. А. Ф. Волынского. М.: Спарк, 2015.
2. Набиуллин В. В. Понятие обстановки совершения преступлений и ее значение при расследовании преступлений против жизни и здоровья осужденных в условиях мест лишения свободы // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. Уфа: РИО БашГУ, 2003.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений / под ред. В. Д. Малкова, А. Ф. Токарева. М., 2000.
7. Петров В. Н. Информационные системы. СПб.: Питер, 2003. С. 21.

Типичные следственные ситуации и алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования краж

Князькова Татьяна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Менжега М. М., кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Кражи чужого имущества являются самыми распространенными деяниями из всех преступлений, совершаемых на территории РФ. В силу одного этого факта они представляют повышенную степень общественной опасности для экономических (имущественных) интересов граждан и государства. Обратимся к статистике по всей стране. Ну и по Саратовской области из всех преступлений, совершенных в 2015 году, доля краж составляет 41,3 %.

Чаще всего совершаются кражи из квартир, дач, гаражей и других помещений, принадлежащих гражданам, кражи личных вещей на вокзалах и в поездах, карманные кражи на рынках, в магазинах, в городском транспорте, а также на улицах. Непосредственными предметами преступных посягательств при этом являются: деньги, аудио- и видеотехника, ювелирные изделия, одежда, автомашины.

Способы совершения краж весьма разнообразны. [1] Их можно классифицировать следующим образом.

1. *Кражи из помещений.* Они могут совершаться как путем взлома (преступники взламывают замки, отжимают или выбивают двери, выставляют стекла), так и без взлома (например, путем подбора ключа).

2. *Кражи имущества граждан, не связанные с проникновением в помещение.* К их числу относятся: карманные кражи, кражи из сумок (в том числе путем разрезания сумок и карманов), обирание пьяных, кражи чемоданов, сумок и других вещей.

3. *Кражи, совершаемые путем злоупотребления доверием.* Среди них различаются кражи с проникновением в помещение, когда потерпевший пускает вора к себе в квартиру или другое помещение, где находится какое-либо имущество, и без проникновения в помещение (типичный пример — так называемые «кражи-подсидки», когда пассажир на вокзале доверяет свое имущество малознакомому человеку и ненадолго отлучается).

Разумеется, здесь перечислены лишь наиболее типичные способы краж. Преступники могут пользоваться также и другими, в том числе «нестандартными», способами. Квартирные кражи чаще всего совершаются днем, когда владельцы нет дома; кражи, не связанные с проникновением в помещения, — как в утренние и вечерние, так и в дневные часы. [2]

Следы, оставляемые преступниками при совершении краж, весьма разнообразны и во многом зависят от видов

краж и способов их совершения. Так, при кражах из помещений и автомобилей остаются преимущественно материальные следы преступления (орудий взлома, рук, обуви и др.). Почти не остается следов при совершении краж личного имущества, которые не связаны с проникновением в помещение (карманные кражи). Раскрыть их иногда удается лишь с помощью оперативно-розыскных средств и методов. Значительную часть краж совершают подростки, а также лица, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками, чтобы добыть необходимые для этого средства. Характерно, что после возвращения из мест лишения свободы они вновь совершают кражи теми же способами. [3]

Среди воров преобладают лица с низким общеобразовательным уровнем. Многие из них были ранее судимы, причем не только за кражи, но и за другие преступления.

Типичными следственными ситуациями при кражах являются:

1. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, задержано.

Задача заключается в собирании доказательств причастности лица к совершенному преступлению. Примерная программа действий следователя: задержание, личный обыск, при необходимости — освидетельствование подозреваемого; осмотр места происшествия; допросы потерпевших (либо материально ответственных лиц) и свидетелей; допрос подозреваемого; обыск по месту жительства подозреваемого;

2. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, не задержано, но о его личности имеется определенная информация.

Основным направлением расследования является исследование материальной обстановки совершенного преступления, собирание и закрепление доказательств о заподозренных лицах, похищенном имуществе или ценностях,

иных обстоятельствах преступления. [4] Примерная последовательность первоначальных следственных действий: допрос потерпевших или материально ответственных лиц; осмотр места происшествия; допросы свидетелей; назначение судебных экспертиз.

Проводятся также соответствующие оперативно-розыскные мероприятия;

3. Сведений о лице, совершившем преступление, в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет.

Действиям следователя свойственна преимущественно исследовательско-поисковая направленность. При этом главной задачей становится получение данных о совершенном преступлении с помощью непроцессуальных средств. [5] Для этой ситуации, помимо следственных действий, перечисленных выше, характерны оперативно-розыскные мероприятия, направленные на: установление лица, совершившего преступление; розыск похищенного; проверку по способу совершения преступления, по обнаруженным на месте происшествия следам, приметам похищенного имущества с использованием криминалистических учетов, проводятся другие мероприятия.

Следует осмотреть место взлома (если кража совершена со взломом), затем само место происшествия и после этого прилегающую территорию. Могут назначаться различные экспертизы, например судебно-товароведческая, в ходе которой можно выяснить наименование, цену, артикул, сорт и иные признаки товаров; однородность предметов, изъятых у подозреваемого, с похищенными.

В зависимости от складывающихся в процессе расследования ситуаций приведенные выше типовые программы первоначальных следственных действий претерпевают частичные изменения, зависящие от задач, стоящих перед следователем, а также информации, получаемой в каждом конкретном случае.

Литература:

1. Криминалистика. Под ред. Яблокова Н.П. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. — 781 с.
2. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. 2-е изд., испр., доп. и перераб. — М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. — 784 с.
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. профессора Р.С. Белкина. — М. Издательство НОРМА, 2000.
4. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2005.
5. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009.

Ошибки, допускаемые при назначении экспертизы по криминалистическому исследованию стекла

Кудрявцева Галина Андреевна, студент;
Лахметкина Юлия Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Стекло в повседневной жизни является одним из самых распространенных объектов. В силу хрупкости стекла разрушение его происходит при совершении различных преступлений. В результате отдельные фрагменты изделий из стекла часто являются объектами криминалистической экспертизы и занимают значительное место при расследовании преступлений.

Стекло — твердый хрупкий аморфный материал, образующийся при охлаждении минерального расплава. При этом переход из жидкого состояния в стекловидное является обратимым.

Чаще всего изделия из стекла и их осколки исследуются в связи с дорожно-транспортными происшествиями, но не только. Основными объектами криминалистической экспертизы являются:

1. Рассеиватели фар, травмобезопасные стекла, колбы электроламп или зеркала, если мы имеем дело с ДТП;
2. Предметы посудного стекла (стаканы, бутылки и т.д.), кроме того, зеркала, очки, предметы бижутерии, в случае убийства с телесными повреждениями;
3. Листовые стекла, стеклоблоки, куски стекловаты и стеклоткани — по делам об убийствах, изнасилованиях, кражах;
4. Медицинские ампулы, шприцы, колбы, пробирки и т.п. — по делам о кражах и незаконных операциях с наркотическими средствами и психотропными веществами;
5. Изделия из хрусталя и художественного стекла — по делам о хищениях чужого имущества [1].

В процессе проведенного нами исследования большого количества постановлений по данной экспертизе мы установили типичные ошибки, допускаемые при её назначении. По нашему мнению, это вызвано тем, что следователи плохо знают возможности данной экспертизы.

Задачи, которые рассматриваются в рамках криминалистической экспертизы стекла могут быть как идентификационные, так и диагностические.

К диагностическим задачам относятся:

- а) обнаружение микрочастиц стекла на предметах-носителях для установления их природы и различий с другими материалами;
- б) определение действия разрушающей силы, вида инструмента, которым было вырезано стекло, поверхности, по которой был нанесен удар, числа ударов, причины разрушения изделия (механическая, термическая, иная);
- в) определение температуры по изменению осколков в очаге пожара, где находилось изделие;

г) установление факта вскрытия и повторной запайки ампул, особых условий эксплуатации изделия и др.

К идентификационным относятся следующие задачи:

- а) определение вида изделия, от которого произошли осколки, области его применения;
- б) установление принадлежности сравниваемых фрагментов стекла единому целому (изделию);
- в) установление общей родовой или групповой принадлежности изделий либо материала изделия и сравниваемых осколков, стеклянных микрочастиц [2].

Задачи данного исследования показывают тот объем возможностей этой сложной и часто назначаемой экспертизы.

При изучении различных постановлений мы заметили, что наименования данной экспертизы следователи указывают по-разному (криминалистическая экспертиза, судебно-криминалистическая экспертиза, криминалистическая экспертиза стекла, экспертиза материалов, веществ, изделий из стекла, криминалистическое исследование стекла и изделий из него). При этом существует законодательная регламентация наименований этой экспертизы.

Приказ МЮ РФ № 237 от 27 декабря 2012 г. «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»: «Исследование изделий из стекла и керамики, минералов и изделий из них, силикатных строительных материалов»

Приказ МВД РФ № 511 от 29 июня 2005 г. «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ»: «Исследование стекла и керамики»

Незнание возможностей экспертизы стекла приводит к тому, что следователи не ставят перед экспертом все вопросы, необходимые в данной ситуации. В результате эксперты вынуждены проявлять экспертную инициативу, которая выражается в том, что в своем заключении они обращают внимание следователя на те обстоятельства, которые были выявлены экспертами в процессе проведенного исследования и помогут раскрыть полную картину происходящего на месте происшествия.

Например, при расследовании ДТП необходимо выяснить, был ли совершен наезд на пешехода конкретным транспортным средством, следователь отправляет на экспертизу фрагменты стекла автомашины и фрагменты стекла, изъятые с одежды гражданина С. При этом

следователь ставит перед экспертом следующий вопрос — «Составляли ли ранее одно целое данные объекты?».

Эксперт приходит к выводу о необходимости постановки дополнительного вопроса — «Имеют ли общую родовую принадлежность осколки стекла, изъятые при осмотре автомашины и осколки, изъятые с одежды гражданина С.?». Это свидетельствует о том, что при подготовке к назначению данной экспертизы следователь не консультировался с экспертом, не знает возможности этой экспертизы. В другом постановлении о назначении подобной экспертизы наоборот был задан только вопрос о наличии общей родовой принадлежности, а эксперт проявил экспертную инициативу и информировал следователя о том, что ранее эти объекты составляли одно целое.

Таким образом, основная ошибка, допускаемая следователями — это неправильное составление вопросов, вытекающее в их неполноте.

Еще более частой ошибкой является неудачное (непонятное для экспертов) формулирование вопросов. Почти в каждом заключении эксперта мы обратили внимание на следующую фразу: «После ознакомления с обстоятельствами дела, объектами исследования и руководствуясь ст. 204 УПК РФ эксперт принимает к разрешению вопросы постановления в следующей редакции...». И далее в тексте заключения приводятся формулировки вопросов в той редакции, которая необходима в данном случае.

Так, следователи нередко испытывают затруднения при формулировании вопросов идентификационного характера, употребляя термины «идентичны», «однородны», «сходны», «одинаковы» по отношению к осколкам. Неопределенность таких формулировок, не содержащих указаний на объект идентификации, значительно снижает возможности экспертного исследования изделия из стекла, осколки которого представлены на исследование. Это приводит к тому, что почти в половине случаев эксперту приходится редактировать вопросы, поставленные перед ним.

Очень часто при направлении объектов на экспертизу следователь не указывает в постановлении — во что упакованы объекты, направляемые на исследование и в каком количестве они представлены. Ошибки, допускаемые при упаковке объектов, направляемых на исследование, приводят к невозможности проведения экспертизы!

Так, эксперт, в своем заключении пишет, что «... представленные на исследование предметы одежды сложены друг с другом и свернуты в тугую сверток без бумажной прокладки, то есть в процессе упаковки и транспортировки у предметов одежды мог произойти взаимопереход микрочастиц стекла и истинная картина локализации, в этом случае, утрачена. В связи с этим, эксперты не принимают к разрешению вопросы постановления, как утратившие смысл из-за неправильной упаковки».

Поэтому очень важно соблюдать правила упаковки осколков и микрочастиц стекла. Для этого необходимо использовать проклеенные бумажные либо полиэтиленовые пакеты. Предметы одежды должны быть отделены

друг от друга с помощью бумажных прокладок. Нельзя применять для упаковки стеклянную тару, так как при ее разрушении произойдет перемешивание осколков тары и изъятых с места происшествия. При упаковке осколков необходимо принять меры, исключающие их разрушение при транспортировке.

Надписи, сделанные на упаковке, также имеют большое значение. Они должны отражать объективную информацию и не содержать необоснованных выводов. Например, на пакете с объектами, направляемыми на исследование, имеется пояснительная надпись следователя: «Пластмассовые осколки серого и желтого цвета и осколки стекла, обнаруженные на предполагаемом месте ДТП». Эксперт при осмотре этих же объектов в своем заключении пишет: «В пакете находились осколки с отражающим покрытием, осколки стекла и осколок оранжевого цвета».

Таким образом, следователь в постановлении допустил вывод о том, что осколки пластмассовые. Помимо этого он ошибся в определении цвета осколков, что в дальнейшем может привести к тому, что адвокат заявит о подмене объекта исследования.

Важным является и тот факт, что в некоторых случаях следователи в постановлении не оговаривают возможность либо, наоборот, нежелательность уничтожения или повреждения вещественных доказательств в ходе экспертного исследования. Дело в том, что для эксперта это очень важная информация, так как с учетом этого выбирается методика исследования. Во многих, изученных нами постановлениях следователи заранее не обращают внимание на это обстоятельство. В связи с этим эксперты часто вынуждены приостанавливать производство экспертизы. Так, например, эксперт пишет — «Производство экспертизы было приостановлено до получения разрешения на уничтожение вещественного доказательства, что является неизбежным, поскольку в наличии имеется только один микроосколок».

Таким образом, при анализе постановлений о назначении экспертиз по криминалистическому исследованию стекла были выявлены типичные ошибки, допускаемые на практике при её назначении. Все эти проблемы существенно мешают исследованию, затягивают время производства экспертиз. Кроме того, установлено, что следователям недостаточно информационной подготовки в этой области, что нередко приводит к проявлению экспертной инициативы, т. е. когда эксперту приходится устанавливать по собственному усмотрению факты и обстоятельства, не предусмотренные экспертным заданием, но имеющие значение для дела. Хотелось бы отметить, что следователям необходимо обращаться за помощью к экспертам для правильной подготовки объектов к исследованию.

Мы надеемся, что представленная работа будет способствовать совершенствованию тактики назначения экспертизы по криминалистическому исследованию стекла и в определенной мере совершенствованию практики борьбы с преступностью.

Литература:

1. Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий: учебное пособие / Э. В. Сысоев, А. В. Селезнев, Е. В. Бурцева, И. П. Рак. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. — 84 с. — 100 экз. — ISBN 978–5–8265–0647–9. С. 36.
2. Криминалистика. Учебник под редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Е. П. Ищенко.
3. Ищенко Е. П., д-р юрид. наук, проф. в соавт. с Я. В. Комиссаровой. Глава 8.

Виктимология преступности в сфере предпринимательской деятельности в современной России: основные понятия и проблемы

Лукшин Олег Владимирович, студент

Научный руководитель: Фалалеев Николай Николаевич, старший преподаватель

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье рассматриваются основные понятия и проблемы виктимологии в сфере предпринимательской деятельности. В современной России предпринимательская деятельность является основой функционирования гражданского общества. Конституция РФ признала право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности в качестве неотчуждаемого и неподлежащего ограничению конституционного права личности. Предпринимательство имеет весьма значимое место в функционировании экономики страны. Однако потенциал такой деятельности дает не только большие возможности роста экономики, но и роста числа преступлений, направленных против данной деятельности. К таким преступлениям относятся многочисленные деяния, которые прямо или косвенно могут препятствовать ее осуществлению. Наличие этой проблемы заставляет науку криминологию, а вместе с ней и виктимологию всерьез заняться изучением криминогенной виктимологии предпринимательской деятельности с целью способствования своевременному выявлению и пресечению преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: виктимология, виктимизация, жертва, потерпевший, виктимность.

Прежде всего нужно выяснить что из себя представляет виктимология, виктимность и виктимизация. Это связано с тем, что, не понимая личности потерпевшего и жертвы, их место и роль в механизме совершения преступления, достаточно трудно решать вопрос о квалификации преступления и, соответственно, назначить виновному законный, справедливый, обоснованный и мотивированный приговор.

Виктимология происходит от латинского слова *victima* — жертва, и греческого слова *logos* — слово. То есть это наука о жертве преступления. Как научное направление в рамках криминологии, виктимология появилась в середине XX века. В концепции американского криминолога Э. Кармен указывается на три основных области интересов, которые изучает виктимология: изучение причин того, почему или каким образом жертва вступила в опасную для нее ситуацию; оценка того, каким образом полиция, прокуратура, суды, адвокаты взаимодействуют с жертвой; оценка эффективности по возмещению жертвам их потерь [1, с. 19–21]. Помимо этого в сферу изучения виктимологии входят вопросы виктимологической профилактики, взаимодействия преступника и жертвы, вопросы ответственности жертвы и др.

С виктимологией неразрывно связано понятие виктимности. По мнению профессора К. В. Вишневецкого, виктимность рассматривается как предрасположенность самого лица стать при определенных условиях жертвой преступления. Им же виктимность рассматривается как зависимость повышения вероятности от состояния самой преступности стать жертвой преступления [2, с. 39]. Иными словами, виктимность указывает на возможность человека в определенный момент своей жизни и при определенных условиях стать жертвой преступления. Значение виктимности высоко, так как она рассматривается не только как важная составляющая профилактики преступлений, но и как особое свойство личности, существующее объективно, т. е. в зависимости от пола, социального статуса или профессии человека.

Более широким понятием виктимности является понятие виктимизации, которая рассматривается как процесс или результат повышения уровня виктимности лица или определенной социальной группы [3, с. 6]. В отличие от виктимности, виктимизация является уже «развитием» потенциальной возможности личности стать жертвой, т. е. активизация виктимности. Существенным составляющим виктимизации являются факторы и условия. Факторами

виктимизации применительно к предпринимательской деятельности являются такие обстоятельства, которые способствуют реализации стать жертвой преступления. Примером тому может послужить торговля драгоценными изделиями в небольшом населенном пункте или отсутствие других предпринимателей, торгующих аналогичным товаром на определенной территории. Условиями виктимизации является предрасположенность лица в силу ряда причин стать жертвой преступного посягательства. Примером таких условий в той же предпринимательской деятельности будет наличие правовой осведомленности о законности совершаемой сделки, а также механизмы психических процессов, состояний, поведений потерпевшего в определенной ситуации.

Наличие в СССР плановой экономики предопределяло отсутствие предпринимательской деятельности и, как следствие, преступности в данной сфере. Распад государства и переход России к рыночной экономике узаконил предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, введя ее в разряд конституционных прав, принадлежащих каждому гражданину РФ. Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Предпринимательская деятельность будет законной лишь в случае государственной регистрации лиц, осуществляющих данную деятельность в соответствии с ФЗ от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Вместе с предпринимательской деятельностью появилась и преступность, направленная против нее. Российское государство, общество и законодательство оказались не готовы к резкому смену типа экономической системы. Наука также столкнулась с рядом проблем, одной из которых был долгий запрет виктимологического учения в СССР как буржуазного. Еще в 1970-е гг. Л. В. Франк опубликовал труды по виктимологии, где ввел понятия виктимизации, виктимности, установил связь понятий преступник — потерпевший. Однако в нашей стране виктимология стала активно развиваться лишь в конце 1980-х годов, поэтому трудам таких видных ученых как Л. В. Франк и Д. В. Ривман в научном обществе не уделялось особого внимания. Другая проблема заключалась в том, чтобы увязать данные понятия с предпринимательской и иной экономической деятельностью. Тем более отечественной наукой не изучались работы таких выдающихся западных криминологов как Б. Мендельсон, Г. Гентинг, Р. Гассер, которые еще в середине XX в. впервые заговорили о понятии жертвы преступления. Понятие жертвы преступления не тождественно понятию потерпевшего, так как последним лицо становится лишь после соответствующего процессуального оформления и является субъектом уголовно-процессуальных отношений с наличием

соответствующих прав и обязанностей, тогда как жертва в виктимологическом значении не предполагает наличия таковых и выступает как объект научного познания [4, с. 20]. Полагаем, что жертва преступления в сфере экономической деятельности — это физическое лицо, которому в связи с совершением преступления причиняется физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда имуществу и деловой репутации независимо от процессуального оформления в качестве потерпевшего. Из данного определения можно сделать вывод, что понятие жертвы более широкое по сравнению с понятием потерпевшего и требует своей особой оценки.

В европейской науке до середины XX в. отсутствовало понимание жертвы как объекта научного исследования. Все сводилось к тому, что жертвой преступления становились лишь в силу подходящего случая, внутренней ситуации преступления, а также его объективной стороны, т. е. времени, места, способа, обстановки совершения данного деяния. Впервые данная проблема была поднята в работе Б. Мендельсона «Происхождение и доктрина виктимологии», которую он издал в середине XX в. Он провел социологическое исследование, где перед лицами, осведомленными в совершении преступления, ставился вопрос о взаимоотношениях преступников и жертв до момента совершения преступления. В результате Б. Мендельсон установил, что одним из факторов преступления явилось регулярное общение между преступником и жертвой. В итоге он предложил следующую типологию жертв: полностью невинная жертва; жертва с незначительной виной; жертва, которая является столь же виновной, как и посягатель; наиболее виновная жертва; воображаемая жертва [5, с. 40].

Полностью невинной жертвой в сфере предпринимательской деятельности может стать потерпевший по ст. 159.4. «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». К наиболее виновной жертве возможно отнесение тех, кто целенаправленно провоцирует на совершение преступления. В качестве примера можно привести деятельность предпринимателей, которые своими незаконными действиями, в нарушение ст. 178 УК РФ. «Ограничение конкуренции», провоцируют на совершение в отношении них преступления со стороны других лиц. В данном случае преступник (он же жертва) может быть подвергнут насилию со стороны иных предпринимателей, которым данным ограничением был причинен существенный вред. Данная классификация является весьма условной и зависит от конкретного случая, так как по некоторым преступлениям возможно отнесение жертв в различные категории. По ст. 159.5 УК РФ. «Мошенничество в сфере страхования» жертвой потенциально может быть как полностью невинная жертва, так и жертва с незначительной виной, которая по легкомыслию заключила договор с недобросовестным страховщиком. Подход, предложенный Б. Мендельсоном, имеет как социологическое, так и криминологическое значение

т.к. помогает определить суть причинной обусловленности преступления и роль жертвы в его совершении.

Помимо представленной типологии существует другая классификация жертв, представленная немецким криминологом Гансом фон Гентигом. В своей типологии он предложил классификацию жертв, которая базировалась на психологических, социальных и биологических основаниях [5, с. 42]. По нашему мнению, применительно к предпринимательским и иным экономическим отношениям более подходит классификация психологических типов жертв:

1. Депрессивный тип. Сюда относятся люди, которые легко поддаются насилию или обману.
2. Жадный тип. Такой тип человека представляет собой легкую жертву в силу чрезмерного стремления к выгоде, затмевающей ум и внутренний голос.
3. Экстравагантный. Деятельность, выходящая за общепринятые рамки морали и нравственности и провоцирующая на преступление определенных групп людей.
4. Одинокое и убитые горем жертвы. Убитые горем жертвы могут быть настолько ошеломлены неудачами и убытками, что становятся легкой добычей для преступников.
5. Мучитель. В определенных случаях жертва становится преступником. Это может быть преступник, который вымогал денежные средства у предпринимателя до тех пор, пока последний не решил избавиться от вымогателя криминальным путем.
6. Блокированная жертва. Здесь жертва столь запугана, что не имеет воли сопротивляться совершенным в отношении нее преступлениям [5, с. 42–43].

Литература:

1. Karmen A. Crime Victims. An Introduction to Victimology. Brooks / Cole, 1995. P. 560.
2. Варчук Т. В., Вишневецкий К. В. Виктимология: Учеб. пособие для студ. М. ЮНИТИ-ДАНА., 2008. — 191 с.
3. Адигюзелов К. А. Проблемы виктимизации населения. Махачкала, 2002.
4. Вандышев В. В. Жертвы тяжкого преступного насилия: Социально-правовые аспекты использования виктимологических данных в правоохранительной сфере / В. В. Вандышев. — СПб.: МИЭП, 2007.
5. Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография / К. В. Вишневецкий; под ред. С. Я. Лебедева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. — 295 с.
6. Задорожный В. И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты: монография. М.: Академия управления МВД России, 2005.

Данные классификации важны для виктимологии, поскольку разработка системы предупредительных мер позволяет государству и правоохранительным органам вести политику, направленную на снижение потенциальной возможности стать жертвой преступления, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности.

В последние десятилетия в России активно развивается криминология, а вместе с ней и виктимология как подотрасль. В конце 90-х гг. в Нижнем Новгороде существовала «Виктимологическая ассоциация», которая занималась изучением актуальных вопросов виктимологии, проведением научно-практических конференций, пропагандой виктимологических знаний среди населения [6, с. 52]. Были изданы множество монографий таких видных ученых-юристов, как В. И. Полубинский, А. И. Ситковский, В. С. Устинов и др. С 2014 г. в Челябинске издается научно-практический журнал «Виктимология», который посвящен актуальным проблемам отечественной виктимологии.

Вызывает беспокойство тот факт, что в 2010 г. дисциплина Криминология, в рамках которой изучается виктимология, не была включена в государственный обязательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки бакалавров, в результате чего многие юридические вузы отказались преподавать данную дисциплину. Однако благодаря монографиям ученых и проведением некоторыми журналами научно-практических конференций виктимология существует и вносит весомый теоретический и практический вклад в деятельность, направленную на борьбу с преступностью, в том числе и в экономической сфере.

Судебное психофизиологическое исследование

Музаев Марк Романович, студент;
Токарева Алена Анатольевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемы применения судебного психофизиологического исследования в качестве доказательства по делу. Авторы обращают внимание на актуальность темы, излагают ее суть и предлагают ряд обоснованных выводов.

Ключевые слова: полиграф, судебное психофизиологическое исследование, доказательство.

Применение диагностики физиологических реакций человека в правовой сфере имеет давнюю историю и методологически базируется на тесной взаимосвязи между психологическими и физиологическими процессами человеческого организма.

Еще в 1920-е годы известный российский психолог А. Р. Лурия обратил «серьёзное внимание на следы от преступления, которые сохраняются в самом преступнике, в его психике», полагая, что «эти следы столь же ощутимы и объективны, как и любые следы внешней среды». [1]

Так, одним из инструментальных методов диагностики психофизиологических реакций человека является опрос с использованием полиграфа. В настоящее время этот метод нарастающими темпами внедряется в практику работы правоохранительных органов и других федеральных ведомств РФ, поэтому проблемы, связанные с применением данного прибора, являются актуальными.

Полиграф — многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации физиологических процессов человеческого организма и позволяющее представить результаты регистрации в аналоговом и цифровом виде. Сущность проверки на полиграфе, применительно к уголовному судопроизводству, заключается в использовании специальных знаний из физиологии и психологии в целях получения информации по уголовному делу.

Криминалисты, в ходе своей профессиональной деятельности по раскрытию преступлений, имеют дело либо с материально-фиксированными следами событий (отпечатки пальцев, предметы на месте преступления и т. д.), либо с их идеальными следами (запечатлённые в памяти лица, детали происшествия). Любые, применяемые в процессе расследования методы, обязаны удовлетворять критерием научности, безопасности, законности, этичности и эффективности. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа полностью удовлетворяет этим критериям, а значит, может считаться действующим допустимым методом в криминалистике.

Однако, изучив судебную практику, можно прийти к выводу, что психофизиологическое исследование с использованием полиграфа не признается доказательством. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия изменила приговор нижестоящего суда, а именно, была исключена из числа доказательств, приведенных в приговоре, ссылка на исследование

с использованием полиграфа, как недопустимое доказательство. [2]

В связи с этим возникает вопрос: почему судебное психофизиологическое исследование с использованием полиграфа не признается судами доказательством по уголовному делу?

Для ответа следует для начала выяснить, что понимают под судебным психофизиологическим исследованием. Данное мероприятие регулируется ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». [3] В соответствии со ст. 9 вышеназванного закона судебная экспертиза — это процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом, судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Как известно, судебные экспертизы принято делить на девять классов, роды, виды и подвиды, среди которых выделяется класс «судебно-медицинские и психофизиологические экспертизы», объединяющий три рода — судебно-медицинскую, судебно-психиатрическую и судебно-психологическую экспертизы. [4]

Комиссарова Я. В., считает, что «учитывая современный уровень знаний в области физиологии, психологии и нейрофизиологии, было бы корректно дополнить вышеуказанный класс экспертиз собственно психофизиологической экспертизой, базирующейся на использовании психофизиологическом метода «детекции лжи». [5]

Судебная психофизиологическая экспертиза (далее — СПФЭ) — это назначаемое с соблюдением закона процессуальное действие, состоящее в специально организованном исследовании связи между психологическими раздражителями (стимулами), несущими информацию о расследуемом событии и физиологическими реакциями живого лица, регистрируемыми при помощи полиграфа. [6] СПФЭ проводится в виде специально организованного опроса по поручению уполномоченного лица для установления сведений, служащих средством доказывания. Результаты СПФЭ оформляются в виде заключения эксперта-полиграфолога, которое предназначено для установления объективной или юридической истины по делу.

СПФЭ проводится лицом, сведущим в области психологии, физиологии и других смежных отраслей знания, имеющим соответствующую экспертную квалификацию.

По мнению Т. Н. Секераж, объектом экспертизы могут служить как материальный объект, так и явление, ситуация, а также нематериальные носители информации, к каковым относится психика человека. [7] Белкин Р. С. справедливо отмечает, что тезис о том, что объекты нематериального характера, например события прошлого, не могут рассматриваться в правовом аспекте, представляется несостоятельным. Стоит лишь вспомнить, что весь процесс доказывания направлен на познание событий прошлого — преступления. При исследовании процессов, явлений эксперт имеет дело с материальными объектами, в которых или с которыми протекали эти процессы. [8]

Предмет судебной психофизиологической экспертизы определяется как имеющая юридическое значение взаимосвязь физиологических реакций живого лица с психологическими раздражителями, несущими информацию о расследуемом событии.

Цель и задачи экспертизы заключаются не в простой констатации установленных экспертом новых фактов объективной реальности, а в их профессиональной оценке на основе проведенного исследования. В первую очередь, в детальной проработке нуждается вопрос о том, какие задачи могут быть поставлены перед экспертом-полиграфологом и каким образом должно быть составлено заключение эксперта, чтобы стать источником весомых доказательств на следствии и в суде. Учеными и практиками эта тема уже обсуждалась. Наиболее обоснованной представляется позиция П. Прукса, полагавшего, что цель опроса с использованием полиграфа «заключается в установлении наличия психофизиологической связи между предъявленными раздражителями и записанной с помощью полиграфа динамикой физиологических функций организма испытуемого человека». [9]

Задачами, которые исходят из конечной цели исследования судебной психофизиологической экспертизы, являются, по мнению автора, диагностическая и каузальная. Диагностическая задача психофизиологической экспертизы состоит в изучении изменений, происшедших в динамике физиологических процессов, регистрируемых полиграфом у подэкспертного, под влиянием предъявляемых подэкспертному психологических стимулов, несущих информацию о расследуемом событии. Каузальная задача психофизиологической экспертизы направлена на установление причинной связи (действительно ли физиологическая реакция вызвана предъявляемым стимулом) и на объяснение причины выявленной связи.

Таким образом, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа представляет собой процедуру применения специальных знаний в области полиграфологии, сопряженную с использованием технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, не причиняющих вреда окружающей среде, в ходе

которой осуществляется анализ динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы, в определенном порядке подобранные и систематизированные.

В 2013 году Верховный суд РФ принял решение, что психофизиологические исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) [10], а заключения экспертов по результатам психофизиологических экспертиз не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов в общем. [11]

Однако буквальное толкование статьи 74 УПК РФ позволяет понять другое. В данной статье под доказательствами понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Из смысла толкования данной нормы, можно подчеркнуть слова — любые сведения и иные обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела. Разве результат данной экспертизы не может оказать влияние на ход процесса? Закон прямо не запрещает нам использовать эти сведения в качестве доказательства по уголовному делу. Напротив, возможность проведения данного исследования подчеркивает значимость принципа состязательности в уголовном процессе. При проведении психофизиологического исследования оцениваются психофизиологические реакции подэкспертного на те или иные визуальные или вербальные стимулы, после чего выносит суждение об их субъективной значимости, которое свидетельствует о наличии в памяти человека следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии подэкспертным информации о расследуемом событии. Из всего выше сказанного полагаем, что Верховный Суд РФ неверно указал, что психофизиологические исследования не являются доказательствами.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что сведения, полученные при проведении судебного психофизиологического исследования с использованием полиграфа, могут признаваться самостоятельными доказательствами по делу, а не только использоваться в качестве ориентирующей информации при планировании и проведении последующих следственных действий. Так как понятие «достоверность» применительно к судебной экспертизе не тождественно понятию достоверности в точных науках, и здесь достоверность вывода эксперта определяется совокупностью объективных и субъективных факторов, причем, вывод является отражением внутреннего убеждения эксперта, данными факторами обусловленного, оценивать данные доказательства необходимо в совокупности с другими.

Литература:

1. Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3. С. 81
2. Апелляционное определение по делу № 22–746/2013 от 10 апреля 2013 г. (сайт) URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.04.2016г)
3. Собрание законодательства РФ, 2001, № 23, ст. 2291,
4. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. — М., 1979. — С. 7–17.
5. Комиссарова Я. В., Проблема становления психофизиологической экспертизы: Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина.). — М., 2002. — С. 89.
6. Философский энциклопедический словарь — М., 1983. — С. 453.
7. Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе: Дисс... канд. юр. наук. — М., 2004.
8. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской — М.: Юрист, 1999. — С. 335.
9. Прукс П. Уголовный процесс: научная «детекция лжи». Инструментальная диагностика эмоциональной напряженности и возможности ее применения в уголовном процессе. — Тарту, 1992. — С. 171.
10. Собрание законодательства РФ, 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
11. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за второе полугодие 2012 г. (сайт) URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 19.04.2016г)

Особенности осмотра места происшествия, связанного со взрывом

Петросян Марина Акоповна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

С начала 90-х гг. прошлого века на фоне глубоких социально-экономических преобразований в мире произошёл резкий скачок преступности. Значительно расширились и усложнились способы, технические средства и орудия совершения преступлений. Серьезную угрозу обществу и государству стал представлять терроризм, использование в качестве орудий преступлений взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Преступления такого характера, совершаемые с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, отличаются, как известно, особой жестокостью, направлены против жизни людей и имущества граждан, объектов хозяйственно-бытового назначения. Они наносят значительный моральный и политический вред обществу, осложняют оперативную обстановку в стране. Статистика преступлений этого рода неутешительна: практически во всех развитых и развивающихся странах зафиксирован рост таких преступлений, постоянно растет число погибших и пострадавших в результате взрывов [1].

Взрывом называется чрезвычайно быстро протекающая реакция, сопровождающаяся выделением большого количества тепла и газов, способных разрушать объекты. Взрыв может быть обусловлен как физическими причинами, так и быстро протекающими химическими реакциями, в результате которых твердые и жидкие вещества превращаются в газы и выделяется большое количество тепла (температура при взрывах достигает нескольких тысяч градусов). При взрыве возникает давление, равное нескольким десяткам и даже сотням атмосфер, поскольку это происходит

в течение 1/50000 секунды. Давление производит резкий удар огромной силы, который вызывает разрушение или отбрасывание предметов, окружающих заряд взрывчатого вещества. На этом принципе основывается действие взрывчатых веществ при взрыве.

При осмотре места происшествия необходимо выявить взаиморасположение частей взорванного объекта, трупов, раненых и других элементов обстановки, их положение относительно центра взрыва [2]. На основании этих данных составляют схему места происшествия, определяют последовательность осмотра, решают вопрос о привлечении специалистов и использовании технических средств.

За центр взрыва можно принять воронку от взрыва и участок с наибольшими разрушениями. В связи с тем, что фотосъемка и видеозапись не нарушают первоначальной обстановки места происшествия, их целесообразно применять раньше других методов. При этом необходимо сделать не только ориентирующие и обзорные снимки, но и узловые и детальные, позволяющие судить о более мелких, но важных особенностях, в частности, о наличии копоти на объектах, характере и взаиморасположении пробоин и т. д.

Целесообразно также до начала осмотра составить план действий с учетом проведения спасательных и аварийно-восстановительных работ и нарисовать план-схему места происшествия, на которой восстановить вещную обстановку на нем до взрыва. Детальному осмотру должны быть подвергнуты:

— объекты взрыва;

- территория, прилегающая к объекту, на которой могут быть обнаружены следы взрыва;
- пострадавшие, а также находящиеся на них и при них одежда, документы и вещи. Осмотр места взрыва имеет исключительно важное значение для установления характера происшествия и нередко является единственным способом установления причины и виновников случившегося [3].

Из практики горнодобывающей промышленности и военного дела хорошо известно, что существует три основных способа подрыва зарядов взрывчатых веществ — электрический, огневой и электромеханический (механический). Наличие на месте происшествия остатков электрических проводов, пластиковых пробок со следами обжата, осколков металлических гильз электродетонаторов, частей электробатарей, аккумуляторов, остатков электро-лампочек, изоляционной ленты, применяющейся, как правило, для скрепления частей взрывного устройства, указывает на электрический способ подрыва. Вышеперечисленные объекты обычно обнаруживают в радиусе до 20 м от очага взрыва.

Об огневом способе подрыва могут свидетельствовать обнаруженные на месте происшествия в радиусе до 10 м от очага взрыва кусочки огнепроводного шнура (иногда в виде разволоченных нитей, покрытых асфальтированной пропиткой черного цвета), спички, остатки гильзы капсуля-детонатора.

Об электромеханическом способе подрыва свидетельствует наличие деталей и частей часового механизма, тумблеров различных типов, ударника, пружин электрических контактов, остатков электробатарей и т. п. Наличие часового механизма позволяет судить о типе замедлителя. О количестве использованного заряда взрывчатого вещества (мощности взрыва) свидетельствуют масштабы разрушений. О виде примененного взрывного устройства можно судить по комплексу признаков, характеризующих вещество заряда и указывающих на его количество, способ и средства взрывания, характер деформации объектов вещной обстановки места происшествия и т. д.

Обнаружение осколков оболочки или их отсутствие также является одним из признаков конструкции взрывного устройства. Большое значение имеет правильная упаковка объектов. Изъятые с различных участков места взрыва объекты должны быть упакованы отдельно в полиэтиленовые пакеты с этикетками, на которых указывают наименование объекта, место изъятия, характерные особенности и т. д. Аналогичным образом следует упаковать принадлежащую пострадавшим одежду, обувь и другие предметы со следами опалений, прожогов, копоти, разрывов [4]. Результаты осмотра места происшествия и вещественных доказательств подробно фиксируются в протоколе. Необходимо по возможности дать исчерпывающее описание всех объектов, находившихся на месте происшествия, так как в процессе расследования оперативным работникам, следователям и экспертам приходится не раз

обращаться к протоколу осмотра, каждый раз с иными целями, анализировать обстановку с разных точек зрения.

При описании следов взрыва в протоколе осмотра нужно указать:

- место, где обнаружены следы взрыва, и характер этих следов;
- объекты со следами взрыва и взаиморасположение этих объектов;
- форму и размеры повреждений;
- особенности краев разрушений и их направление;
- измерения положения объектов, расположенных рядом с повреждениями, и их состояние;
- наличие посторонних веществ или наслоений как результат взрыва (опаление, оплавление, окопчение, сгорание и т. д.);
- участие специалиста-взрывотехника и какие технико-криминалистические средства использовались;
- способы фиксации;
- упаковку изъятых объектов.

С целью предварительного определения чувствительности взрывчатого вещества на месте происшествия проводят исследование на вспышку, чувствительность к удару, трению. Объекты, обнаруженные при осмотрах мест происшествий, необходимо направлять на исследование. Поэтому следует выполнить следующие рекомендации:

- во-первых, все изъятые вещественные доказательства поместить отдельно (или сгруппировать по принадлежности к одной детали) в чистые, герметичные контейнеры, емкости, пакеты и направить на исследование в экспертное учреждение. Оставить образцы емкостей в качестве возможных образцов сравнения;
- во-вторых, при сборе вещественных доказательств по факту взрыва нельзя забывать о необходимости обнаружения, фиксации, изъятия и исследования традиционных следов: рук, обуви, инструментов, транспортных средств и т. п.;
- в-третьих, пострадавшие при взрыве крупногабаритные объекты осмотра (например, транспортные средства) разместить в закрытом помещении с учетом возможного повторного осмотра;
- в-четвертых, упакованные вещественные доказательства с предполагаемыми следами остатков взрывчатых веществ рекомендуется хранить в холодильнике;
- в-пятых, одежду пострадавших, находившихся в непосредственной близости от центра взрыва, упаковать в отдельные герметические пакеты и направить на исследование.

По уголовным делам, связанным с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, назначаются различного класса и рода судебные экспертизы — взрывотехнические, трасологические, материаловедческие, товароведческие, дактилоскопические. Так, для идентификации заряда взрывчатого вещества по составу продуктов взрыва назначается материаловедческая экспертиза,

на разрешение которой ставятся также вопросы о способе изготовления взрывчатого вещества и области его применения. Вопросы о качестве и марке металла осколков, изменениях в его структуре под действием тех или иных факторов, области применения металла и заводе-изготовителе решает металловедческая экспертиза. Для решения вопросов, связанных с установлением принадлежности осколков одному изделию, о форме предмета, который ранее составляли осколки, проводится трасологическая экспертиза в комплексе с криминалистической экспертизой материалов, веществ и изделий. Определение состава, свойств, области применения и возможного источника происхождения, использованных для взрыва горюче-смазочных продуктов проводится экспертиза горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов.

Взрывотехническая экспертиза проводится в целях установления относимости материалов и веществ к взрывчатым изделиям — взрывным устройствам, выяснения обстоятельств взрыва, определения его природы, а также решения иных вопросов, связанных с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ. При исследовании взрывных устройств и взрывчатых веществ на разрешение взрывотехнической экспертизы ставятся следующие вопросы:

1. Является ли данное вещество взрывчатым?
2. Какова область применения и целевое назначение данного взрывчатого вещества?
3. Каков способ изготовления данного взрывчатого вещества (промышленное или самодельное)?
4. Является ли данный предмет взрывным устройством, каким способом его изготовили?
5. Является ли данный предмет специальным боеприпасом?
6. Имеются ли у данного боеприпаса все узлы и детали, необходимые для его функционирования?
7. Возможно ли применение данного боеприпаса по прямому назначению?
8. Какова технология изготовления, сборки и снаряжения данного взрывного устройства?

При исследовании взорвавшегося взрывного устройства на разрешение взрывотехнической экспертизы ставятся следующие вопросы:

1. Имел ли место взрыв взрывчатого вещества?
2. Имеются ли на данных объектах взрывчатые вещества? Если да, то какие именно?
3. Каковы поражающие свойства взорванного взрывного устройства?
4. Какова масса взорванного взрывчатого вещества по тротиловому эквиваленту?
5. Если взорванное взрывное устройство промышленного изготовления, то какова его групповая принадлежность (артиллерийские снаряды, мины, гранаты, взрывпакеты и т. п.)?
6. Близки ли по конструкции данные взрывные устройства и взорванное взрывное устройство? В чем их различие или сходство [5]?

Для производства взрывотехнической экспертизы необходимо представить:

- вещества, частицы, в отношении которых предполагается, что они относятся к взрывчатым;
- устройства, предметы (объекты) вещной обстановки места взрыва, в отношении которых предполагается, что они относятся к остаткам взрывных устройств и их элементам;
- предметы вещной обстановки или их части, носители следов воздействия взрыва (осколочных повреждений, опалений, окопчений, деформаций и т. п.) и предполагаемые носители остатков взрывчатых веществ и продуктов их взрыва;
- грунт и образцы из мест наибольших разрушений (воронок, выбоин, сколов);
- соскобы и смывы (ацетоновые и водные) с мест наибольших окопчений и опалений;
- возможные образцы сравнения (вещества, устройства, грунт и т. п.);
- материалы уголовного дела.

Комплексное исследование следов взрыва позволяет установить в ряде случаев как первоначальную конструкцию взрывного устройства, так и обстоятельства, связанные с его изготовлением и применением.

Взрывотехническая экспертиза является сравнительно новым видом экспертного исследования, но ее возможности позволяют широко использовать результаты данного вида экспертиз в борьбе с преступностью.

Литература:

1. Дильдин Ю. М., Семенов А. Ю., Шмырев А. А. / Взрывы и обнаружение взрывных устройств. М., 1991. С. 11—12.
2. Криминалистическая взрывология: новый подход к решению старых проблем; / авторы: Бахтадзе Гия Эдуардович, Гальцев Юрий Викторович, Рябинин Георгий Александрович. Журнал: Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право Выпуск № 1 / 2007. С. 115—118.
3. Учебник по криминалистике. / Д. н. Балашов Н. М., Маликов С. В., Москва ИНФРА-М, 2005 г. С 678—701.
4. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. 2015. С. 289—293
5. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. 2015. С. 567—572.

Осмотр электронных устройств как самостоятельное следственное действие

Садырова Мария Сергеевна, студент;

Менжега Михаил Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время, к сожалению, следователь, не может проводить осмотр электронных устройств в качестве самостоятельного следственного действия, так как нет достаточной законодательной регламентации. Поэтому осмотр таких устройств, связанный с извлечением информации происходит с помощью такого следственного действия, как осмотр предметов.

Ключевые слова: осмотр, электронные устройства, осмотр предметов, мобильное устройство, данные, протокол.

Наука и техника не стоит на месте, с каждым днем появляются все новые способы передачи информации, совершенствуется ее обмен между людьми. Компьютеризация жизнедеятельности человека не могла не отразиться на таком негативном социальном явлении, как преступность, а следовательно, и на способах противодействия этому явлению. Поэтому новейшие технологии, используемые в совершении преступлений, наталкивают на поиск новых способов расследования и раскрытия преступлений. Так в уголовно-процессуальный кодекс был включен еще один вид доказательств — электронные носители информации [1]. Возможности использования электронных устройств (сотовых телефонов, планшетов) для совершения преступления в настоящее время различны. Это может быть использовано в качестве способа совершения преступления, где основным доказательством может стать информация, содержащаяся на электронном устройстве. Например, переписка в SMS сообщениях, где указываются условия совершения преступления, календарь заметок, переписки по электронной почте и т. п. Возможно применение электронных устройств, для сокрытия следов совершения преступления, когда преступники изначально заводят следствие в заблуждение, пуская по ложному следу благодаря записям содержащейся на электронном устройстве. Ценность информации, содержащаяся на электронных устройствах для разрешения уголовного дела очевидна. То есть возникает необходимость в выработке приемов и способов криминалистической техники, которая будет использоваться криминалистами в работе с электронными устройствами и изъятием информации из них. Следовательно, необходимо рассуждать о возможности выделения нового вида осмотра, как осмотр электронного устройства, который будет заключаться в исследовании и фиксации информации, содержащейся в памяти электронного устройства. При сравнении механизма извлечения данных, больше всего данное следственное действие подпадает по признакам под осмотр. Осмотр удобен тем, что его можно проводить до возбуждения уголовного дела без судебного решения и в протокол осмотра включать любые наблюдаемые и изымаемые сведения. Так, следователь вправе до возбуждения уголовного дела в порядке ст. 176 УПК РФ произвести в целях обнаружения следов

преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов (в частности, мобильного устройства) и документов. Причем если осмотр на месте затруднен, то предметы могут быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя и понятых на месте осмотра. Однако изъятию как в ходе данного следственного действия, так и вышеперечисленных подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. Возникает вопрос о том, по любому ли уголовному делу допускается изъятие электронного устройства. Но не обычный осмотр, а так называемый «виртуальный», поскольку мы не можем материально ощутить изъятые доказательства. В таком случае мобильные устройства следователь может получить при производстве:

- осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ);
- обыска (ст. 182 УПК РФ);
- выемки (ст. 183 УПК РФ);
- личного обыска подозреваемого, обвиняемого (ст. 93, 184 УПК РФ).

Также возможна выемка мобильного устройства сотрудниками органа дознания по письменному указанию следователя. Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день указанная криминалистическая техника применяется для извлечения информации из мобильных устройств в рамках:

- осмотра предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);
- назначения и проведения экспертизы (ст. 195 УПК РФ), в частности компьютерно-технической (аналитической);
- сбор образцов для сравнительного исследования (п. 3 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О ОРД»);
- исследование предметов и документов (п. 5 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О ОРД»);
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О ОРД»).

Следует отметить, данные на мобильном устройстве, не подпадают под признаки предмета, следовательно, изъять их в ходе обыска или выемки не представляется возможным.

Предмет согласно, толковому словарю Ожегова — это всякое материальное явление, вещь. Поэтому оно должно обладать признаком осязаемости. А информация извлекаемая из электронного устройства носит визуальный характер, мы не можем в чистом виде ее хранить, передавать без соответствующего носителя. Сам характер и способ совершенного преступления, может повлиять на доказательственную силу изъятого материала из электронного устройства. С одной стороны, полученная информация из электронного устройства, может являться непосредственным предметом доказывания по конкретному уголовному делу (клевета, развратные действия, преступления экстремистского характера и др.), может иметь вспомогательную доказательственную функцию (в подтверждение вины лица, его приготовительных действий, возможных соучастников, в поиске похищенного и др.), а также может носить ориентирующую функцию (идентифицировать личность неопознанного труп).

В свою очередь, словосочетание «предметы, имеющие отношение к уголовному делу» имеет расширительное толкование. Мобильные устройства в настоящее время используются повсеместно и для передачи информации в виде СМС, и в качестве средства соединения между абонентами, в качестве записной книжки и т. д. Мобильное устройство, находящееся у подозреваемого, с большой долей вероятности содержит непосредственно информацию, которая имеет отношение к преступлению. В настоящее время, к сожалению, следователь, не может проводить осмотр электронных устройств в качестве самостоятельного следственного действия, так как нет достаточной законодательной регламентации. Поэтому осмотр таких устройств, связанный с извлечением информации происходит с помощью такого следственного действия, как осмотр предметов. Данное следственное действие происходит с участием специалиста, поскольку механизмом работы с электронными доказательствами обладает именно он. В протоколе осмотра предмета (электронного устройства) следователь описывает все необходимые действия осуществляемые специалистом, а также информацию полученную данным путем. Таким образом, следственное действие как осмотр электронных устройств, завуалируют под осмотр предмета. Но на самом деле осмотр предмета, как следственного действия связан с собиранием доказательств путем внешней проверки его конструкции, выявлении индивидуальных черт, отличительных признаков от идентичных предметов и т. д.

Как правило, объектом осмотра бывают, либо предметы, которые содержат следы о событии преступления, либо сами орудия [2]. Поэтому такие предметы в последующем признаются вещественными доказательствами по уголовному делу. В данном контексте, возможно, предположить, что осматривая мобильное устройство, оно должно быть, либо орудием преступления, либо содержать следы предполагаемого виновного лица. Следовательно, толкуя следственное действие, как осмотр предмета, он не может

по фактическому обоснованию подходить под осмотр электронного устройства, поскольку обладает определенной спецификой его проведения. Представляется, что следователь при осмотре мобильного устройства с помощью специальных устройств (программ) — сначала должен изымать информацию, а затем ее осматривать. Безусловно, для удостоверения факта производства следственного действия, связанного с выемкой данного устройства и извлечением из него данных, целесообразно присутствие понятых. Однако такое извлечение данных при большом объеме памяти мобильного устройства может занять продолжительное время. В данном случае можно воспользоваться предоставленным Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ правом, закрепленным в ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ: «Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись» [4]. Но для проведения такого следственного действия, как осмотр электронных устройств, стоит предусмотреть, по аналогии с другими следующее:

Во-первых: информация, содержащаяся на электронном носителе, носит сугубо личностный характер. Но не каждая информация имеет содержательное наполнение, поэтому различают данные, которые можно получить из мобильного устройства без решения суда, либо с его разрешения. К первой категории информации относятся: входящие, исходящие звонки, заметки в календаре, записная книжка, напоминания на каждый день и т. п., которые лишены содержательного наполнения и не требующие разрешения суда на извлечение такой информации. Ко второй категории относится информация, наполненная содержанием, это СМС-сообщения, переписки в социальных сетях, по электронной почте, чатах, файлов, пересылаемых в сообщениях, сами документы, фото находящиеся в памяти электронных устройств, в таком случае необходимо обращаться в суд с ходатайством на проведения осмотра электронного устройства [3].

Во-вторых: Для удостоверения факта производства следственного действия, связанного с осмотром данного устройства и извлечением из него данных, целесообразно обязательное участие специалиста. Это позволит повысить достоверность и правомерность изъятия информации из электронных устройств, без ее искажения. Однако, возможна ситуация, когда следователю или специалисту, исходя из значительного объема информации потребуется больше времени на исследование. Поэтому целесообразно предусмотреть использование технических средств для фиксации информации, изымаемой в ходе осмотра электронного устройства. Таким образом, в целях подтверждения получения искомой информации именно с данного мобильного устройства с помощью специальных

устройств (программ) необходимо фиксировать всю процедуру получения информации с помощью видео- или фотосъемки, составлять фото таблицу, которую прилагать к протоколу осмотра.

Литература:

1. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2016).
2. Бычков В. В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11–14.
3. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2006 г. № 9-ДП06–10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12.
4. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013.

Таким образом, на данный момент выделение еще одного вида осмотра, как электронного устройства является необходимым. Поскольку позволит следователю прилагать еще больше допустимых и достоверных к делу доказательств.

Проблема расследования заказных убийств (убийств по найму)

Яшин Александр Александрович, доцент;

Кузьмин Родион Петрович, студент;

Бибех Александр Евгеньевич, студент

Саратовская государственная юридическая академия

На протяжении последних десятилетий, правоохранительные органы все чаще сталкиваются с преступлениями, ранее почти неизвестными нашей судебной практике, — так называемыми заказными убийствами или убийствами по найму. Целый ряд подобных убийств, совершенных в последние годы, привлек к себе пристальное внимание широкой российской общественности. Начиная с 90-х годов, россиянам сообщали ужасные новости: погиб журналист Дмитрий Холодов, убит генеральный директор ОРТ Влад Листьев, Депутат Госдумы Галина Старовойтова, Анна Политковская, Борис Немцов и другие.

Одной из ключевых проблем современного общества является рост преступности, в том числе увеличение количества убийств. При этом среди общего количества убийств определенную часть составляют убийства, совершенные по найму. Убийство, совершенное по найму — это уголовно наказуемое деяние, совершаемое организованной преступной группой по предварительному сговору и за материальное вознаграждение одной из сговаривающихся сторон и имеющее целью лишение жизни потерпевшего.

Основная проблема раскрытия заказных убийств состоит в том, что преступления данной категории либо вообще не раскрываются в силу своей неопределенности и недостаточности информации, либо следствие, найдя исполнителя заказного убийства, заходит в тупик и прекращается. В итоге организатор преступления остается безнаказанным. Именно поэтому необходимо рассмотреть

проблему расследования заказных убийств и пути ее решения.

В начальном этапе расследования преступления все обстоятельства его совершения следователю не известны, поэтому они носят вероятностный характер. Однако на последующих этапах следствия необходимы достоверные, не вызывающие сомнения сведения об отдельных элементах преступления. В целом же умышленное причинение смерти другому человеку с методических позиций рассматривается совершенно различно в зависимости от массы факторов: мотива убийства, орудия, способа его совершения и сокрытия, психологических особенностей личности преступника, потерпевшего. Эти и структурообразующие факторы и лежат в основе создания методик расследования преступлений против личности, в том числе убийств по найму.

Раскрытие и расследование «заказных убийств» представляет собой сложную и многогранную деятельность, что связано с особым характером этой категории преступлений: продуманностью, тщательностью подготовки, участием в реализации замысла целого ряда лиц — организатора («нанимателя»), посредника, пособников, исполнителей и других.

В первую очередь, необходимо подчеркнуть недостатки в раскрытии этого вида преступления:

1. Расследование уголовных дел планируется неудовлетворительно.

Следствием в большинстве случаев не учитываются все возможные варианты событий. Нередко

и по запланированным версиям не разрабатывается весь комплекс следственных мероприятий. Результаты часто требуют корректировки, планирования дополнительных действий, а иногда и разработки новой версии.

2. Недостаточно тщательно проводится осмотр места происшествия.

Как правило, участки осмотра необоснованно сужены: не осматриваются пути подхода и ухода исполнителей, не принимаются все необходимые меры к отысканию и фиксации следов. Конечно же, главную роль будет играть не правильная работа с вещественными доказательствами, изъятыми на месте происшествия.

Однако для убийств по найму характерна тщательная подготовка к совершению преступления, и поэтому количество следов, оставляемых преступником, минимально. Те следы, которые несут достаточный объем доказательственной информации при расследовании других видов преступлений, в данном случае не являются столь информативными. Например, для раскрытия преступления и доказывания вины лица важно обнаружить орудие преступления со следами преступника. Для наемных убийств характерно оставление оружия на месте преступления, но поскольку оно в большинстве случаев является незарегистрированным и на нем (как правило) нет следов, пригодных для идентификации преступника, «пользы» от его обнаружения не много.

3. Следователи используют неоправданно ограниченный набор экспертных исследований.

Одним из заблуждений выступает тот факт, что не используются даже такие традиционные методы исследования, как трасология, исследование микрочастиц.

4. Неполно исследуется личность потерпевшего.

Специфика данного недостатка состоит в том, что в большинстве случаях не направляются определенные запросы в соответствующие органы, тем самым не приобретает информация о личности. Также не исследуются вопросы, касающиеся связей убитого (убитых) с криминальными структурами.

5. Имеющаяся у следователей и дознавателей криминалистическая и специальная техника, средства связи и транспорт по количественным и качественным параметрам зачастую уступает арсеналу преступников, то есть для исследования требуется новейшие устройства, которые стоят достаточно дорого и не в каждом следственном отделе они имеются.

6. Не предоставляется защита участникам уголовного процесса от угроз, преследования и расправ со стороны преступников, понуждающих потерпевших и свидетелей к даче заведомо ложных показаний и отказу от дачи показаний.

7. Отсутствуют очевидцы. Хорошо спланированное убийство по найму всегда предполагает четкое исполнение каждым из его участников отведенной ему роли, как на подготовительных стадиях, так и в момент совершения преступления, что сводит к минимуму возможности свидетельской

базы. Поэтому выявление свидетелей, которые могут сообщить следствию обстоятельства, связанные с организацией такого убийства, становится одним из самых сложных факторов при его раскрытии. В ходе осмотра места происшествия руководитель следственно-оперативной группы должен принять решение о проведении первоочередных поисковых мероприятий. Во-первых, необходимо провести поквартальный (подворный) обход, во-вторых, Следует организовать поиск и задержание исполнителей преступления по «горячим следам». Перечисленные следственные и оперативные мероприятия главным образом нацелены на поиск исполнителя убийства. Основная работа по установлению организатора, посредников должна строиться с учетом анализа поступившей в ходе следствия информации о возможных мотивах и предполагаемых заказчиках преступления. На этом этапе особо важным становится четкое взаимодействие следователей и оперативных сотрудников при отработке выдвинутых версий. Главный принцип взаимодействия — взвешенное принятие совместных решений по полученной информации из различных источников и своевременный обмен этой информацией. Безусловно, все перечисленные мероприятия должны проводиться по поручению следователя в соответствии с действующим законодательством.

Проанализировав судебную практику по данной категории дел в нашем субъекте, можно сделать вывод, что в Саратове и в области, так же как в России в целом, наблюдается рост количества заказных убийств, отличающихся изощренностью исполнения. Преступники тщательно планируют преступление и принимают меры предосторожности при разработке и исполнении планируемых действий. По данным прокуратуры Саратовской области, раскрываемость убийств составляет до 80 %, заказных убийств только 20 %, что свидетельствует о сложности дел этой категории.

Анализируя общую статистику, можно сказать, что количество убийств по найму, совершаемых в стране, продолжает увеличиваться. Расследование длится годами, не давая положительного результата. По ряду уголовных дел, имевших явные признаки «заказных убийств», тактические ошибки приводили к утере доказательств, сокрытию следов преступления и уклонению от ответственности лиц, к ним причастных. В связи с этим имеется необходимость в выработке научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности действий по раскрытию и расследованию убийств, совершенных по найму. Для разработки необходимо выявить характерные закономерности, присущие данному виду преступлений, определить взаимосвязь его структурных элементов, то есть раскрыть особенности криминалистической характеристики. К таким элементам относятся:

1. Осмотр места происшествия;
2. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения;
3. Назначение судебно-медицинской экспертизы трупа и в зависимости от ситуации некоторых иных экспертиз, связанных с исследованием трупа;

4. Преследование преступников по горячим следам;
5. Перекрытие возможных путей отхода (бегства) преступников;
6. Поквартирный обход и проведение разведывательных опросов с целью установления очевидцев и получения информации о подозреваемых.

И это лишь наиболее типовой набор структурных элементов распространенной тактической операции. Последовательное получение и анализ имеющейся информации позволяет правильно организовать и спланировать исследование, определить следственные и оперативно-розыскные мероприятия, которые необходимо провести, что в конечном итоге способствует успешному раскрытию преступления.

Исходя из вышесказанного, мы сделали вывод, что убийства по найму имеют целый ряд отличительных особенностей, отличающего его от других видов преступлений,

связанных с угрозой жизни и здоровью людей, среди которых на первый план выступают, то, что это всегда заранее спланированное, хорошо продуманное и подготовленное мероприятие, имеющее целью решение конкретной задачи, а также отсутствие, как правило, каких-либо отношений между жертвой и непосредственным убийцей (убийцами), который является лишь исполнителем заказа третьего лица. И именно поэтому, необходимо шире использовать в практике раскрытия убийств по найму те оперативно-розыскные мероприятия, которые, представляя определенную сложность в их организации и проведении, несомненно, являются самыми результативными.

Главным ключом к успеху будет служить интегрированный банк данных, а также использование новейших научных разработок в области оперативно-розыскной деятельности и потенциал других наук с целью борьбы с преступностью.

Литература:

1. Е. П. Ищенко, В. И. Комиссарова. Основы расследования убийств. — М.: Юрист, 2007. — 352—369 с.
2. Саньков В. В. Недостатки о первоначальных следственных действиях по делам об умышленных убийствах. — № 3. — Законность, 2001. — 17 с.
3. Тимонина И. В. Информационная модель при расследовании заказных убийств. — № 9. — Законность, 2006. — 51 с.

19. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

Концепция уголовно-исполнительной системы: правовой аспект

Бутылкина Вероника Дмитриевна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В статье рассматривается проблема уголовно-исполнительной системы. Данные недостатки обусловлены малоэффективной уголовно-исполнительной системы. По этой причине решение пенитенциарных проблем становится в нашей стране одним из приоритетных направлений национальной политики. Статья посвящена анализу состояния дел в этой важной сфере жизни общества.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, уголовно-исправительные учреждения, реформирование, заключённый, права человека.

На сегодняшний день уголовно-исполнительная система Российской Федерации — это динамично развивающаяся структура. Реформирование УИС, которое проводится на данном этапе, обязано обеспечить достижение конкретных результатов. Такие как: улучшения условий содержания в учреждениях, питание, совершенствование медицинских услуг. Также важное внимание уделяется правам и свободам человека в местах лишения свободы.

Права человека являются главной и самой значимой целью любого правового цивилизованного государства, которое стремится обеспечить свободу, безопасность и защиту на территории своей страны. В Конституции Российской Федерации в главе 2 говорится о том, что права и свободы являются высшей ценностью, а их защита — неотъемлемым атрибутом [3]. В Российской Федерации достаточно много нормативно-правовых документов, международных стандартов по защите прав человека, в том числе и лиц, отбывающих наказание. Важно помнить, что данные лица являются носителями всех прав человека, за исключением тех, которые носят ограничительный характер в соответствии с данным статусом.

В настоящее время реализуется проект «Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года». Основные цели данного документа — это совершенствование данной системы и повышения эффективности её функционирования. Главные элементы концепции являются составной частью планов развития уголовно-исполнительной системы. Они направлены, прежде всего, на повышение уровня содержания заключённых и отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе, это касается и медицинского обслуживания. Данные мероприятия предусматривают соблюдение гарантийных прав и законных интересов заключённых, что является неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации.

Основу концепции составляют международные стандарты ООН, Совета Европы.

Во втором разделе данной концепции УИС содержатся положения, которые предполагают создание организационно-правовых условий для развития существующей системы в исправительных учреждениях. Предполагается разделения их на два вида. Тюремь общего, усиленного и особого режимов и колонии поселения. При этом сохраняются уже имеющиеся учреждения, такие как лечебно-профилактические, исправительные и т.д. Данная концепция предполагает преобразовать воспитательные колонии для несовершеннолетних в воспитательные колонии лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте [2, с. 22–28].

Цель Концепции, несомненно, благородная и заслуживает всяческой поддержки, поскольку за последние двадцать лет в России произошли существенные и кардинальные изменения, а уголовно-исполнительная система во многом сохраняет черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество. Она не учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию Российской Федерации в международное правовое поле, различные международные стандарты обращения с заключёнными и развитие гражданского общества. Россия как правопреемница СССР взяла на себя обязательства по выполнению международных договоров, конвенций и соглашений, ратифицированных Советским Союзом. Она вступила в Совет Европы. В этой связи Российская Федерация должна выполнять международные обязательства, вытекающие из международных актов о правах человека и гражданина, а также специализированных международных документов, относящихся к исполнению наказаний и обращению с осуждёнными к различным видам наказаний. Во исполнение этих обязательств Россия за последнее десятилетие приняла целый комплекс нормативных актов, в том

числе и направленных на обеспечение прав человека в местах лишения свободы. Это касается и реализации проекта «Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года», что в значительной мере оказывает существенное влияние на развитие уголовно-исполнительной системы РФ. Но положение дел в местах лишения свободы не улучшается, и существуют определенные проблемы в данной области. Это обусловило, прежде всего, необходимость кардинальных решений по заимствованию европейского опыта организации отбывания наказания в виде лишения свободы.

На сегодняшний день, безусловно, уголовно-исполнительная система создаёт различные лечебно-профилактические, лечебно-исправительные учреждения для больных туберкулезом и другими серьёзными заболеваниями, но они, к сожалению, не отвечают необходимым требованиям. Правозащитники получают бесконечные жалобы из мест лишения свободы по поводу неудовлетворительной медицинской помощи (около 35 %) [5, с. 140]. Многие заключённые, элементарно, не могут попасть на осмотр к стоматологу, окулисту, для выписки очков, получения лекарств. А ведь доступность является важным принципом в оказании медицинской помощи.

Президент В. В. Путин, побывав в тюрьме № 1 «Кресты» в городе Санкт-Петербурге, отметил условия содержания данного учреждения, где заключённым удаляли зубы без анестезии, после чего призвал работников прокуратуры, ответственных за надзор в системе исполнения наказаний, следить за условиями содержания данных лиц, путем внедрения современных стандартов медицинского назначения. Это говорит о не соблюдении элементарных норм содержания заключённых, а также нарушении их законных прав.

Важнейшей задачей на данном этапе является обеспечение финансирования материально-технических баз лечебных учреждений для их дальнейшего развития. Снабжение новейшими оборудованием медицинского характера, а также совершенствования нормативно правовой базы, касающееся вопросов взаимодействия уголовно-исполнительной системы с системой здравоохранения.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации существует отдельная глава, посвященная правовому статусу осужденных в местах принудительного содержания. Одна из норм гласит, что указанные лица имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания, также не должны подвергаться жестокому обращению, которая унижает их достоинство. В настоящее время данное право реализуется очень слабо. Методы истязания, избиения поражают своей жестокостью. Система наказаний — важнейший институт, который разваливается на глазах. Действующая система показала полную непригодность. Прежде всего, пытки должны быть ликвидированы — это одно из главных направлений по защите прав заключённых, и одно из значимых направлений.

Ещё одной не маловажной проблемой является отсутствие в российских исправительных учреждениях достаточных условий для содержания инвалидов. А ведь в пенитенциарных учреждениях их значительное количество, включая тех, которые нуждаются в постоянной помощи. Следует отметить, что Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный Закон № 419 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», который вступил в законную силу с 1 января 2016 года [4]. Внесённые изменения касаются создания необходимых условий содержания инвалидов, в том числе, снабжение современными оборудованием, а также оказания безвозмездных услуг. К сожалению, данные нововведения не затрагивают положения лиц, содержащиеся в местах принудительного содержания [1]. Необходимо принимать меры по обеспечению доступной среды в уголовно-исправительных учреждениях, а также совершенствовать нынешнее законодательство. Следовательно, главные задачи состоят в следующем:

- Закрепить положения, на нормативной основе, касающиеся создания учреждений, которые будут обеспечивать должные условия содержания инвалидов;
- Внести в УИК РФ такое понятие как «осуждённый инвалид» с прилегающими ему правами, применимые к условиям исправительных учреждений;
- Конкретизировать понятие «улучшенные жилищно-бытовые условия», которое в ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса обязаны создаваться для осужденных инвалидов I и II группы.

Если сравнивать условия содержания лиц, преступивших закон, в Российской Федерации и стран Европы, то они имеют кардинальные различия. Например, исправительные учреждения Норвегии располагает всеми удобствами. Одиночные камеры снабжены телевизорами, мини-холодильниками, душевыми кабинами, причём окна в камерах не оснащены решётками.

Например, в Европе, условия содержания в тюрьмах, в сравнении с отечественными это просто санатории, отели минимум 3 звезды. На территории находится настольный теннис для развлечения, а также предоставляется возможность заниматься самосовершенствованием и самообразованием. Вследствие этого заключённые просто не желают освобождаться, они имеют всё, что необходимо.

В Финляндии в 2010 году была построена тюрьма, где охранники не имеют при себе никаких наручников и оружия, окна в камерах не оснащены решётками. Это место предназначено как для тех, кто совершил лёгкие преступления, так и для совершивших особо тяжкие преступления — насильников и убийц. Заключённым тюрьмы предоставляются следующие услуги:

- Превосходное питание;
- Удобная мебель;
- Телевизоры;

- Холодильники;
- Душевые кабины;
- Места для занятия спортом.

Таким образом, анализируя состояние российского уголовного права, можно сделать вывод о том, что, безусловно, отечественное законодательство постоянно обновляется, совершенствуется, старается приблизиться к соответствующим международным стандартам, но не всегда вносимые изменения отвечают должным требованиям

и последовательностью. Это приводит к значительным проблемам, которые реализуются на практике. Особенно это касается прав и свобод человека в уголовном праве. На данном этапе необходима модернизация уголовно-исполнительной системы, а также обеспечение надлежащих условий содержания заключённых с учётом совершенствования исправительных учреждений. Данная концепция является определяющей на современном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства.

Литература:

1. Агамов Г. Д., Ковалева Е. Н. Европейские минимальные стандартные правила обращения с заключёнными — Европейские пенитенциарные правила // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2007. — № 1.
2. Дикаева М. С. Кризис уголовного наказания и Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ // Уголовный закон в развитии: сб. науч. статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора В. И. Тюнина. — СПб.: Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2011. — 30 с.
3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации): от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов: Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ (ред. от 29.12.2015) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/.
5. Памфилова Э. А. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. — М., 2016. — 252 с.

21. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Процессы глобализации и их влияние на казахстанское образовательное законодательство

Долгова Ксения Олеговна, магистрант

Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати (Казахстан)

Глава нашего государства Н. А. Назарбаев в долгосрочной стратегии «Казахстан — 2030»: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана (далее — Казахстан 2030) отмечал, что «важно глубоко осмыслить ситуацию, проанализировать наше развитие с точки зрения мирового опыта и сравнить степень реализации наших реформ и формирования новых институтов с лучшим мировым опытом. Не менее важно трезво проанализировать свои сильные и слабые стороны» [1, с. 18].

Вышеуказанная стратегия является одним из способов осмысления и понимания многогранного комплекса проблем в сфере высшего образования без решения которых не возможно улучшение благосостояния государства и народа проживающего на его территории, кроме того решение данной проблемы неразрывно связано с внедрением международных стандартов качества высшего образования в национальное законодательство.

Согласно большого юридического словаря под имплементацией понимается — фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне, путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты.

Понятие «имплементация» отражено в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, международных конвенциях, а также в других нормативно-правовых актах.

Процесс имплементации норм международного права в казахстанское законодательство составляют процедуры и средства, которые содействуют эффективности реализации этих норм, результатом, имплементации является заимствование положений международного права

Имплементация норм международного права в национальное законодательство понимается как процесс, складывающийся из совокупности процедур и средств, способствующих повышению эффективности реализации этих норм. В результате имплементации происходит, с одной стороны, заимствование положений международного права (процедуры, институты, фрагменты языка, нормативные правовые акты, принципы, ценности, правовые идеи),

а с другой — трансформация национального законодательства с целью обновления и совершенствования норм национальной правовой системы.

Главная цель имплементации норм международного права в национальное законодательство заключается не в масштабных изменениях принципов и ценностей, на которых базируется национальная правовая система, а в постепенной ее трансформации с целью сближения правовых систем.

Существующие проблемы имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство следует рассматривать с учетом условий, необходимых для нормального функционирования имплементационного процесса, в частности, проблемы примата международного права, соотношение национального права с международным, порядок их взаимодействия.

Вопрос о соотношении международного и национального права относится к одним из наиболее сложных, затрагивающих государственный суверенитет. Несмотря на это, данная проблема имеет давнюю историю. Под влиянием интеграционных процессов на сегодняшний день примат международного права над национальным законодательством признается практически всеми государствами.

Как показывается практика, имплементационный процесс состоит из двух уровней — международного и национального. Имплементация на международном уровне заключается в выработке международных норм, регламентирующих совместную организационно-правовую деятельность субъектов международного права, направленную на осуществление целей, заложенных в международных обязательствах.

Что касается национального механизма имплементации международно-правовых норм, то он состоит в выработке норм в рамках национального права, устанавливающих процессуальный порядок реализации международно-правовых норм, регламентирующих организационно-правовую деятельность органов государства и правоприменительную практику в связи с реализацией международно-правовых норм, направленную на фактическое выполнение принятых государством международных обязательств.

Одной из ячеек имплементации норм международного законодательства в Республике Казахстан является — Болонский процесс. Это наиболее важная и широкомасштабная реформа высшего образования в Европе за последние тридцать лет. Конечной целью процесса является обеспечение свободного передвижения студентов и сотрудников высшей школы и объективное признание их квалификаций. Эта глобальная цель нашла свое отражение в шести линиях действия, которые были определены Болонской декларацией 1999 года, подписанной министрами образования из 29 стран:

1. Принятие системы легко читаемых и сравнимых степеней.
2. Принятие системы, в основном базирующейся на двух циклах.
3. Введение системы кредитов.
4. Расширение мобильности.
5. Расширение европейского сотрудничества в обеспечении качества.
6. Усиление европейского измерения в высшем образовании.

К шести линиям действия, которые были определены в Болонье, добавились еще три:

1. Образование в течение всей жизни.
2. Высшие учебные заведения и студенты.
3. Улучшение привлекательности Европейского пространства высшего образования.

Глобальная конкуренция оказывает мощное влияние на все стороны жизни казахстанского общества, особенно на систему образования, вовлекая её в процесс интернационализации. Основой реформ образовательной политики Казахстана являются три столпа: Конституция РК, Закон об образовании (2007), а также «Государственная программа развития образования на 2011–2020 годы». Эти документы произвели серьезные изменения в структуре и содержании образования.

Закон «Об образовании» был адаптирован под интеграцию казахстанского высшего образования в Болонский процесс. Это реализация таких направлений, как переход к 12-летнему школьному образованию, легализация статуса профильных школ, повышение требований к качеству учебников и т.д. Был введен единый централизованный контроль и мониторинг качества образования. Впервые были включены новые типы высших учебных заведений как национальные исследовательские университеты и др. [2]

«Государственная программа образования на 2011–2020 годы» обеспечила преемственность модернизации системы казахстанского образования, способствовала формированию конкурентоспособной многоуровневой модели высшего и послевузовского образования, ее интеграцию в международное образовательное пространство.

Казахстан еще в конце 90-х годов фрагментарно сотрудничал с содружеством европейских партнеров, пытался модернизировать образовательную систему по формуле Болонского процесса. Основными аргументами в пользу

преобразований стали качество образования, автономия вузов, научно-исследовательская самостоятельность, использование новых схем финансирования. Были созданы три цикла системы высшего и послевузовского профессионального образования (бакалавр-магистр-доктор философии PhD). Произошли изменения в управлении вузами путем создания попечительских советов и внедрения корпоративного управления. Введена кредитная система обучения и система контроля качества образования. Открыт Национальный аккредитационный центр, в 2012 году преобразованный в Центр Болонского процесса и академической мобильности при министерстве образования.

Таким образом, имплементация норм международного права в национальное законодательство обусловлена интеграционными процессами, характерными для современного мира, требующими единообразных механизмов правового регулирования, что в свою очередь способствует сближению правовых систем науки РК. В каждом вузе открыты отделы академической мобильности, во многих созданы студенческие организации по Болонскому процессу.

Переход от административной модели образования к либеральной, от строго регламентирующей к более гибкой и адаптивной к требованиям рынка модели был неоднозначно воспринят академической общественностью Казахстана. Одни оппоненты аргументировали потерей фундаментальности, характерной для классических университетов, национального содержания. Другие апеллировали, что единая образовательная среда — просто красивый лозунг, что европейская модель финансирования лишает вузы фундаментальной науки, что нельзя исходить только из сиюминутных требований экономики.

В стране активно идет поиск национальной идентификации. Образование в этих условиях становится важным фактором преобразований казахстанского общества, является важной частью национальной культуры «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы». [3, с. 62]

Впервые после получения независимости в стране происходит возрождение потенциала нации, духовной элиты, генерируется культурологический пласт нации. Потенциально благоприятен фактор создания государством условий для введения мировых образовательных стандартов в казахстанской образовательной среде для повышения компетентности и конкурентоспособности казахстанского специалиста. Это соответствует современным тенденциям мирового образования, функционирующего в рамках глобальной рыночной системы, которая активизирует миграционные процессы и вовлекает в этот процесс казахстанских граждан. В то же время актуализируется вопрос включения казахстанского содержания в образовательный процесс.

Повестка дня диктует Казахстану естественную интеграцию в единое европейское образовательное пространство через расширение возможностей академической мобильности, приглашение зарубежных профессоров

и исследователей. Это уже привело к значительным изменениям в сфере стандартов и форм обучения, организации учебного процесса и контроля качества знаний. Революционный переход к трехступенчатой вузовской и послевузовской системе образования с присуждением степеней бакалавра, магистра, доктора философии, введение системы зачетных единиц по типу ECTS, академическая мобильность студентов и преподавателей, европейское приложение к диплому, контроль качества высшего образования, создание единого европейского исследовательского пространства и др. широко применяются в практике казахстанского образования.

Казахстан стал участником Болонского процесса в марте 2010 года. Присоединившись к Болонскому процессу, страны-участники принимают на себя обязательства по выполнению его основных параметров, которые подразделяются на: обязательные, рекомендательные, факультативные.

Обязательные параметры Болонского процесса рассматриваются как первостепенные для создания Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) и продвижения европейской системы высшего образования по всему миру.

К ним относятся:

- трёхуровневая система высшего образования;
- академические кредиты ECTS;
- академическая мобильность студентов, преподавателей и административного персонала вузов;
- Европейское приложение к диплому;
- контроль качества высшего образования;
- создание единого европейского исследовательского пространства.

Следующие параметры Болонского процесса имеют рекомендательный характер и являются полезными в продвижении принципов Болонского процесса. К ним относятся:

- единые европейские оценки;
- активная вовлечённость студентов;
- социальная поддержка малообеспеченных студентов;
- образование в течение всей жизни;
- социальная поддержка малообеспеченных студентов.

[4]

Основными принципами государственной политики в области высшего образования явились равноправие всех граждан на получение высшего образования и бесплатное высшее образование в государственных высших учебных заведениях на основе установления государственного образовательного заказа.

Известно, что Республика Казахстан — это аграрно-промышленное государство с приоритетным развитием добывающей промышленности, обладающее чертами как развитых, так развивающихся стран. Среди преимуществ — всеобщая грамотность, широкая сеть образовательных и научно-исследовательских учреждений, сложившийся топливно-энергетический комплекс, атомные и космические исследования. Однако, сырьевая направленность экономики, потребность в больших инвестициях

и импорте новых технологий, отставание инфраструктуры, нерешенность многих экологических проблем и т.д. считаются проблемными вопросами. Природные ресурсы убывают, к тому же доходы от их экспорта нестабильны и имеют тенденцию к снижению. Поэтому интеграция в мировое научно-техническое сообщество, т.е. переход на инновационный путь развития является одним из перспективных путей развития государства. Именно инновации содействуют перемещению ресурсов в сферу более высокой производительности, прибыли и завоеванию широкого поля на мировом рынке. Эта модель содержит все еще новую для нас важную переменную — человеческий капитал, представляющий современный уровень и объем научных знаний.

«Экономика, основанная на знаниях», на создание которой ориентирует наше общество Президент страны, начинается с системы образования. Путь Казахстана в группу 50 самых развитых стран мира лежит через формирование инновационной экономики, сегодня это признано безальтернативным путем развития республики.

По опыту многих стран мира ведущая роль в обеспечении перехода к эффективной экономике, основанной на знаниях, всегда принадлежала университетам. На это был сделан четкий акцент Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в своей лекции в Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева «К экономике знаний через инновации и образование» перед научно-педагогической и студенческой аудиторией республики.

Как отметил глава государства Н.А. Назарбаев, конкурентоспособность любого государства, его экономический успех сегодня определяется долей добавленной научно-технологической стоимости товаров и 25 услуг. Однако для того, чтобы эта миссия была выполнена, необходима трансформация университетов в инновационные, исследовательские институты. [5]

Следовательно, модернизация уровней высшего и послевузовского образования касается структуры, содержания и организации образовательного процесса. Таким образом, это:

- 1) переход на трехступенчатую структуру подготовки специалистов — «бакалавр — магистр — доктор»;
- 2) сохранение двухуровневой структуры послесреднего образования (высшее — послевузовское);
- 3) в-третьих, применение кредитной технологии обучения (КТО).

При этом основными задачами высшего образования являются:

- подготовка специалиста новой формации, обладающего широкими фундаментальными знаниями, инициативного, способного адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда и технологий;
- усиление мотивации всей системы высшего образования на предоставление качественных образовательных услуг через демократизацию образовательного процесса;

- подготовка отдельных вузов к прохождению международной аккредитации, создание объективных условий для развития элитных вузов;
- формирование новых принципов и практики управления вузами, внедрение системы стратегического планирования и повышения автономности вузов;
- укрепление прав студентов для получения качественного образования, разработка и внедрение механизмов, определяющих ответственность

руководителей вузов за предоставление качественных образовательных услуг.

Присоединение к Болонскому процессу, которое мотивировалось процессом интеграции Казахстана в мировое образовательное пространство и необходимостью повысить конкурентоспособность системы высшего образования в Республике, было осуществлено в кратчайшие сроки, что вызвало немалое количество вопросов, на которые сложно было найти достаточно квалифицированные и конструктивные ответы.

Литература:

1. Назарбаев Н. А. Казахстан — 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. — Алматы: Данекер, 2005—62 с.
2. Damitov, B. K. et al (2009), National Report on the status and development education. Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan. National Centre for educational quality assessment. Astana, 2009
3. Высшее образование Казахстана в контексте Болонского процесса — научно-методический сборник. — Алматы, 2014. — 113 с.
4. Рекомендательные параметры болонского процесса // <http://naric-kazakhstan.kz/kz/parametry-bolonskogo-protsesta/rekomendatelnye>
5. Лекция Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Евразийском Национальном Университете имени Л. Н. Гумилева «К экономике знаний через инновации и образование» (Астана, 26 мая 2006 года) // <https://www.zakon.kz/141562-lekcija-prezidenta-respubliki.html>

22. ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Исполнительное право: Таможенная процедура реэкспорта в Таможенном кодексе Таможенного союза

Шалышкина Екатерина Дмитриевна, студент
Ульяновский государственный университет

На практике достаточно часто встречаются случаи, когда иностранный партнер при наличии договорных связей ошибочно отправляет российскому лицу какой-либо товар, в связи с чем возникает необходимость принятия соответствующих мер, которые могут привести к заключению нового договора на поставку данного товара, но чаще принимается решение о его возврате.

С позиции таможенного законодательства при таких обстоятельствах возможен возврат товара с использованием таможенной процедуры реэкспорта. Именно поэтому исследование данной темы полезно и интересно.

Согласно статье 296 ТК ТС [1, с. 138] реэкспорт определяется как таможенная процедура, при которой товары, ранее ввезенные на таможенную территорию таможенного союза, либо продукты переработки товаров, помещенных под таможенную процедуру переработки на таможенной территории, вывозятся с этой территории без уплаты и (или) с возвратом уплаченных сумм ввозных таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования.

В соответствии со ст. 297 ТК ТС, под таможенную процедуру реэкспорта могут помещаться:

- 1) иностранные товары, находящиеся на таможенной территории Таможенного союза, в том числе ввезенные с нарушением мер нетарифного регулирования, и продукты переработки товаров, помещенных под таможенную процедуру переработки на таможенной территории;
- 2) товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, если эти товары возвращаются по причине неисполнения условий внешнеэкономической сделки, в том числе по количеству, качеству, описанию или упаковке.

Для помещения под таможенную процедуру реэкспорта товаров, ранее помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, декларант представляет в таможенный орган документы, содержащие сведения:

- 1) об обстоятельствах ввоза товаров на таможенную территорию таможенного союза (исходя из документов, подтверждающих совершение внешнеэкономической сделки);

- 2) о неисполнении условий внешнеэкономической сделки;
- 3) о помещении этих товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления;
- 4) об использовании этих товаров после помещения под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Товары помещаются под таможенную процедуру реэкспорта в течение одного года со дня, следующего за днем выпуска для внутреннего потребления.

Таможенная процедура реэкспорта регулируется, в первую очередь, положениями, содержащимися в сороковой главе ТК ТС [1, с. 138]. В нем устанавливаются общие положения о применении процедуры реэкспорта. В соответствии со ст. 297 ТК ТС, под таможенную процедуру реэкспорта могут помещаться: иностранные товары, находящиеся на таможенной территории таможенного союза и товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. Срок помещения товаров под таможенную процедуру реэкспорта не может превышать одного года со дня, следующего за днем выпуска для внутреннего потребления.

В Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [2, с. 2] «, в ст. 289 речь идет о вывозе товаров, помещенных под таможенную процедуру реэкспорта, за пределы таможенной территории Таможенного союза осуществляется под таможенным контролем применительно к процедуре таможенного транзита. В отношении товаров, ранее помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и помещаемых под таможенную процедуру реэкспорта и фактически вывезенных за пределы таможенной территории Таможенного союза, производится возврат (зачет) уплаченных сумм ввозных таможенных пошлин, налогов.

Соглашение стран СНГ «О реэкспорте товаров и порядке выдачи разрешения на реэкспорт» [3] «, в соответствии со ст. 1 заключено с целью содействия друг другу в обеспечении и защиты их взаимных интересов в области внешнеэкономической деятельности. Ст. 4 гласит о том, что Реэкспорт товаров может быть осуществлен только при наличии соответствующего письменного разрешения, выданного уполномоченным ведомством страны

происхождения товаров. Стороны обмениваются списками товаров, реэкспорт которых может быть осуществлен только при наличии такого надлежаще оформленного письменного разрешения, но данное Соглашение не распространяется на реэкспорт специфических видов товаров, таких как оружие, наркотические средства, лекарственные препараты и др.

В Постановлении Правительства РФ «О контроле за выполнением обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях», реэкспорт из Российской Федерации товаров (услуг) двойного применения, импортированных с предоставлением гарантий использования в заявленных целях, осуществляется в порядке, установленном для экспорта российских товаров (услуг) двойного применения. Необходимым условием для принятия решения о возможности реэкспорта товаров (услуг) двойного применения является предоставление письменного согласия иностранного экспортера на реэкспорт, в случае если такое условие предусмотрено контрактом (договором) на поставку указанных товаров (услуг) в Российскую Федерацию [4, с. 134].

Постановлением Правительства РФ «О порядке реэкспорта товаров, происходящих с территории Российской Федерации, другими государствами — членами Евразийского экономического союза [5, с. 54] «утверждается прилагаемый список товаров, происходящих с территории Российской Федерации, реэкспорт которых может быть осуществлен другими государствами — членами Евразийского экономического сообщества только при наличии надлежаще оформленного письменного разрешения, выданного Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации. К таким товарам относится группа 1201 00 соевые бобы, дробленые или недробленые, группа 1205 семена рапса, или кользы, дробленые или недробленые, группа 2710 нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас. % или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими продуктов; отработанные нефтепродукты и другие.

В Письме Федеральной Таможенной Службы «О направлении разъяснений [6, с. 44] «говорится о том, что при вывозе товаров за пределы таможенной территории ТС, помещенные под таможенную процедуру реэкспорта, должностные лица таможенных органов, расположенных в месте убытия подтверждают фактический вывоз товаров путем проставления штампа «Вывоз разрешен» и отметок «Товар вывезен» или «Товар вывезен в количестве...». При вывозе товаров, помещенных в Российской Федерации под таможенную процедуру реэкспорта, за пределы ТС через российские пограничные пункты пропуска информация о фактическом вывозе товаров вносится в автоматизированную систему пункта

пропуска на основании сведений из декларации на товары или транзитной декларации.

Одной из проблем, которые могут возникнуть при реэкспорте является идентификация товаров. Например, если в документах на товар не указаны артикул или серийный номер товара, в этом случае, товар нельзя будет поместить под таможенную процедуру реэкспорт.

При реэкспорте НДС и пошлины, ранее уплаченные при ввозе, подлежат возврату. В соответствии с частью 2 статьи 147 ФЗ № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации [2, с. 79] «к заявлению о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов должны прилагаться следующие документы:

- 1) платежный документ, подтверждающий уплату или взыскание таможенных пошлин, налогов, подлежащих возврату;
- 2) документы, подтверждающие начисление таможенных пошлин, налогов, подлежащих возврату;
- 3) документы, подтверждающие факт излишней уплаты или излишнего взыскания таможенных пошлин, налогов;

документы, указанные в частях 4–7 статьи 122 Федерального закона, в зависимости от статуса заявителя и с учетом статуса возвращаемых денежных средств;

документ, подтверждающий согласие лица, уплатившего таможенные пошлины, налоги, на их возврат лицу, на которое возложена обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, при подаче заявления о возврате таможенных пошлин, налогов лицом, на которого возложена обязанность по их уплате;

иные документы, которые могут быть представлены лицом, для подтверждения обоснованности возврата.

В связи с этим, наибольшие проблемы у участников ВЭД и таможенников вызывает пункт № 6 «иные документы». Таким документом является справка из налоговой инспекции о том, что уплаченный НДС в налоговой декларации не подавался к вычету. Налоговая инспекция может не дать такую справку, поскольку ее выдача ничем не предусмотрена.

Согласно ст. 90 ТК ТС возврат ранее уплаченного «ввозного» НДС осуществляется только в отношении фактически вывезенных с территории ТС товаров и в порядке, установленном законодательством государства — члена ТС, в котором произведена уплата и (или) взыскание таких таможенных пошлин с учетом особенностей, установленных международным договором государств — членов ТС.

Существует несколько подходов к определению понятия «реэкспорт»: статистика ООН, методология платежного баланса МВФ и таможенное законодательство. В соответствии со статистикой ООН, реэкспорт — это экспорт иностранных товаров, которые были ранее учтены в качестве импорта; Международным валютным фондом реэкспорт определен как «вывоз иностранных (произведенных в других странах и ранее импортированных) товаров

из страны, в которую они ранее были ввезены, без каких-либо существенных преобразований по сравнению с состоянием, в котором они были первоначально импортированы»; с точки зрения таможенного законодательства реэкспорт рассматривается как таможенная процедура, обязательным условием которой является физическое перемещение товара через границу. В связи с этим можно выделить такую проблему как разноплановость определения реэкспорта, что ведет к сложностям его статистического учета. По данным нидерландской статистики, по статье реэкспорт отражается лишь треть от реальных объемов реэкспортных потоков этой страны.

Таким образом, во-первых, одной из проблем при таможенной процедуре реэкспорт является разно-

плановость определения реэкспорта, что ведет к сложностям его статистического учета; во-вторых, при реэкспорте уплаченные ввозные таможенные пошлины и налоги подлежат возврату, для этого необходимо приложить перечень документов, среди которых в списке есть пункт «иные», который вызывает наибольшее затруднение у участников ВЭД; в-третьих, при осуществлении таможенной процедуры реэкспорт также может возникнуть такая проблема, как идентификация, если ее нельзя осуществить, то товар поместить под данную таможенную процедуру нельзя. Данные проблемы могут быть решены с помощью реформы законодательства. Также таможенным органам необходимо сотрудничать с налоговыми органами.

Литература:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 [в соотв. с Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 г. № 17 Договор о Таможенном кодексе таможенного союза, в рамках которого принят данный документ, вступ. в силу с 01.07.2010 г. при наличии информации депозитария о выполнении сторонами Договора внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Договора; документ опубликован не был] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» по состоянию на 8.05.2015 г.
2. Федеральный Закон РФ от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [ред. от 13.07.2015] // Консультант Плюс. — 2010. — 27 ноября.
3. Соглашение стран СНГ от 15 апреля 1994 «О реэкспорте товаров и порядке выдачи разрешения на реэкспорт» // Закон Прост. — 1994. — 15 апреля.
4. Постановление Совета Министров- Правительства РФ от 11 октября 1993 г. № 1030 «О контроле за выполнением обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях» [в ред. Постановлений Правительств РФ от 3.06.95 г. № 556, от 24.07.99 г. № 853, от 29.08.01 г. № 635, от 4.02.2005 г. № 54, от 1.06.2010 г. № 384, от 22.12.11 г. № 1105, от 28.03.12 г. № 249, от 23.10.14 № 1095] // Собрание законодательства РФ. — 1993. № 49. — Ст. 4.
5. Постановление Правительства РФ от 3.02.07 г. № 66 «О порядке реэкспорта товаров, происходящих с территории Российской Федерации, другими государствами — членами Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства РФ — 2007. — № 67. — Ст. 1.
6. Письмо Федеральной Таможенной Службы России от 10 февраля 2012 г. № 04—54/06270 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» по состоянию на 10 февраля 2012 г.

Научное издание

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

IV Международная научная конференция

Казань, май 2016 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е. А. Шишков*

Верстка: *О. В. Майер*

Издательство «Бук», г. Казань

Подписано в печать 24.05.2016. Формат 60х90 ¹/₈.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»

420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.